

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издаётся с сентября 2008 года

Учредитель –
Российская Федерация.
Полномочия учредителя
от имени Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Колесников С.С.

Редакционная коллегия:
Гейко В.А. (начальник отдела),
Михалёв А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Сорокин А.К., Сычев А.С.,
Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Григорьев Л.В., Кузнецов С.В.,
Марценюк Ю.А.
(зам. председателя),
Мельник А.В., Немов М.А.,
Новожилов В.Ю., Стукановский С.Я.,
Работинский В.О. (ответственный
секретарь)

Художественное оформление
Лебедев А.В.

Корректор
Рябчикова Т.А.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты, а также может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за качество пе-
чати – типография. Переписка с читателя-
ми ведётся только на страницах журнала.
Для опубликования в “Академическом
вестнике внутренних войск МВД России”
материал необходимо направлять в ЦОТИ
ГКВВ МВД России. Телефон для справок:
(495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на
“Академический вестник внутренних войск
МВД России” обязательна.

200 ЛЕТ ОРГАНАМ УПРАВЛЕНИЯ ВВ МВД РОССИИ

200 лет органам управления внутренних войск МВД России **3**

Н. Рогожкин
Органы управления внутренних войск МВД России:
вчера, сегодня, завтра **5**

С. Бунин
Начальники штабов внутренних войск: история в лицах **14**

Е. Лазебин
Управление соединениями и частями внутренних войск при
выполнении задач по стабилизации общественно-политической
обстановки в Северо-Кавказском регионе **19**

ОПЕРАТИВНАЯ И БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

Б. Шураев
Система подготовки офицерских кадров в Новосибирском
военном институте внутренних войск имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России **24**

Н. Носов
Теоретические основы организации подготовки воинских
частей внутренних войск к выполнению задач территориальной
обороны **28**

СЛУЖЕБНО-БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ВОЙСК

В. Немоляев, В. Каньшукин
Вопросы организации взаимодействия при выполнении задач
по разъединению противоборствующих сторон в районе
чрезвычайного положения **32**

АНТИТЕРРОР

И. Шевченко
Вопросы и специфика назначения наказания
за террористическую деятельность **35**

Сдано в набор 02.11.2011.
Подписано к печати 23.11.2011.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объём 8 усл. печ. л.
Отпечатано на 64 с.
Заказ № 331

Отпечатано в типографии
редакции журнала
“На боевом посту”
внутренних войск
МВД России
Тел.(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала -
(495) 361-87-15
E-mail: vvpototg@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Заровнятных

Пути развития и совершенствования средств индивидуальной бронезащиты 41

К. Мезенцев, Д. Никулин

Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания по уголовным делам о преступлениях, совершаемых военнослужащими внутренних войск МВД России 47

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

С. Стукановский, В. Лошаков

Состояние и перспективы развития специальных (полицейских) машин во внутренних войсках МВД России 52

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

В. Баранов

Обеспечение внутренней безопасности страны в годы Великой Отечественной войны 58

200 ЛЕТ ОРГАНАМ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

В марте 1811 года в соответствии с указами императора Александра I была создана внутренняя стража Российской империи. Указом от 30 ноября 1811 года была утверждена Инструкция инспектору внутренней стражи, определяющая его должностные обязанности (прилагается). В соответствии с пунктами 3, 12, 15, 17 Инструкции при инспекторе была создана канцелярия, которая непосредственно занималась вопросами штабной работы.

К основным задачам канцелярии относилось:
доведение до окружных генералов Инструкций инспектора внутренней стражи;
подготовка инспектору внутренней стражи для доклада военному министру ежемесячных ведомостей о состоянии внутренней стражи;
ведение учёта личного состава внутренней стражи и другое.

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
ЗАКОНОВЪ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ,
СЪ 1649 ГОДА.**

ТОМЪ XXXI.

1810 – 1811.

Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной
Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

1830.

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

1811

24.893.—Июля 30. Высочайше утвержденная инструкция Инспектору внутренней стражи.

1. Инспекторъ внутренней стражи есть помощникъ Военнаго Министра въ управленіи внутренней стражи.

2. Инспекторъ внутренней стражи есть начальникъ оной во всѣхъ отношеніяхъ къ военному ея устройству и порядку.

3. Главный предметъ его обязанностей состоятъ въ наблюденіи за точнымъ выполненіемъ инструкцій, данныхъ окружнымъ Генераламъ.

4. Окружные Генералы ему подчиняются.

5. Всѣ донесенія о состояніи и дѣйствіяхъ внутренней стражи, о коихъ въ инструкціяхъ предписано, чтобы доносили Военному Министру, доходятъ къ нему чрезъ Инспектора. А потому начальники внутренней стражи съ донесеніями своими обращаются прямо къ Инспектору.

6. Инспекторъ разрѣшаетъ по части внутренней стражи такія дѣла, на кои имѣются законныя постановленія, или разрѣшеніе коихъ зависитъ отъ однихъ свѣденій, собираемыхъ по разнымъ частямъ военнаго управленія, или можетъ быть основано на заключеніяхъ, выводимыхъ изъ общаго дѣйствія внутренней стражи по всѣмъ Округамъ.

7. Дѣла, превышающія право сея власти, Инспекторъ представляетъ на разрѣшеніе Военнаго Министра.

8. Для краткости письменнаго обряда, всѣ донесенія, поступающія отъ окружныхъ Генераловъ къ Инспектору и подлежащія къ свѣденію и разрѣшенію Военнаго Министра, представляются въ оригиналахъ безъ особыхъ рапортовъ; но къ донесеніямъ, требующимъ разныхъ соображеній, Инспекторъ прилагаетъ краткія записки, объясняющія ходъ дѣла и свое мнѣніе.

9. Инспекторъ, получая письменныя или словесныя разрѣшенія Военнаго Министра на представляемыя дѣла, принимаетъ ихъ обратно для исполненія.

10. Съ Гражданскими Губернаторами, Дивизионными и Корпусными Начальниками и разными лицами и мѣстами военнаго вѣдомства, Инспекторъ сноится сообщеніями, а къ окружнымъ Генераламъ и прочими чиновникамъ внутренней стражи посылаетъ предписанія.

11. Военносудныя дѣла утверждаетъ на правѣ Корпусныхъ Генераловъ внутри Имперіи, а о превышающихъ его власть представляетъ съ мнѣніемъ своимъ въ Генераль-Аудиторіатъ.

12. Инспекторъ во всякое время долженъ знать состояніе Губернскихъ баталіоновъ публичныхъ командъ, списочное, наличное и недостающее ихъ число по каждому Округу; исправность вооруженія, одѣянія и продовольствія, и благовременно упреждать всякіе недостатки.

13. Инспекторскіе смотры внутренней стражи производитъ Инспекторъ оной съ Высочайшаго утвержденія, по докладу Военнаго Министра.

14. О послѣдствіяхъ сихъ осмотровъ представляетъ онъ Военному Министру.

15. Инспекторъ представляетъ Военному Министру, для доклада Его Императорскому Величеству, общія мѣсячныя вѣдомости: 1) о состояніи войскъ внутренней стражи; 2) о состояніи военныхъ госпиталей; 3) о состояніи Военно-сиротскихъ Отдѣленій.

Примѣчаніе. Вѣдомости о госпиталяхъ и Военно-сиротскихъ Отдѣленіяхъ должны показывать то состояніе, въ какомъ онѣ найдены въ послѣдніе смотры окружныхъ, бригадныхъ или баталіонныхъ Командировъ.

16. Инспекторъ получаетъ при поѣздахъ для осмотра Округовъ, прогонныя деньги на 8 лошадей, по предписанію Военнаго Министра, изъ Комисаріата.

17. При Инспекторѣ полагаются 4 Адъютанта, 1 Оберъ-Аудиторъ и Канцелярія по штату, у сего прилагаемому.

Штатъ Канцеляріи Инспектора Внутренней стражи.

(Смотри книгу штатовъ.)

Указ Александра I "Инструкция инспектору внутренней стражи", с. 915, 916

Генерал армии Николай РОГОЖКИН

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Двухвековая история внутренних войск МВД России неотделима от истории страны. За время своего существования войска неоднократно подвергались реформированию, постоянно изменялись их состав, структура, функции и выполняемые задачи. В соответствии с изменением выполняемых служебно-боевых задач происходило изменение и органов управления внутренних войск. На преобразование, реформирование и совершенствование войск обращалось особое внимание в течение всего времени их развития.

На основании ряда указов императора Александра I в 1811 г. из губернских внутренних батальонов и уездных инвалидных команд была создана внутренняя стража, что диктовалось необходимостью централизации руководства. 3 июля 1811 г. было утверждено Положение для внутренней стражи, определившее задачи нового воинского формирования. Но эффективное функционирование внутренней стражи было невозможно без организации качественного управления ею. Поэтому одновременно с Положением император утвердил инструкции должностным лицам (окружным генералам, бригадным и батальонным командирам, начальникам уездных инвалидных команд), расписание батальонов, распределённых по бригадам и округам, штаты воинских частей и формы отчётности¹.

7 июля 1811 г. была учреждена должность инспектора внутренней стражи, на которую был назначен генерал-адъютант Е.Ф. Комаровский. 30 ноября 1811 г. Александр I утвердил Инструкцию инспектору внутренней стражи, согласно которой все окружные генералы внутренней стражи подчинялись последнему и представляли ему отчёты о состоянии вверенных подразделений. При инспекторе полагалось иметь четырёх адъютантов, одного обер-аудитора (для решения военно-судебных вопросов) и канцелярию инспектора внутренней стражи России – первого штабного учреждения во внутренних войсках².

С 30 марта 1816 г. внутренняя стража стала называться Отдельным корпусом внутренней стражи (ОКВС), а её инспектор – командиром ОКВС. Центральным органом управления корпусом стал штаб, штат которого был введён в действие с 1 февраля 1816 г. и предусматривал 23 должности: начальник штаба корпуса, обер-квартирмейстер, дежурный штаб-офицер, четыре старших адъютанта, обер-аудитор, аудитор, старший унтер-офицер, десять писарей и три сторожа. Он осуществлял управление округами, бригадами, батальонами и командами, исполнял приказы и распоряжения командира ОКВС, в том числе по инспектированию войск, рассматривал донесения окружных генералов, поступающие отношения, жалобы, готовил руководящие документы и отчёты, вёл переписку, составлял корпусной журнал и т.д.³

Одним из важнейших способов управления частями являлось их инспектирование должностными лицами – от командира корпуса до командира бригады. Только командир ОКВС генерал-адъютант Е.Ф. Комаровский в период с 1818 г. по 1828 г. преодолел во время инспекторских осмотров более 32 тыс. вёрст⁴.

Увеличение числа подразделений корпуса вызвало необходимость пересмотра его организации в 1818 г. В соответствии с новым Расписанием,

*Генерал армии
Н.Е. РОГОЖКИН –
заместитель
министра внутренних дел
Российской Федерации –
главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических наук*

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее – I ПСЗ). Т. XXXI. № 24704.

² Внутренняя и конвойная стража России (1811-1917 гг.): документы и материалы. М., 2002. С. 77-78.

³ Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811-1917 гг.). М., 2000. С. 99.

⁴ История внутренних войск: в 5 т. Т. 1. М., 2011. С. 109.

утверждённым 20 февраля 1818 г., число округов увеличилось с 8 до 12, изменилась дислокация бригад и их подчинённость. Новые округа стали более компактными, что облегчило управление ими¹.

Очередная реорганизация органов управления Отдельного корпуса внутренней стражи была проведена 27 сентября 1829 г.: командиры бригад как промежуточная инстанция в системе управления корпусом были признаны лишними, и в целях экономии денежных средств и лучшего руководства батальонами их должности были упразднены. Вместо них в каждом округе была введена должность начальника штаба округа².

Подобная система управления войсками Отдельного корпуса внутренней стражи просуществовала до момента его расформирования в ходе военной реформы Д.А. Милютина. В процессе реформы на территории Российской империи была создана окружная территориальная система военного управления, что позволило сначала сблизить ряд округов внутренней стражи с новыми армейскими органами управления, а затем и вовсе отказаться от структуры ОКВС.

Указом императора Александра II от 6 августа 1864 г. был упразднён штаб Отдельного корпуса внутренней стражи, который перестал функционировать с 1 января 1865 г.³ Подчинённые ОКВС батальоны и команды вошли в состав местных войск.

Управление местными войсками в восьми округах Европейской России, согласно утверждённому 26 августа 1874 г. Положению об управлении местными войсками (объявлено приказом по Военному ведомству № 251), осуществлялось с помощью трехуровневой системы, разделённой на три инстанции: начальник местных войск округа (с правами командира корпуса) – губернский воинский начальник (с правами начальника дивизии) – уездный воинский начальник (с правами командира полка). Управления уездного воинского начальника в зависимости от мобилизационных возможностей (контингентов запасников и новобранцев) подразделялись на четыре разряда⁴. До начала XX века эта система управления войсками не претерпела существенных изменений.

Конвойная стража, сформированная в 1886 г. и просуществовавшая без каких-либо значительных изменений в своей структуре до октября 1917 г., организационно подчинялась двум ведомствам: Военному министерству и Министерству внутренних дел (с 1895 г. – Министерству юстиции). Первое осуществляло своё руководство посредством этапно-пересыльной части главного штаба и через соответствующие органы военного управления на местах, второе – через Главное тюремное управление. Это выражалось в следующем: в строевом и хозяйственном отношении конвойные команды подчинялись Военному министерству, по части

службы – выполняли указания и директивы Главного тюремного управления, начальник которого по отношению к чинам конвойной стражи пользовался правами командира неотдельного корпуса. Непосредственное руководство конвойными командами осуществлял главный инспектор по пересылке арестантов, подчинённый начальнику главного штаба⁵.

Кардинальная реорганизация системы обеспечения внутренней безопасности государства и управления войсками была проведена после Октябрьской революции 1917 г. и в период Гражданской войны. Для предупреждения и борьбы с контрреволюционными выступлениями 7 (20) декабря 1917 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем. К июню 1918 г. в её составе было сформировано несколько вооружённых отрядов, однако их разрозненность и разобщённость, трудности с обеспечением, управлением и использованием поставили вопрос о целесообразности их объединения и подчинения организующему центральному органу.

На I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий, прошедшей 11-14 июня 1918 г., был рассмотрен вопрос об объединении вооружённых отрядов чрезвычайных комиссий в корпус войск ВЧК. Конференция выработала принцип территориального размещения войск ВЧК, указав, что части корпуса должны быть распределены по политическим центрам страны так, чтобы в распоряжении местных чрезвычайных комиссий имелись силы, прямо пропорциональные размаху контрреволюционного движения. Было определено, что во главе корпуса будет находиться председатель ВЧК, а для ведения оперативной, строевой, инструктивно-инспекционной и снабженческой работы будет создан штаб корпуса. На местах командирами частей корпуса становились члены местных чрезвычайных комиссий⁶.

В результате 13 июня 1918 г. коллегия ВЧК объединила отряды чрезвычайных комиссий в корпус войск ВЧК. Для руководства корпусом 10 июля 1918 г. был сформирован штаб, руководителем которого 15 июля 1918 г. был назначен В.В. Каменщиков. Первоначально структура штаба корпуса была следующей: общий отдел (организация учёта личного состава и комплектования частей), оперативный отдел (сбор информации о контрреволюционных организациях, составление сводок о действиях частей, разработка боевых заданий) и отдел снабжения⁷.

Приказом по корпусу войск ВЧК от 16 сентября 1918 г. № 73 был определён порядок управления частями корпуса: части войск управлялись штабом корпуса войск ВЧК через губернские чрезвычайные комиссии и состоящие при них штабы батальонов⁸. Общая численность штаба корпуса войск ВЧК составляла 175 человек⁹.

¹ I ПСЗ. Т. XXXV. № 27284.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (далее – II ПСЗ). Т. IV. № 3199.

³ II ПСЗ. Т. XXXIX. Отд. 1. № 41162.

⁴ Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811-1917 гг.). С. 264-265.

⁵ История внутренних войск: в 5 т. Т. 1. С. 259.

⁶ Внутренние войска Советской республики (1917-1922 гг.): документы и материалы. М., 1972. С. 39-40.

⁷ История внутренних войск: в 5 т. Т. 2. С. 28.

⁸ Из истории войск ВЧК и пограничной охраны (1917-1921 гг.): документы и материалы. М., 1958. С. 42-43.

⁹ Российский государственный военный архив. Ф. 11, оп. 5, д. 559, л. 4.

Создание войск ВЧК было законодательно закреплено в Положении о чрезвычайных комиссиях, утверждённом ВЦИК 28 октября 1918 г. Положение определяло, что Всероссийская чрезвычайная комиссия и все местные чрезвычайные комиссии имеют право на организацию при себе особых вооружённых отрядов. Их величина на местах устанавливалась местными исполнительными комитетами по соглашению с ВЧК. Все отряды находились под контролем и на учёте Революционного совета Республики¹.

Необходимость консолидации сил для борьбы с контрреволюцией в начале 1919 г. поставила вопрос об объединении войск вспомогательного назначения. В их состав, помимо войск ВЧК, входили продовольственно-реквизиционная армия, части железнодорожной и водной охраны, небольшие вооружённые отряды различных ведомств (Центротекстиль, Главнефть и др.). К июню 1919 г. их численность составляла 260 тыс. человек². Войска вспомогательного назначения выполняли задачи, связанные с охраной тыла страны, однако существенным недостатком этих войск была разобщённость, а порой и несогласованность в действиях, а также разнотипность организационной структуры.

По предложению Ф.Э. Дзержинского Совет рабоче-крестьянской обороны 28 мая 1919 г. принял постановление о передаче вспомогательных войск, состоящих в распоряжении отдельных ведомств, в подчинение Народного комиссариата внутренних дел через штаб войск ВЧК, который был преобразован в штаб войск внутренней охраны Республики (ВОХР)³.

Постановление предусматривало, что начальник войск внутренней охраны назначается по согласованию с Реввоенсоветом Республики и ВЧК и утверждается Советом народных комиссаров (СНК) страны. Начальником войск был назначен К.М. Валобуев. В последующем была введена должность заместителя народного комиссара внутренних дел по управлению войсками, на которую Совет рабоче-крестьянской обороны 16 апреля 1920 г. назначил В.С. Корнева. Одновременно он являлся и начальником войск внутренней охраны Республики.

Начальник войск ВОХР имел двух помощников, назначаемых совместным решением начальника войск, Народного комиссариата продовольствия и Народного комиссариата путей сообщения. Для управления при начальнике войск создавался штаб войск ВОХР с правами штаба фронта (с 18 июня по 24 ноября 1919 г. он именовался Главным управлением войск ВОХР). В его состав входили оперативное, строевое и административное управления.

На территории, совпадающей с границами военных округов, создавались сектора войск внутренней охраны Республики, подчинявшиеся штабу войск. Начальник сектора пользовался правами начальника дивизии. Количество секторов не было постоянным и изменялось в зависимости от обстановки. В сектор входило

несколько бригад. Части войск, занятые охраной железных дорог, были распределены по районам и участкам. Этим достигалась согласованность действий войск внутренней охраны Республики с транспортными органами ВЧК и милицией. Такая организационная структура, несомненно, была значительным шагом вперёд по сравнению с разнотипностью различных войск вспомогательного назначения и создавала условия для более качественного выполнения стоящих перед войсками задач⁴.

Летом 1920 г. Ф.Э. Дзержинский внёс предложение о новой реорганизации войск ВОХР. Сущность этого предложения сводилась к необходимости дальнейшей централизации управления. Окончательное решение по данному вопросу было принято на заседании Совета труда и обороны (СТО) 1 сентября 1920 г. В соответствии с этим постановлением войска ВОХР преобразовывались в войска внутренней службы Республики (ВНУС). В их состав, помимо войск внутренней охраны, предусматривалось передать караульные войска, а также части железнодорожной обороны Военного ведомства. В подчинение войск ВНУС переходила железнодорожная и водная милиция. Эти войска переформировывались по типовым штатам в дивизии, отдельные бригады и полки, за исключением частей, обслуживающих чрезвычайные комиссии, которые должны были существовать по особым штатам, согласованным с ВЧК. По вопросам выполнения специальных задач, находящихся в ведении НКВД, войска ВНУС подчинялись Народному комиссариату внутренних дел, а по всем другим вопросам – Народному комиссариату по военным делам в лице главнокомандующего Вооружёнными силами Республики. Командующий войсками внутренней службы Республики (им был назначен В.С. Корнев) подчинялся непосредственно НКВД и главному⁵.

Принципиальное значение принятых мер заключалось в том, что они давали возможность сосредоточить охрану всех важных объектов страны в ведении единых войск. Однако слабым местом оставалось то, что деятельностью этих войск продолжало руководить несколько ведомств. Жизнь требовала решить вопрос о единой подчинённости войск.

Реорганизация войск ВОХР в войска внутренней службы Республики проходила до начала 1921 г. Вместо существовавших секторов были созданы штабы командующих войсками внутренней службы соответствующих округов и фронтов. В ноябре 1920 г. в округах обязанности командующих войсками ВНУС были возложены на окружные военные комиссариаты.

После окончания Гражданской войны постановлением СТО от 19 января 1921 г. в целях сокращения численности армии, а также в интересах сосредоточения основных вооружённых сил Республики в одном ведомстве была осуществлена передача войск ВНУС в Военное ведомство. Части, обслуживающие

¹ Внутренние войска Советской Республики (1917-1922 гг.). С. 56.

² Внутренние войска Советской Республики (1917-1922 гг.). С. 111-113.

³ Декреты Советской власти. Т. 5. М., 1971. С. 508-510.

⁴ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства (1917-1977 гг.). М., 1980. С. 82-83.

⁵ Внутренние войска Советской Республики (1917-1922 гг.). С. 207-209.

чрезвычайные комиссии, а также железнодорожная и водная милиция были подчинены ВЧК.

29 января 1921 г. было принято решение коллегии ВЧК об основных положениях организации войск ВЧК. В нём указывалось, что эти войска обслуживают местные чрезвычайные комиссии, особые отделы войсковых частей военного ведомства, а также особые отделы по охране границ. Войска ВЧК во всех отношениях подчинялись председателю ВЧК, который управлял ими через командующего войсками ВЧК Республики, являющегося членом коллегии ВЧК. При командующем организовывался штаб войск ВЧК Республики, который состоял из строевого, оперативного, административного управлений и управления милиции¹.

Войска ВЧК, обслуживающие местные чрезвычайные комиссии Московского, Петроградского, Беломорского, Орловского, Заволжского, Приволжского и Приуральского округов, находились в непосредственном подчинении штаба войск ВЧК. Все виды войск ВЧК, находящиеся на Кавказе, Украине, Западной Сибири и Туркестане, в порядке управления объединялись по названным окраинам и подчинялись не только командующему войсками ВЧК Республики, но и полномочным представителям ВЧК этих регионов страны. В июле 1921 г. вместо штабов войск ВЧК названных окраин были сформированы управления войск Украины, Туркестана, Сибири, Киргизской республики, Северо-Западной окраины, а также штабы Северо-Кавказского и Закавказского округов войск ВЧК².

10 июля 1921 г. было издано новое Положение об организации войск ВЧК, которое развивало и уточняло порядок их организации и использования³. Положение определило четыре типа войск ВЧК: войсковые единицы, прикрепленные к особым отделам соответствующих частей полевой армии, фронта или военного округа; отдельные самостоятельные части, прикрепленные для несения постоянной службы к органам ЧК; пограничные части, придаваемые особым отделам по охране границ; части особого назначения, находящиеся в непосредственном распоряжении ВЧК.

В соответствии с постановлением Президиума ВЦИК страны от 6 февраля 1922 г. ВЧК и её местные органы были упразднены. При НКВД РСФСР образовывалось Государственное политическое управление (ГПУ), а на местах – политические отделы в автономных республиках, областях и губерниях при исполкомах. Войска ВЧК преобразовывались в войска ГПУ. В постановлении указывалось, что в непосредственном распоряжении ГПУ должны находиться особые части войск в количестве, определяемом постановлениями СТО. Управление войсками возлагалось на штаб войск ГПУ НКВД⁴.

Во главе войск Государственного политического управления НКВД стоял председатель ГПУ, который управлял войсками через одного из своих заместителей (он же – начальник войск) и штаб войск ГПУ. В

состав штаба входили отделы: службы, пограничный, конвойный, подготовки, организационно-мобилизационный, инспекции, ветеринарный, связи, морской, инженерно-строительный и общий. Войска ГПУ распределялись по Западному, Закавказскому, Киргизскому, Московскому, Петроградскому, Приволжскому, Сибирскому, Северо-Кавказскому, Туркестанскому, Украинскому округам.

Возглавлял войска ГПУ округа полномочный представитель ГПУ или начальник особого отдела округа. Им подчинялись все части Государственного политического управления через штаб войск ГПУ округа.

В целях сближения деятельности войск с органами ГПУ 27 сентября 1923 г. коллегия Государственного политического управления приняла решение о том, чтобы всю ответственность за правильное использование и подготовку войск полностью возложить на полномочных представителей ГПУ. Командиров частей было решено считать помощниками начальников губернских отделов ГПУ по военной части с вовлечением их, а также всего командного, политического состава и красноармейцев в оперативную работу органов ГПУ. Окружные штабы, политотделы и отделы снабжения расформировывались. Вместо штабов в центре была сформирована Главная инспекция войск ГПУ, а в округах – окружные инспекции⁵.

После образования СССР возникла необходимость реорганизации и органов ГПУ. 15 ноября 1923 г. Президиум ЦИК СССР принял Положение об ОГПУ и его органах. Положение определяло, что в целях объединения революционных усилий республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом при СНК СССР учреждалось Объединённое государственное политическое управление (ОГПУ), в непосредственном распоряжении которого состояли войска, подчинённые председателю Объединённого государственного политического управления или его заместителю⁶.

Руководство войсками через штаб войск осуществлял заместитель председателя ОГПУ И.С. Уншлихт.

С целью совершенствования управления войсками в ноябре 1926 г. было создано Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ (ГУПО и ВОГПУ), в состав которого входили оперативная, строевая, политическая и снабженческая части, каждая из которых делилась на отделения или инспекции. Устанавливался следующий порядок управления войсками. Внутренние войска подчинялись председателю ОГПУ, который руководил ими через начальника Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ. На местах войска подчинялись: в пограничных округах – начальникам управлений пограничной охраны и войск ОГПУ округов; в других районах – начальникам инспекций войск ОГПУ округа, края, области. Командующим войсками ОГПУ округа, края, области являлся полномочный представитель ОГПУ. Начальники управлений пограничной охраны и

¹ Из истории войск ВЧК и пограничной охраны (1917-1921 гг.). С. 298-300.

² Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917-1945 гг.). М., 1978. С. 61.

³ Внутренние войска Советской Республики (1917-1922 гг.). С. 266-271.

⁴ Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 16. Ст. 160.

⁵ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства (1922-1941 гг.): документы и материалы. М., 1977. С. 73, 74.

⁶ Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ (1917-1991 гг.). С. 461-463.

войск ОГПУ округа, начальники инспекций внутренних войск округа, края, области являлись заместителями командующего войсками ОГПУ округа. Эти изменения нашли отражение в Уставе службы внутренних войск ОГПУ, утверждённом в 1931 г.¹

10 июля 1934 г. ЦИК СССР принял постановление об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) с включением в его состав ОГПУ. Для руководства войсками НКВД было образовано Главное управление пограничной и внутренней охраны (ГУПВО НКВД), переименованное в конце 1937 г. в Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР (ГУПВВ НКВД).

Руководство внутренними войсками (внутренней охраной) в пограничных округах осуществлялось управлениями пограничной и внутренней охраны НКВД округов. В округах, не являющихся пограничными, вместо существовавших инспекций войск ОГПУ были сформированы окружные управления внутренней охраны НКВД².

В 1939 г. была проведена крупная реорганизация системы управления войсками НКВД. Постоянное увеличение объёма выполняемых задач, их разнохарактерность, рост численности войск делали их трудноуправляемыми. 2 февраля 1939 г. СНК СССР принимает постановление № 154/16, в соответствии с которым Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР было разделено на шесть главных управлений: Главное управление пограничных войск НКВД СССР, Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений, Главное управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности; Главное управление конвойных войск НКВД СССР, Главное управление военного снабжения НКВД СССР и Главное военно-строительное управление войск НКВД СССР³.

Система управления войсками перестраивалась не только в центре, но и на местах. Приказом НКВД СССР от 8 марта 1939 г. упразднялись управления войск Московского, Харьковского, Северо-Кавказского, Уральского и Приволжского округов, а округа, расположенные в пограничных районах, переформировывались в соответствующие управления пограничных войск НКВД СССР. Вместо округов, на которые ранее части замыкались непосредственно, во внутренних войсках вводилось дивизионное и бригадное звено. Так, войска по охране железнодорожных сооружений формировались в составе семи дивизий и пяти бригад; по охране особо важных предприятий промышленности – пяти отдельных бригад, двух отдельных полков и девяти отдельных батальонов; конвойные войска – десяти отдельных бригад и двух отдельных полков. Военные училища Наркомата передавались в подчинение отдела кадров НКВД СССР.

Оперативные части первоначально были подчинены Главному управлению пограничных войск. В соответствии с приказом НКВД СССР от 26 февраля 1941 г.

было сформировано самостоятельное Управление оперативных войск НКВД СССР, в ведение которого, помимо войск, было передано руководство военно-учебными заведениями НКВД СССР.

В связи с созданием главных управлений была учреждена должность заместителя народного комиссара внутренних дел СССР по войскам, на которую первоначально был назначен И.И. Масленников, а в дальнейшем – А.Н. Аполлонов⁴.

Хотя проведённая в 1939 г. реорганизация и способствовала улучшению руководства войсками, она привела к созданию довольно громоздкого центрального аппарата. В последующие годы количество войсковых управлений в составе НКВД СССР сократилось. Уже в феврале 1941 г. Главное управление войск по охране железнодорожных сооружений и Главное управление войск по охране особо важных предприятий промышленности были объединены в Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. С целью численного сокращения аппарата в это же время Главное управление конвойных войск было преобразовано в Управление конвойных войск.

В годы Великой Отечественной войны в соответствии со складывающейся обстановкой и изменением задач неоднократно осуществлялась реорганизация центрального аппарата войск НКВД СССР. Так, 8 июля 1941 г. для руководства войсками НКВД по охране прифронтовой полосы и тыла страны был организован штаб войск НКВД СССР численностью 27 человек. Начальникам войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии предписывалось ежедневно информировать штаб об обстановке и, оставаясь в оперативном подчинении командующих соответствующими фронтами, ставить перед штабом назревшие вопросы жизни войск и их использования⁵.

Однако управление войсками НКВД различного предназначения через малочисленный штаб оказалось недостаточно эффективным, поэтому штаб войск НКВД 30 августа 1941 г. был расформирован. Руководство соединениями и частями продолжали осуществлять соответствующие главные управления и управления войск НКВД, а обобщение и обработка материалов, поступающих от начальников войск по охране тыла фронтов, были возложены на Главное управление пограничных войск.

26 августа 1941 г. была осуществлена некоторая централизация управления войсками НКВД: Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности сливается с Управлением конвойных войск. Объединённый орган управления войсками стал называться Главным управлением внутренних войск НКВД СССР. Однако 19 января 1942 г. в связи с возросшим объёмом служебных задач это Главное управление было расформировано, а вместо него создано три самостоятельных управления: Управление

¹ РГВА. Ф. 38651, оп. 1, д. 109, л. 112-113.

² Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства (1917-1977 гг.). С. 124.

³ История внутренних войск: в 5 т. Т. 2. С. 347.

⁴ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917-1945 гг.). М., 1978. С. 145.

⁵ РГВА. Ф. 38652, оп. 1, д. 2, л. 157.

войск НКВД СССР по охране железных дорог, Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности и Управление конвойных войск НКВД СССР¹.

Одновременно Управление оперативных войск НКВД СССР, созданное перед Великой Отечественной войной, было переименовано в Управление внутренних войск НКВД СССР, а 28 апреля 1942 г. реформировано в Главное управление внутренних войск НКВД СССР².

К этому времени выявилось несовершенство системы управления войсками НКВД по охране тыла действующей армии через Главное управление пограничных войск. В связи с этим в составе вновь сформированного Главного управления внутренних войск НКВД СССР было организовано Управление войск НКВД СССР по охране тыла фронтов действующей Красной Армии. В мае 1943 г. это управление было реформировано в самостоятельное Главное управление войск НКВД по охране тыла фронтов действующей Красной Армии, просуществовавшее до конца Великой Отечественной войны³.

Реорганизации аппарата управления войсками в приказах НКВД СССР обычно мотивировались возрастающими задачами войск и условиями военного времени. Действительно, обстановка и изменяющиеся задачи требовали дальнейшего совершенствования организационной структуры войск. Тем не менее слишком частые реформирования и реорганизации центрального аппарата войск НКВД СССР в годы войны, как и в другие периоды, были слабым местом в строительстве внутренних войск.

Рост численности внутренних войск, необходимость организации борьбы с бандитизмом обусловили создание в ходе войны ряда округов внутренних войск. В январе 1943 г. создаётся Управление внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа. В феврале 1943 г. образуется Управление внутренних войск НКВД Украинского округа. Его соединения и части включились в активную борьбу с националистическим подпольем в западных областях Украины. В апреле 1944 г. был создан Белорусский округ внутренних войск НКВД в составе трёх дивизий и полка, а в декабре 1944 г. – Прибалтийский округ внутренних войск НКВД⁴. К этому времени Северо-Кавказский округ был упразднён как выполнивший свои задачи.

После окончания Великой Отечественной войны произошло значительное сокращение войск. 15 марта 1946 г. был принят Закон "О преобразовании Совета народных комиссаров СССР в Совет министров СССР и народных комиссариатов в министерства". Народный комиссариат внутренних дел СССР был преобразован в Министерство внутренних дел (МВД) СССР и в его состав переданы войска НКВД

СССР. В дальнейшем часть из них вошла в состав вновь созданного Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР.

Важные мероприятия по реорганизации войск МВД и МГБ были проведены в 1951 г. 6 мая 1951 г. Совет министров СССР принял постановления "Вопросы МГБ СССР" и "Вопросы МВД СССР", которые предусматривали упразднение войск МВД по охране особо важных предприятий промышленности и железных дорог с передачей их функций военизированной охране, значительное сокращение конвойных войск, а также их реорганизацию вместе с внутренними войсками в конвойную и внутреннюю охрану⁵.

Принятые меры способствовали сокращению Вооружённых сил и уменьшению расходов на содержание войск МГБ – МВД. Но следует отметить, что проведённая в 1951 г. реорганизация внутренних и конвойных войск в соответствующие виды охраны, как и осуществление некоторых других мер, не способствовала укреплению этих войск.

После объединения МВД и МГБ в единое Министерство внутренних дел СССР в марте 1953 г. Главное управление внутренней охраны и Управление конвойной охраны ещё в течение года продолжали существовать самостоятельно. 12 марта 1954 г. они были объединены в одно Главное управление внутренней и конвойной охраны МВД СССР. Однако и в таком виде это Главное управление функционировало недолго. В июне 1956 г. Главное управление пограничных войск, Главное управление внутренней и конвойной охраны и Военно-строительное управление МВД СССР были расформированы, а вместо них создано Главное управление пограничных и внутренних войск МВД СССР. Но уже в марте 1957 г. это управление было упразднено. Пограничные войска были переданы из Министерства внутренних дел в КГБ при Совете министров СССР, а в составе МВД для руководства войсками создано Главное управление внутренних и конвойных войск⁶.

13 января 1960 г. Министерство внутренних дел СССР было упразднено, а его функции передаются МВД союзных республик. К апрелю 1960 г. прекращает свою деятельность и Главное управление внутренних и конвойных войск. С этого момента и на протяжении последующих шести лет единый орган управления внутренними войсками в стране отсутствовал. В каждой союзной республике, где в составе министерств внутренних дел были образованы войсковые управления и отделы, вопросы развития войск решались по-разному, исходя из местных условий⁷.

Так, в составе МВД РСФСР было создано Управление войск и охраны МВД РСФСР с включением в него отдела охраны Главного управления мест заключения МВД РСФСР. На местах создавались отделы и отряды по территориальному признаку. Министры внутренних дел автономных республик, начальники

¹ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства (1917-1977 гг.). С. 152-153.

² Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917-1945 гг.). М., 1978. С. 206, 223.

³ История внутренних войск: в 5 т. Т. 3. С. 55.

⁴ РГВА. Ф. 38650, оп. 1, д. 1529, л. 129-137.

⁵ Климов А.А. Деятельность государственных органов по развитию внутренних войск МВД СССР в 1945-1960 гг. М., 2010. С. 45-46.

⁶ История внутренних войск: в 5 т. Т. 4, ч. 1, С. 27.

⁷ Климов А.А. Деятельность государственных органов по развитию внутренних войск МВД СССР в 1945-1960 гг. М., 2010. С. 57.

УВД, лагерей и колоний непосредственно войсками не руководили, а являлись по отношению к ним лишь оперативными начальниками. Найти оптимальное решение вопроса о структуре войск сразу не удалось.

В составе созданного в 1966 г. Министерства охраны общественного порядка СССР было образовано Главное управление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны, которое осуществляло управление войсками на территории всей страны. В 1968 г. оно было реформировано в Главное управление внутренних войск (ГУВВ) МВД СССР, которое возглавил генерал-лейтенант танковых войск (в дальнейшем генерал армии) И.К. Яковлев.

26 августа 1971 г. на основании решения правительства страны был создан военный совет внутренних войск МВД СССР. В состав военного совета входили начальник войск (председатель военного совета), начальник политуправления, первый заместитель начальника войск, начальник штаба войск и другие должностные лица Главного и политического управлений внутренних войск. Создание такого органа коллективного руководства определяло не только новый качественный уровень руководства соединениями и частями внутренних войск, но и позволяло принимать коллективные и обдуманные решения по важнейшим вопросам служебно-боевой деятельности войск.

Впоследствии организация управления войсками продолжала совершенствоваться. Так, приказом министра внутренних дел СССР от 29 августа 1972 г. было утверждено Положение о Главном управлении внутренних войск МВД СССР. В соответствии с ним Главному управлению внутренних войск непосредственно подчинялись управления войск, соединения, отдельные воинские части и военно-учебные заведения войск. Начальник ГУВВ управлял войсками через штаб внутренних войск¹.

Деятельность Главного управления внутренних войск осуществлялась в форме конкретного руководства войсками на основе внедрения передовых методов работы. Главное управление внутренних войск тесно взаимодействовало с другими главными управлениями, управлениями и отделами МВД СССР, а также осуществляло контакты и деловое сотрудничество с Министерством обороны СССР, другими министерствами, ведомствами, учреждениями и общественными организациями страны.

С целью совершенствования организационной структуры внутренних войск и улучшения руководства ими в конце 1970-х гг. стали создаваться управления внутренних войск по территориальному принципу. Так, 3 февраля 1978 г. было создано Управление внутренних войск МВД СССР по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, а 23 апреля 1979 г. были сформированы управления войск по Западной Сибири и Северо-Западной зоне. К 1981 г. в состав внутренних войск МВД СССР входили следующие региональные управления внутренних войск: по Украинской ССР и

Молдавской ССР, по Казахской ССР и Киргизской ССР, по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, по Северо-Западной зоне, по Западной Сибири, по Уралу, по Волго-Вятской зоне. В 1986 г. были образованы Управление внутренних войск по Центральной зоне и Управление войск по Северному Кавказу (позднее по Северному Кавказу и Закавказью). Для улучшения качества управления войсками в соответствии с Указом Президента СССР от 22 июня 1991 г. были образованы военные советы в региональных управлениях внутренних войск².

Начало 1990-х гг. ознаменовалось бурными политическими событиями в жизни государства, что связано прежде всего с распадом Советского Союза. Уже 20 октября 1991 г. Указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина объединения, соединения, воинские части и военные училища внутренних войск МВД СССР, дислоцированные на территории РСФСР, перешли под юрисдикцию РСФСР с подчинением МВД Российской Федерации³.

Новый орган управления войсками был создан 10 февраля 1992 г., когда был утверждён штат Главного управления командующего внутренними войсками (ГУКВВ) МВД России, основной задачей которого являлось обеспечение выполнения внутренними войсками законов Российской Федерации, указов Президента и решений Правительства Российской Федерации, нормативных актов МВД России, приказов, директив, указаний командующего внутренними войсками. В составе Главного управления командующего внутренними войсками МВД России продолжал выполнять свои функции штаб внутренних войск⁴.

В соответствии с Законом Российской Федерации от 24 сентября 1992 г. "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" на основании указов Президента России от 31 декабря 1992 г. и от 2 марта 1993 г. региональные управления внутренних войск были преобразованы в округа внутренних войск: Северо-Кавказский округ внутренних войск, Московский округ внутренних войск, Северо-Западный округ внутренних войск, Приволжский округ внутренних войск, Уральский округ внутренних войск, Сибирский округ внутренних войск и Восточный округ внутренних войск МВД России.

Участие внутренних войск МВД России в вооружённом конфликте на территории Чеченской республики привело к необходимости совершенствования управления крупными группировками войск, выполняющими служебно-боевые задачи в отрыве от пунктов постоянной дислокации. В январе 1995 г. было создано Объединённое командование группировкой войск на территории Чеченской республики, в состав которого вошли представители федеральных органов исполнительной власти в ранге заместителей министров⁵.

В 1997 г. был принят Федеральный закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Рос-

¹ История внутренних войск: в 5 т. Т. 4, ч. 2, С. 15.

² ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 1971, л. 285.

³ История внутренних войск: в 5 т. Т. 5. С. 5.

⁴ ЦАВВ. Ф. 94, оп. 1, д. 2046, л. 3, 50-58.

⁵ Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. С. 220.

сийской Федерации", в результате чего была осуществлена реорганизация органов управления внутренних войск. В феврале 1997 г. была учреждена должность главнокомандующего внутренними войсками МВД России. В июле 1997 г. Главное управление командующего внутренними войсками было преобразовано в Главное командование внутренних войск (ГКВВ) МВД России. 3 марта 1999 г. Указом Президента Российской Федерации было утверждено Положение о Главном командовании внутренних войск МВД Российской Федерации, которое определило его основные задачи и функции. Согласно Положению ГКВВ МВД России "предназначено для управления внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации при выполнении задач, возложенных на них законодательством Российской Федерации".

В июле 1997 г. в соответствии с Федеральным законом "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" штаб внутренних войск МВД России, который призван координировать и отвечать за служебно-боевое применение оперативно-территориальных объединений, соединений и воинских частей, военных образовательных учреждений высшего профессионального образования (ВОУВПО) и учреждений внутренних войск, непосредственно подчинённых Главному командованию внутренних войск МВД России.

Свою деятельность главный штаб внутренних войск осуществляет через управления, службы и отделы, одним из которых является оперативное управление главного штаба внутренних войск МВД России. Этот орган военного управления внутренних войск предназначен для организации и осуществления планирования применения, строительства, развития и подготовки внутренних войск, оперативного управления войсками в мирное и военное время. Управление координирует деятельность всех структурных подразделений ГКВВ МВД России, штабов региональных командований, соединений, воинских частей, ВОУВПО, учреждений внутренних войск, непосредственно подчинённых главнокомандующему внутренними войсками, и организует взаимодействие внутренних войск со структурными подразделениями МВД России, Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации, а также в установленном порядке с федеральными органами исполнительной власти, в составе которых или при которых имеются другие войска, воинские формирования и органы.

Организационно-мобилизационное управление главного штаба осуществляет функции изучения, оценки и анализа состояния мобилизационной готовности войск, совершенствования состава и организационно-штатной структуры оперативно-территориальных объединений, соединений, воинских частей и учреждений в ходе проводимого реформирования, обеспечения качественного укомплектования войск сержантами и солдатами, проходящими военную службу по призыву и по контракту.

Для организации служебно-боевой деятельности соединений и воинских частей по охране важных госу-

дарственных объектов и специальных грузов создано управление по охране важных государственных объектов, специальных и воинских грузов главного штаба. Под руководством личного состава управления постоянно совершенствуется оснащение объектов инженерно-техническими средствами охраны, телекоммуникационными системами и осуществляется плановая работа по улучшению подготовки караулов и застав.

Разведывательное управление главного штаба осуществляет руководство воинскими частями и подразделениями специального назначения и разведки. Управлением проводится работа по повышению эффективности их служебно-боевого применения, оптимизации организационно-штатной структуры и подготовки личного состава специального назначения и разведки как высокомобильного компонента внутренних войск, оснащённого современным вооружением и высокотехнологичными средствами разведки.

Важное место в организации управления внутренними войсками занимает управление связи и автоматизированного управления войсками главного штаба. Управлением предназначено для обеспечения системы управления внутренними войсками связью в мирное и военное время, внедрения системы автоматизированного управления войсками, защиты информации от технических разведок и от её потери по техническим каналам связи.

Общее руководство инженерными частями и подразделениями внутренних войск осуществляет инженерное управление главного штаба, которое предназначено для организации инженерного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск, в первую очередь для организации обеспечения выполнения инженерных задач в интересах соединений и воинских частей, входящих в состав Объединённой группировки войск (сил) на территории Северо-Кавказского региона.

Другие структурные подразделения главного штаба внутренних войск МВД России (штаб артиллерии, отдел службы войск и безопасности военной службы, отдел (дежурной службы), морской отдел, служба радиационной, химической и биологической защиты, кино-логическая служба, военно-оркестровая служба) также обеспечивают управление подчинёнными воинскими частями и подразделениями в интересах выполнения служебно-боевых задач внутренних войск МВД России.

В целях совершенствования управления внутренними войсками Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2005 г. было утверждено Положение об оперативно-территориальном объединении внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Этим документом определялся порядок управления подчинёнными войсками и их взаимодействие с органами внутренних дел, Вооружёнными силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами при решении задач в области обороны и безопасности страны¹.

Согласно Положению определено, что оперативно-территориальное объединение внутренних войск МВД России является основной военно-административной

¹ Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. С. 214.

единицей войск. На основании Указа Президента Российской Федерации округа внутренних войск в 2007 г. были реорганизованы в Центральное, Северо-Западное, Северо-Кавказское, Приволжское, Уральское, Сибирское и Восточное региональные командования внутренних войск МВД России. Через Центр управления внутренними войсками и центры боевого управления региональных командований, созданные в рамках развития информационно-телекоммуникационной системы внутренних войск, организовано управление войсками с помощью современных информационных технологий.

Командованием войск продолжается работа по улучшению управления войсками при проведении контртеррористических операций на Северном Кавказе. Кризисные события в 1994-2009 гг. предопределили необходимость создания и развития специфической системы управления войсками, объединяющей разведывательные органы управления, пункты управления и систему связи и АСУ, что является непременным условием борьбы с терроризмом и незаконными вооружёнными формированиями в данном регионе. Особое внимание при этом уделяется совершенствованию разведывательной и информационно-аналитической деятельности органов управления. В связи с чем проводятся мероприятия по координации действий соответствующих структур различных силовых ведомств.

После разгрома основных сил сепаратистов на территории Чеченской республики в 1999-2003 гг. распоряжением Президента Российской Федерации от 2 августа 2004 г. в целях обеспечения эффективной работы по координации действий, направленных на предупреждение и пресечение деятельности незаконных вооружённых формирований и диверсионно-террористических акций на территории Южного федерального округа Российской Федерации, принято решение создать при антитеррористических комиссиях постоянно действующие группы оперативного управления (ГрОУ). Руководство ими было возложено на первых заместителей председателей антитеррористических комиссий – генералов и старших офицеров внутренних войск МВД России. Они фактически ста-

ли основным звеном в системе управления антитеррористической деятельностью на территории субъектов Южного федерального округа, а с 2010 г. – Северо-Кавказского федерального округа. В настоящее время ГрОУ выполнили поставленные задачи и в соответствии с Федеральным законом № 153 – ФЗ от 27 июля 2006 г. "О противодействии терроризму", в связи с переходом на единую общегосударственную систему противодействия терроризму в Северо-Кавказском регионе осуществляется их поэтапное сокращение.

На современном этапе развития внутренних войск МВД России особое внимание уделяется оптимизации системы управления войсками. Разработана и 22 ноября 2010 г. утверждена министром внутренних дел Российской Федерации Концепция развития системы управления внутренними войсками МВД России на период до 2020 года. Концепция призвана улучшить способность к организации взаимодействия органов военного управления, войск и отдельных подразделений в едином информационном пространстве.

Кроме того, в 2011 г. в управлениях и структурных подразделениях ГКВВ МВД России проведена работа по совершенствованию Положения о Главном командовании внутренних войск МВД России, с последующим его утверждением Указом Президента Российской Федерации.

Таким образом, на протяжении всей 200-летней истории войск в зависимости от решаемых служебно-боевых задач, внешних и внутренних условий развития внутренних войск происходило изменение структуры органов управления войск. В настоящее время командованием войск проводится планомерная работа по повышению эффективности развития системы и органов управления внутренних войск МВД России, совершенствованию организации работы командующих (командиров) и штабов по управлению подчинёнными войсками при выполнении ими служебно-боевых задач и межведомственному взаимодействию.

Генерал-полковник Сергей БУНИН

НАЧАЛЬНИКИ ШТАБОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК: ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

В двухсотлетней истории внутренних войск МВД России имеется большое число лиц, навсегда вписавших свои имена в её славные страницы. Это и руководители войск, и военнослужащие, совершившие подвиги в военное и мирное время. Однако в настоящее время одной из малоисследованных страниц истории войск является деятельность руководителей штабных учреждений. Именно эти люди проделали трудную работу по совершенствованию управления войсками, организации служебно-боевой деятельности личного состава войск, выполняющего важные задачи по обеспечению внутренней безопасности государства.

Необходимость создания вооружённых формирований, выполняющих эти задачи, особенно остро встала в начале XIX в. Созданная в 1811 г. внутренняя стража должна была обеспечить непрерывное пополнение действующей армии, охрану общественного порядка в губернских и уездных городах, взять на себя выполнение задач по конвоированию арестантов и ссыльных.

7 июля 1811 г. была утверждена должность инспектора внутренней стражи, при котором 30 ноября 1811 г. была создана канцелярия, являвшаяся первым штабным учреждением внутренней стражи. На должность инспектора был назначен генерал-адъютант Евграф Федотович Комаровский.

Руководство созданным в 1816 г. Отдельным корпусом внутренней стражи (ОКВС) осуществлял штаб, который был образован в соответствии с "Учреждением для управления большой действующей армии". Следует отметить, что за всё время существования Отдельного корпуса внутренней стражи структура штаба претерпела незначительные изменения. Это явилось следствием увеличения объёма делопроизводства, а также необходимости поддержания уставного порядка в корпусе¹.

Первым начальником штаба корпуса стал генерал-майор Семен Александрович Мухин (1771-1828 гг.). Он родился в г. Кременчуг и в семилетнем возрасте был записан на службу в Полтавский пионерный полк. Отличился при взятии турецких укреплений на Анапской косе и сожжении судов противника в Кубанском лимане (1790 г.), при штурме Анапы (1791 г.), в боях в Польше под командованием генерал-фельдмаршала А.В. Суворова (1792 г.). В ходе Отечественной войны 1812 г. генерал-майор С.А. Мухин занимал должность генерал-квартирмейстера Западной армии. С 1816 г. по 1824 г. он исполнял обязанности начальника штаба Отдельного корпуса внутренней стражи. При нём были проведены реорганизации корпуса: увеличилась численность округов, которые стали более компактными, что облегчало управление ими.

С 1824 г. по 1830 г. штабом ОКВС руководил генерал-лейтенант Василий Гаврилович Пяткин (1782-1847 гг.) – участник Русско-турецкой (1806-1808 гг.), Русско-шведской (1808-1809 гг.) и Отечественной (1812 г.) войн. При нём в составе Отдельного корпуса внутренней стражи были упразднены бригады – промежуточные инстанции в системе управления войсками корпуса. Вместо бригадных командиров в составе окружных штабов была введена должность начальника штаба округа².

В последующем корпусным штабом руководили: генерал-лейтенант Н.И. Шелашников (1830-1837 гг.), генерал-майор Ф.Л. Боллен (1837-1842 гг.), генерал-майор К.И. Зейферт (1842-1847 гг.), генерал-лейтенант П.А. Паскин (1847-1853 гг.), генерал-майор В.Н. Кругликов (1853-1859 гг.) и генерал-лейтенант А.В. Веймарн (1859-1864 гг.), которые оказали существенное влияние на развитие штабной службы.

*Генерал-полковник
С.В. БУНИН –
начальник главного штаба
внутренних войск – первый
заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических наук*

¹ Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск (1811-1917 гг.). М., 2000. С. 99.

² История внутренних войск МВД России: в 5 т. Т. 1. М., 2011. С. 153.

венное влияние на организацию служебной деятельности личного состава внутренней стражи и внесли значительный вклад в совершенствование штабной работы в корпусе.

6 августа 1864 г. на основании указа императора Александра II Отдельный корпус внутренней стражи был упразднен. Батальоны и команды, входившие в его состав, были переданы в местные войска. Однако значительное увеличение объёма задач по конвоированию потребовало создания самостоятельной войсковой структуры – конвойной стражи. Руководство деятельностью конвойных команд осуществляли главные инспекторы – заведующие этапно-пересыльной части главного штаба генерал-лейтенанты А.И. Беленченко (1867-1880 гг.), Н.Н. Гаврилов (1880-1891 гг.), Н.В. Левицкий (1892-1896 гг.), И.Д. Сапожников (1896-1907 гг.), Н.И. Лукьянов (1907-1918 гг.).

Победа Октябрьской революции 1917 г. в стране привела к необходимости создания чрезвычайного органа для охраны общественного порядка и борьбы с контрреволюцией – Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Создание при местных чрезвычайных комиссиях вооружённых отрядов с различной организационной структурой привело к многочисленным трудностям в управлении ими. На основании решения I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий 10 июля 1918 г. был сформирован штаб корпуса войск ВЧК, начальником штаба которого был назначен подполковник русской армии Василий Викторович Каменщиков (1879-1959 гг.), поступивший на военную службу в 1899 г.

В годы Первой мировой войны он командовал ротой, батальоном, в 1917 г. был избран председателем полкового, а затем дивизионного военно-революционных комитетов, а с 12 ноября 1917 г. исполнял обязанности главнокомандующего армиями Западного фронта. После ранения в боях с польским корпусом 22 февраля 1918 г. был назначен областным военным комиссаром. Несмотря на то, что на должности начальника штаба корпуса войск ВЧК В.В. Каменщиков пробыл 15 дней (до 1 августа 1918 г.), именно он заложил основы для формирования единой организационной структуры войск ВЧК.

С 1 октября 1918 г. по май 1919 г. штабом корпуса войск ВЧК (с января 1919 г. – штабом войск ВЧК) руководил Константин Максимович Валобуев – полковник русской армии, участник Русско-японской и Первой мировой войн. При нём отряды ВЧК приобрели стройную армейскую организацию. К.М. Валобуеву принадлежит заслуга в том, что именно он внёс армейское начало в принципы комплектования, обучения и боевого использования войск.

Сложная общественно-политическая и военная обстановка, сложившаяся в 1919 г., потребовала объединения всех войск вспомогательного назначения (войск ВЧК, продовольственно-реквизиционной армии, частей по охране железных дорог и др.) под единым командованием. На основании постановления

Совета труда и обороны от 28 мая 1919 г. были созданы войска внутренней охраны Республики (ВОХР). Руководство войсками осуществлял штаб, руководителями которого были В.Н. Афанасьев (ноябрь 1919 г. – апрель 1920 г.), А.И. Геккер (апрель – май 1920 г.), Г.А. Армадеров (июнь – сентябрь 1920 г.).

Необходимость дальнейшего совершенствования управления войсками, выполняющими задачи по охране тыла страны, привела к созданию войск внутренней службы Республики (ВНУС), в состав которых помимо войск ВОХР вошли караульные части, войска железнодорожной обороны, железнодорожная и водная милиция, "имеющие назначением охрану, поддержание порядка и обеспечения выполнения распоряжений правительства"¹. Штаб войск ВОХР был переименован в штаб войск ВНУС. Его начальником был назначен В.В. Пермяков.

Следует отметить, что все начальники штабов в рассматриваемый период были кадровыми офицерами русской армии, получившими высшее военное образование и перешедшими на службу Советскому государству. Так, Владимир Никитич Афанасьев окончил Академию Генерального штаба, в 1917 г. был начальником штаба 8-й армии Румынского фронта, Анатолий Ильич Геккер окончил курсы при Академии Генерального штаба, с января 1918 г. исполнял обязанности командующего 8-й армией Румынского фронта.

Окончание Гражданской войны позволило сократить численность войск, охраняющих тыл страны. 19 января 1921 г. на основании постановления Совета труда и обороны войска внутренней службы (за исключением войск ВЧК, железнодорожной и водной милиции) были переданы в Народный комиссариат по военным делам. В войсках ВЧК был создан штаб войск ВЧК, которым руководили В.В. Пермяков и Н.А. Ефимов.

Упразднение ВЧК и передача выполняемых ею задач в ведение Государственного политического управления, созданного в составе Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, привели к созданию войск ГПУ (с 1923 г. – войск ОГПУ). До 1923 г. руководство войсками осуществлял штаб, которым продолжал руководить Н.А. Ефимов. Однако в соответствии с решением коллегии ГПУ от 27 сентября 1923 г. штабы войск были расформированы. Вместо них были созданы: в центре – Главная инспекция войск ГПУ, а в округах – окружные инспекции².

Штабы в войсках ОГПУ-НКВД отсутствовали вплоть до 1939 г. После разделения Главного управления внутренних и пограничных войск НКВД на шесть войсковых управлений в каждом из них были созданы штабные учреждения. На должности начальников штабов главных управлений войск НКВД были назначены выпускники Военной академии им. М.В. Фрунзе: полковник Моисей Иосифович Сладкевич – начальник штаба Главного управления войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, полковник Владимир Александрович Соловьев – начальник штаба Главного управления войск НКВД по охране особо

¹ Внутренние войска Советского государства (1917-1922 гг.): документы и материалы. М., 1972. С. 207.

² Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства (1917-1977 гг.). М., 1980. С. 112.

важных предприятий промышленности, полковник Михаил Спиридонович Кривенко – начальник штаба Главного управления конвойных войск НКВД.

С началом Великой Отечественной войны была проведена оптимизация системы управления войсками в связи с изменениями в оперативной обстановке на фронтах. Для руководства частями войск НКВД, выполняющими задачи по охране прифронтовой полосы, 8 июля 1941 г. был сформирован штаб войск НКВД, которым руководил генерал-майор Н.И. Яценко – начальник 2-го управления Главного управления пограничных войск НКВД. Однако управление войсками малочисленным штабом в непростых условиях оперативно-боевой обстановки оказалось неэффективным, поэтому после объединения главных управлений войск НКВД (по охране железнодорожных сооружений, по охране особо важных предприятий промышленности, конвойных) в Главное управление внутренних войск НКВД СССР 30 августа 1941 г. штаб был расформирован¹. В созданных в 1942 г. самостоятельных войсковых управлениях штабы также не создавались.

Подобное положение сохранялось вплоть до 1951 г. В составе Главного управления внутренней охраны МВД, Главного управления внутренней и конвойной охраны МВД (с 1954 г.), Главного управления пограничных, внутренних и конвойных войск МВД (с 1957 г.) и Главного управления внутренних и конвойных войск МВД (с 1958 г.) функционировал штаб, в состав которого входили: оперативный отдел, отдел службы по охране объектов промышленности, организационно-строевой отдел, отделение связи и отделение по мобилизационной работе. Руководство штабом в сложных условиях постоянного реформирования войск осуществляли: генерал-майор С.И. Донсков (1952-1953 гг.), генерал-майор М.И. Сладкевич (1953 г.), генерал-лейтенант А.С. Сироткин (1954-1956 гг.), генерал-майор А.Д. Епанчин (1956 г.), генерал-лейтенант П.М. Богданов (1956-1959 гг.) и генерал-майор А.М. Волков (1959-1960 гг.).

В связи с упразднением общесоюзного МВД в январе 1960 г. его функции были переданы МВД союзных республик. В связи с этим в апреле 1960 г. было расформировано Главное управление внутренних и конвойных войск МВД СССР. В составе министерств внутренних дел каждой союзной республики были созданы управления и отделы, руководившие службой внутренних войск. В РСФСР руководство войсками осуществляло Управление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны. В 1966 г. было восстановлено общесоюзное Министерство охраны общественного порядка, переименованное в 1968 г. в Министерство внутренних дел СССР. Руководство войсками вновь было сосредоточено в едином органе – в Главном управлении внутренних войск, внутренней и конвойной охраны, а с 1968 г. – в Главном управлении внутренних войск МВД СССР².

В течение 15 лет – с 1960 г. по 1975 г. – штаб внутренних войск возглавлял генерал-майор (с 1972 г. – генерал-лейтенант) Борис Иванович Чугунов, начавший

службу в войсках НКВД в 1937 г. После окончания в 1939 г. Московского военного училища войск НКВД он был назначен командиром радиовзвода окружной школы младшего начальствующего состава Управления пограничных войск НКВД БССР. В годы Великой Отечественной войны Б.И. Чугунов занимал должности командира взвода разведки бронепоезда, начальника связи полка по охране железных дорог. С ноября 1942 г. по август 1943 г. Борис Иванович исполнял обязанности начальника связи, а затем начальника штаба 140-й Сибирской стрелковой дивизии 70-й армии, получившей боевое крещение на Курской дуге. После окончания Военной академии им. М.В. Фрунзе проходил службу в должностях начальника 2-го отделения штаба полка специального назначения Управления коменданта Московского Кремля (1947-1948 гг.), командира полка (1948-1952 гг.), заместителя начальника Управления внутренних войск МГБ СССР в Германии (1952-1954 гг.), командира дивизии (1954-1959 гг.), заместителя начальника Управления специальных частей (1959-1960 гг.).

В 1970-1980 гг. штабом внутренних войск МВД СССР были приняты меры по дальнейшему совершенствованию организационной структуры войск (для лучшего руководства войсками были созданы региональные органы управления), более качественному комплектованию войск, внедрению автоматизированных систем управления в структуру управления войсками. Штабом внутренних войск в этот период руководили: генерал-лейтенант Иван Никифорович Витенко (1975-1982 гг.), генерал-лейтенант Фёдор Васильевич Бубенчиков (1982-1987 гг.) и генерал-лейтенант Владимир Сергеевич Дубиняк (1987-1991 гг.).

Генерал-лейтенант И.Н. Витенко начал службу в войсках НКВД в 1940 г. красноармейцем 42-го пограничного отряда. После окончания в 1942 г. Орджоникидзевского военного училища войск НКВД проходил службу в частях НКВД по охране железных дорог (начальник гарнизона, начальник штаба батальона, старший помощник начальника штаба полка). После окончания Высшей офицерской школы НКВД в 1946 г. был назначен на должность начальника штаба батальона войск МВД по охране железных дорог. С 1948 г. по 1962 г. Иван Никифорович проходит службу в органах исполнения наказания – старший уполномоченный, начальник отделения Управления ГУЛАГа МВД СССР, начальник управления Каргопольлага, ответственный инспектор контрольной инспекции Главного управления ИТК МВД СССР, заместитель начальника отдела конвойной охраны Главного управления мест заключения МВД РСФСР. С 1962 г. И.Н. Витенко вновь на службе во внутренних войсках – начальник отдела службы штаба внутренних войск, внутренней и конвойной охраны (1962-1966 гг.), заместитель начальника штаба внутренних войск, внутренней и конвойной охраны (1966-1968 гг.), командир дивизии (1968-1971 гг.), заместитель начальника штаба, затем первый заместитель начальника штаба внутренних войск (1971-1975 гг.).

¹ История внутренних войск МВД России. Т. 3. М., 2011. С. 19-20.

² История внутренних войск МВД России. Т. 4, ч. 2. М., 2011. С. 13.

Значительный вклад в развитие штабной работы во внутренних войсках в рассматриваемый период внёс генерал-лейтенант Ф.В. Бубенчиков. После окончания Барнаульского пехотного училища в 1942 г. был направлен командиром роты в 110-ю отдельную стрелковую бригаду 9-го гвардейского корпуса Западного фронта. Впоследствии Фёдор Васильевич воевал в должностях командира роты, батальона, отдельной штрафной роты на 2-м Белорусском фронте. Свидетельством умелого командования подразделением стало награждение Ф.В. Бубенчикова в 1943 г. орденом Александра Невского.

После ранения, полученного 20 марта 1945 г. в бою под Данцигом, Фёдор Васильевич был направлен на службу в 48-ю дивизию конвойных войск МВД, где занимал должности командира роты, а затем батальона. После заочного окончания Рижской школы усовершенствования офицерского состава МВД СССР ему было предложено остаться здесь преподавателем. С 1953 г. он стал преподавателем тактики войск и специальных дисциплин в Орджоникидзевском военном училище МВД СССР им. С.М. Кирова.

После окончания ордена Ленина Военного Краснознамённого института КГБ Фёдор Васильевич проходил службу в должностях начальника штаба отряда, командира отряда и начальника штаба отдела конвойной охраны. В 1967 г. он был назначен начальником Орджоникидзевского военного училища МВД СССР им. С.М. Кирова, а в 1974 г. – командиром конвойной дивизии в г. Ростов-на-Дону. С 1979 г. генерал-майор Ф.В. Бубенчиков был назначен первым заместителем начальника штаба внутренних войск, а с 1982 г. – начальником штаба внутренних войск МВД СССР.

В должности первого заместителя начальника штаба внутренних войск МВД СССР Ф.В. Бубенчиков принимал участие в организации комплекса мероприятий по обеспечению безопасности XXII летних Олимпийских игр в Москве в 1980 г. В 1986 г. Федор Васильевич возглавил оперативную группу Главного управления внутренних войск МВД СССР, руководившую деятельностью войск при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

20 октября 1991 г. объединения, соединения, воинские части и военные училища внутренних войск МВД СССР, дислоцированные на территории РСФСР, со всем личным составом, органами управления, табельным вооружением, боевой и специальной техникой, фондами и бюджетными ассигнованиями перешли под юрисдикцию РСФСР с подчинением Министерству внутренних дел Российской Федерации. Для руководства ими 10 февраля 1992 г. было создано Главное управление командующего внутренними войсками МВД России, в составе которого был сформирован штаб, начальником которого был назначен генерал-лейтенант Владимир Сергеевич Дубиняк.

С 1993 г. начальником штаба внутренних войск МВД России стал генерал-лейтенант Борис Рамазанович Борукаев. При нём была разработана и утверждена Концепция развития внутренних войск МВД России на период до 2000 г., которая предусматривала освобождение войск от выполнения задач по охране исправительно-трудовых учреждений, сооружений на коммуникациях и функций по конвоированию. Од-

новременно под руководством генерал-лейтенанта Б.Р. Борукаева штабы войск приобрели значительный опыт управления при действиях войск в районах межнациональных конфликтов. Однако начало вооружённого конфликта в Чечне в 1994 г. выявило многие проблемные вопросы, связанные с управлением крупной группировкой войск при разрешении внутреннего вооружённого конфликта.

С июля по декабрь 1995 г. штабом внутренних войск МВД России руководил генерал-лейтенант Анатолий Афанасьевич Шкирко, который после ранения командующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенанта А.А. Романова 6 октября 1995 г. возглавил Объединённую группировку войск (сил) на территории Чеченской республики, а в декабре 1995 г. был назначен на должность командующего внутренними войсками.

В январе 1996 г. начальником штаба внутренних войск был назначен генерал-лейтенант Павел Тихонович Маслов. В период его руководства штабом войск была фактически завершена передача охраны исправительно-трудовых учреждений органам исполнения наказания и начал формироваться новый облик внутренних войск, направленный на увеличение правоохранительной составляющей в служебно-боевой деятельности.

С февраля 1997 г. по октябрь 2000 г. штабом внутренних войск (с 1999 г. – главным штабом) руководил генерал-полковник Борис Павлович Максин. В это время была проведена значительная работа по совершенствованию организационной структуры войск: были укрупнены специальные моторизованные воинские части, в состав бригад были введены учебные батальоны. Продолжался процесс создания высококомбинированных формирований оперативного назначения, повышения их огневой мощи за счёт организации артиллерийских дивизионов. Постоянно пересматривался перечень охраняемых войсками важных государственных объектов с целью сокращения потребности войсковой охраны, так как именно в это время происходит освобождение войск от выполнения задач по охране искусственных сооружений на железных дорогах.

В октябре 2000 г. начальником главного штаба внутренних войск был назначен Герой Российской Федерации генерал-полковник Михаил Анатольевич Паньков. Под его непосредственным руководством был разработан План строительства внутренних войск МВД России на 2001-2005 гг., утверждённый Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2001 г., который стал программным документом по организационному строительству войск. Главной целью Плана являлось формирование высокоэффективных, мобильных, профессионально оснащённых формирований, являющихся ведущей силовой составляющей МВД России при обеспечении внутренней безопасности страны. Одновременно с этим большое внимание штабом войск уделялось вопросам действий войск при проведении контртеррористических операций на территории Чеченской республики. Было закончено формирование и ввод в служебно-боевую деятельность отдельной бригады оперативного назначения (г. Грозный), которая вы-

полняла до 20% объёма служебно-боевых задач по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности в регионе¹.

С апреля 2002 г. по август 2004 г. главным штабом внутренних войск МВД России руководил генерал-лейтенант (с июня 2003 г. – генерал-полковник) Николай Евгеньевич Рогожкин. Окончив Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище им. Верховного Совета Украинской ССР в 1973 г., Николай Евгеньевич прошёл должности от командира танкового взвода до заместителя начальника Главного управления Сухопутных войск. С 2000 г. генерал-лейтенант Н.Е. Рогожкин проходит службу во внутренних войсках МВД России на должностях первого заместителя начальника главного штаба внутренних войск (2000-2001 гг.) и заместителя главнокомандующего внутренними войсками по боевой подготовке – начальника управления боевой подготовки (2001-2002 гг.).

В сравнительно короткий срок Николай Евгеньевич не только осваивает, но и совершенствует работу главного штаба, добиваясь слаженности и взаимодействия всех звеньев центрального и периферийного аппаратов управления, лучшей организации планирования, контроля и исполнения в войсках, повышения уровня оперативной и боевой подготовки, боевой готовности войск, стремясь поднять на качественно новую ступень выполнение служебно-боевых задач, стоящих перед внутренними войсками.

По личной инициативе и под непосредственным руководством генерал-лейтенанта Н.Е. Рогожкина, с целью изучения и обобщения передового опыта подготовки и проведения войсками боевых и специальных операций 6 февраля 2003 г. при Главном командовании внутренних войск был создан Центр оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России.

Состояние системы управления войсками, пути его совершенствования постоянно проверялись и отрабатывались в ходе проведения командно-штабных учений. Так, в сентябре 2003 г. в крупномасштабных командно-штабных учениях с участием других силовых структур государства приняли участие 21 тыс. военнослужащих, 127 органов управления соединений, воинских частей и военных институтов внутренних войск.

В этот период особое внимание уделялось действию войск в районах Северного Кавказа. К декабрю 2003 г. внутренними войсками от Министерства обороны Российской Федерации были приняты 15 военных комендатур в равнинных районах Чеченской республики, на которые возлагалось обеспечение общественной безопасности в районах ответственности. Новым механизмом повышения эффективности деятельности внутренних войск в Северо-Кавказском регионе стало учреждение в августе 2004 г. при антитеррористических комиссиях субъектов Южного федерального округа групп оперативного управления (ГрОУ) во главе с генералами и старшими офицерами внутренних войск².

Указом Президента Российской Федерации от 13 августа 2004 г. генерал-полковник Николай Евгеньевич Рогожкин был назначен на должность главнокомандующего внутренними войсками МВД России, а Указом Президента Российской Федерации от 11 января 2009 г. – заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 23 февраля 2007 г. генерал-полковнику Н.Е. Рогожкину присвоено очередное воинское звание генерала армии.

Таким образом, в течение двухвековой истории существования штабных учреждений внутренних войск ими руководили грамотные военачальники, имевшие богатый практический опыт. Некоторые находились на должности начальника штаба несколько месяцев, другие – несколько лет, но все они без исключения внесли свой вклад в совершенствование управленческой, организационной и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России, решающих важнейшие служебно-боевые задачи по обеспечению внутренней безопасности государства.

¹ История внутренних войск МВД России. Т. 5. М., 2011. С. 39, 42.

² История внутренних войск МВД России. Т. 5. М., 2011. С. 48.

Генерал-полковник Евгений ЛАЗЕБИН

УПРАВЛЕНИЕ СОЕДИНЕНИЯМИ И ЧАСТЯМИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

Привлечение внутренних войск к выполнению задач по охране территориальной целостности государства, борьбе с антиправительственными и националистическими организациями и группами представляет собой одну из важнейших, но малоисследованных страниц истории войск. Следует отметить, что в настоящее время, когда соединения и части внутренних войск МВД России несут на себе основную нагрузку по стабилизации общественно-политической обстановки и ликвидации остатков незаконных вооружённых формирований на территории Северо-Кавказского региона, изучение и использование этого опыта крайне важно и необходимо.

Особое внимание при этом должно быть уделено опыту создания и функционирования органов управления, которые осуществляли руководство действиями войск в специальных операциях.

Широкое распространение бандитизма на территории Советской России в начале 1920-х гг. обусловило привлечение к борьбе с этим явлением частей и подразделений Красной Армии, внутренних войск и правоохранительных органов. Первоначально общее руководство действиями осуществляла Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, затем – Государственное политическое управление (с 1923 г. – Объединённое государственное политическое управление), а с 1934 г. – Народный комиссариат внутренних дел СССР.

Наиболее длительной и ожесточённой в период 1920-1940 гг. была борьба с бандитизмом на территории Северного Кавказа. Первые попытки создания органов управления для проведения комплекса мероприятий по борьбе с бандитизмом в регионе относятся к июню 1921 г., когда была создана специальная краевая тройка по борьбе с бандитизмом, в состав которой вошли представители Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), Северо-Кавказского военного округа и полномочного представительства ВЧК по Юго-Востоку. Подобные тройки создавались и во всех административно-территориальных образованиях региона.

В июле 1921 г. было проведено реформирование троек в военные совещания: создано Краевое военное совещание, а позднее – Терское, Кубано-Черноморское, Ставропольское и Донское военные совещания. Впоследствии военные совещания были созданы во всех областях Северо-Кавказского края. Их главной задачей стало руководство подразделениями ВЧК и частями Красной Армии при проведении чекистско-войсковых операций и проведение комплекса политических и экономических мероприятий, направленных на отрыв населения от банд.

Следует отметить, что при проведении чекистско-войсковых операций против бандитизма руководство войсками осуществляло командование Северо-Кавказского военного округа. Это было обусловлено большим количеством банд на территории региона, малочисленностью войск ВЧК-ОГПУ и спецификой возлагаемых на них в ходе операций задач. Самостоятельные операции, проводимые под руководством правоохранительных органов, чаще всего заканчивались безрезультатно.

В последующем увеличение числа лиц, недовольных политикой государственных органов, отмечалось на Северном Кавказе в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и было связано с проводимой политикой коллективизации. В это время операции проводились правоохранительными органами в основ-

*Генерал-полковник
Е.П. ЛАЗЕБИН –
заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России
по чрезвычайным ситуациям,
кандидат педагогических наук*

ном без привлечения сил и средств Красной Армии. Руководство ими осуществляли оперативные группы, в состав которых входили представители полномочного представительства ОГПУ Северо-Кавказского края и отделов ОГПУ областей.

При проведении на ограниченной территории серии крупных последовательных операций против банд руководство возлагалось на представителей центрального аппарата ОГПУ СССР. Так было, например, при проведении Итум-Калинской, Шаро-Чеберлоевской, Дайской и Хильдихароевской операций в марте – апреле 1932 г.

Проведённые мероприятия позволили к концу 1930-х гг. практически полностью ликвидировать бандитизм на территории Северо-Кавказского региона. К началу 1941 г. в труднодоступных горных районах Чечено-Ингушской АССР действовала всего лишь 21 бандгруппа общей численностью 96 человек.

Активизация деятельности банд на Северном Кавказе была связана с началом Великой Отечественной войны. Первоначально мероприятия по борьбе с бандитизмом, проводимые командованием Красной Армии и войск НКВД во второй половине 1941 г., больших успехов не имели.

Действия бандгрупп в тылу обороняющихся советских войск в условиях немецкого наступления на Кавказ привели к созданию летом 1942 г. Владикавказского, Грозненского и Махачкалинского особых оборонительных районов и Нальчикского укрепленного района, решающая роль в обороне которых отводилась внутренним войскам НКВД. В ходе проведённых чекистско-войсковых операций осенью 1942 г. была сорвана попытка некоторых лидеров бандгрупп организовать антисоветские выступления при поддержке диверсионно-разведывательных групп противника.

В ходе Северо-Кавказской наступательной операции на войска НКВД была возложена задача по охране правопорядка в освобождённых районах. Руководство соединениями и частями, ведущими борьбу с бандитизмом, было возложено на сформированное 15 февраля 1943 г. Управление внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа.

Следует отметить, что подобные окружные управления войск НКВД создавались и в других районах со сложной общественно-политической обстановкой. Так, в феврале 1943 г. было создано Управление войск НКВД Украинского округа, в апреле 1944 г. – Управление войск НКВД Белорусского округа, а в декабре 1944 г. – Управление войск НКВД Прибалтийского округа. После стабилизации обстановки в регионах окружные аппараты, осуществлявшие руководство войсками, как правило, расформировывались.

В конце 1943 г. – начале 1944 г. в целях стабилизации общественно-политической обстановки на территории республик Северного Кавказа советским руководством были проведены специальные операции по депортации населения. Наиболее крупной из них являлась операция по выселению чеченцев и ингушей (февраль 1944 г.). Руководство ею было возложено на оперативную группу НКВД-НКГБ СССР. Вся территория республики была разделена на четыре оперативных сектора, в каждом из которых старшим оперативным начальником являлся офицер органов государ-

ственной безопасности, который нес полную ответственность за организацию и проведение операции. Его заместителем назначался офицер внутренних войск НКВД, который отвечал за подготовку частей к выполнению задач.

В послевоенный период обстановка на Северном Кавказе в целом была спокойной. Обеспечение общественной безопасности и охрана правопорядка осуществлялась в рамках существовавшей в то время системы обеспечения внутренней безопасности государства.

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. были ознаменованы всплеском националистических и экстремистских движений в национальных республиках СССР. Задачи по поддержанию общественного порядка и общественной безопасности в этих районах были возложены на внутренние войска. Руководство действиями войск осуществлялось, как правило, создаваемыми оперативными группами.

На совершенствование системы управления войсками в условиях межнациональных конфликтов большое влияние оказал крупномасштабный осетино-ингушский конфликт (1992-1995 гг.). В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 г. в районе конфликта был введён режим чрезвычайного положения. На период его действия в качестве особой формы управления была образована Временная администрация, которой подчинялись все органы управления республик Северная Осетия и Ингушетия. Следует отметить, что глава Временной администрации осуществлял руководство соединениями и частями Вооружённых сил и внутренних войск МВД России, действовавшими в районе конфликта.

Непосредственное руководство внутренними войсками осуществляла войсковая оперативная группа (ВОГ) во главе с генерал-майором И.Н. Рубцовым. Чёткое управление воинскими частями и подразделениями, тесное взаимодействие с местными органами власти и другими силовыми структурами способствовали выполнению всех поставленных перед группировкой внутренних войск МВД России служебно-боевых задач. Командование и штабы внутренних войск в конце 1980-х – начале 1990-х гг. приобрели значительный опыт управления войсками при действиях в районах межнациональных конфликтов и чрезвычайного положения.

Однако участие войск в вооружённом конфликте в Чеченской республике (1994-1996 гг.) привело к существенным изменениям во взглядах на управление войсковыми группировками, выявило ряд проблем и потребовало изменения подходов к этому вопросу. Причинами этого явились большой размах действий войск на территории Северного Кавказа, необходимость создания крупных объединённых группировок сил и средств, обеспечения их тесного взаимодействия, а также упорное сопротивление незаконных вооружённых формирований.

Осложнение общественно-политической обстановки в Чеченской республике привело к необходимости прикрытия её административной границы уже летом 1994 г. В связи с этим в начале августа 1994 г. была создана группировка внутренних войск численностью более 7 тыс. человек. Для управления ею были развёрнуты командный пункт и запасный командный пункт,

фактически выполнявший функции вспомогательного командного пункта, а также командные пункты двух дивизий оперативного назначения.

К декабрю 1994 г. была проведена значительная работа по подготовке группировки к действиям в Чеченской республике, в основе которой лежало боевое слаживание войск и органов управления. Одновременно с этим проверялись реальное состояние их боеспособности и готовности к выполнению служебно-боевых задач, степень обученности личного состава, а также состояние вооружения и военной техники.

30 ноября 1994 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской республики", в соответствии с которым Министерству обороны, Министерству внутренних дел, Федеральной службе контрразведки и другим силовым структурам Российской Федерации были поставлены задачи по стабилизации обстановки в республике, разоружению (в случае сопротивления – ликвидации) незаконных вооружённых формирований, восстановлению законности и правопорядка в регионе. С этого момента командованием группировки внутренних войск была организована непосредственная подготовка к действиям войск на территории Чеченской республики.

К исходу 5 декабря 1994 г. сосредоточение войск, привлекавшихся к проведению операции, в основном было завершено. В состав группировки, предназначенной для действий в Чеченской республике, от внутренних войск вошло 6 полков оперативного назначения, отдельный батальон оперативного назначения и 2 отряда специального назначения, объединённых в четыре тактические группы (ТГ). С 11 декабря 1994 г. начался ввод войск на территорию Чеченской республики.

На первом этапе операции (ввод войск на территорию Чеченской республики и боевые действия в Грозном) общее руководство действиями федеральных сил осуществляло Министерство обороны (генерал-полковник А.Н. Митрохин и генерал-лейтенант А.В. Квашнин). Однако уже в январе 1995 г. возникла необходимость координации действий всех структур, принимающих участие в операции. В соответствии с решением Совета безопасности Российской Федерации от 25 января 1995 г. руководство действиями по завершению разоружения незаконных вооружённых формирований было возложено на Министерство внутренних дел. На основании совместного приказа министра обороны и министра внутренних дел от 27 января 1995 г. было сформировано Объединённое командование группировкой войск на территории Чеченской республики (ОГВ).

В состав Объединённого командования вошли представители в ранге заместителей министров и руководителей федеральных органов исполнительной власти (от Министерства обороны, МВД, МЧС, ФСБ, Федеральной пограничной службы (ФПС) и Федеральной службы железнодорожных войск (ФСЖДВ) России). Деятельность Объединённого командования осуществлялась на основе принципа единоначалия в решении служебных вопросов, строгого разграничения должностных обязанностей и личной ответствен-

ности каждого должностного лица за порученный участок деятельности.

Первоначально руководство Объединённым командованием было возложено на заместителя министра внутренних дел – командующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника А.С. Куликова. В последующем ОГВ руководили генерал-лейтенант А.А. Романов (июль-октябрь 1995 г.), генерал-лейтенант А.А. Шкирко (октябрь 1995 г. – январь 1996 г.), генерал-лейтенант В.В. Тихомиров (январь-июль 1996 г.), генерал-лейтенант К.Б. Пуликовский (июль-август 1996 г.).

Однако в полном объёме единой вертикали управления выстроить не удалось – руководство соединениями и частями Вооружённых сил, внутренних войск, подразделениями милиции продолжало осуществляться с ведомственных командных пунктов и группами управления оперативных штабов, которые были созданы ещё до начала контртеррористической операции. Подобное положение сохранялось вплоть до вывода войск из Чеченской республики в декабре 1996 г.

Ведущее место в системе управления внутренними войсками принадлежало командному пункту группировки внутренних войск. Его структура постоянно изменялась и совершенствовалась. К лету 1995 г. в состав командного пункта внутренних войск входили командование и штаб группировки, отделы (авиации, медицинский, техники и вооружения, тыла, расквартирования и строительства, по работе с личным составом) и службы (финансовая, РХБЗ, пресс-бюро, секретариат, дежурная служба). Важнейшим элементом командного пункта был узел связи. Для охраны и обороны командного пункта группировки внутренних войск, а также обеспечения его деятельности назначались отдельные подразделения войск.

Основным органом управления группировкой войск был штаб, в состав которого входили оперативный отдел, отдел разведки, отдел связи и автоматизированного управления войсками, отдел артиллерии, инженерный отдел, отдел кадров и учёта личного состава.

Важными задачами штаба по управлению войсками являлись подготовка различного рода справочных и информационных документов, изучение, обобщение и доведение до войск боевого опыта. Многие выводы и предложения, особенно на начальном этапе операции, закладывались в основу тактики действий войск и в результате способствовали успешному выполнению поставленных задач.

Одним из главных элементов командного пункта группировки внутренних войск являлся передовой пункт управления. В отдельные периоды при одновременном проведении специальных операций на различных направлениях от командного пункта управления выделялось несколько передовых пунктов управления, в состав которых входили группы управления, связи и обеспечения. Так, в январе 1995 г. их было пять, а в апреле 1995 г. для проведения операций в Ачхой-Мартановском и Ножай-Юртовском районах были выделены передовые пункты управления "Запад" и "Восток".

Немаловажное место в руководстве войсками занимали вопросы организации взаимодействия с группи-

ровкой Вооружённых сил. Совместное применение соединений и частей внутренних войск и Вооружённых сил практиковалось с начала вооружённого конфликта, но первоначально это касалось лишь выполнения отдельных задач. При этом совместные органы управления не создавались, а взаимодействие ограничивалось лишь обменом информацией.

Первый опыт создания совместного штаба был приобретён при подготовке к проведению специальной операции в Гудермесском районе в феврале 1996 г. Было назначено командование объединённых сил: руководитель – генерал-лейтенант В.С. Гафаров, заместитель руководителя по Вооружённым силам – генерал-майор В.А. Шаманов, заместитель руководителя по подразделениям органов внутренних дел – генерал-майор милиции А.П. Колесников, начальник штаба – полковник В.А. Дадонов.

Успехи действий совместной группировки, получившей название "войсковая манёвренная группа № 1" (ВМГ-1), привели к созданию в марте 1996 г. нескольких войсковых манёвренных групп, способных проводить блокирование населённых пунктов одновременно с разных направлений, что позволяло более эффективно проводить специальные операции.

Несмотря на значительные военные успехи, следует отметить, что одной из серьёзных проблем функционирования системы военного управления при проведении операции в Чеченской республике стал "правовой вакуум". В 1994-1996 гг. было издано более 50 нормативных правовых актов, которые крайне расплывчато и противоречиво определяли структуру, задачи и функции системы управления, а иногда и взаимно исключали друг друга.

После вывода российских войск с территории Чеченской республики в декабре 1996 г. руководством Российской Федерации был предпринят ряд мер, направленных на поддержание конституционного порядка на территории Северо-Кавказского региона. Прикрытие административной границы Чеченской республики было возложено на тактические группы внутренних войск и подразделения милиции, которые в январе 1997 г. были объединены во Временную оперативную группировку, руководство действиями которой осуществляло Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Принятые меры не в полной мере обеспечивали выполнение поставленных служебно-боевых задач. Возвращение в июне 1998 г. в пункты постоянной дислокации подразделений Северо-Кавказского военного округа, обеспечивающих прикрытие южной части чечено-дагестанской границы, ещё более осложнило обстановку в регионе.

В 1998 г. был принят Федеральный закон "О борьбе с терроризмом", которым предусматривалось создание в случае проведения контртеррористических операций оперативных штабов в центре и на местах, на них возлагалось руководство проведением операций.

Несмотря на приобретённый опыт управления разнородными группировками и силами в вооружённом конфликте на территории Чеченской республики, при отражении вторжения незаконных вооружённых формирований в Республику Дагестан в ав-

густе 1999 г., а затем и при проведении контртеррористических операций в Чеченской республике федеральные силы столкнулись с качественно новыми обстоятельствами, повлекшими за собой изменения в организации управления войсковыми группировками.

Так, с момента вторжения незаконных вооружённых формирований на территорию Республики Дагестан (2 августа 1999 г.) встал вопрос о необходимости тесной координации действий разнородных группировок и сил. В соответствии с совместным приказом Министерства обороны, МВД, ФСБ и ФПС России от 11 августа 1999 г. общее руководство войсками было возложено на МВД Российской Федерации, а руководство созданным оперативным штабом – на заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника В.В. Овчинникова.

Почти сразу были выявлены серьёзные ошибки в деятельности оперативного штаба по планированию боевых действий. Привлечение к ликвидации незаконных вооружённых формирований только подразделений внутренних войск и сотрудников органов внутренних дел не позволяло эффективно противостоять нападению боевиков. В этих условиях Президентом Российской Федерации было принято решение о возложении всей полноты ответственности за нормализацию обстановки на территории Республики Дагестан на Министерство обороны Российской Федерации. С 15 августа 1999 г. непосредственное руководство действиями войск было возложено на командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковника В.Г. Казанцева.

Разгром незаконных вооружённых формирований на территории Республики Дагестан позволил приступить к проведению контртеррористических операций на территории Чеченской республики. В соответствии с Федеральным законом "О борьбе с терроризмом" в этот период была создана общегосударственная система управления контртеррористическими операциями, которая включала в себя следующие элементы:

- оперативные штабы различных звеньев государственного управления: Оперативный штаб по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона, Региональный оперативный штаб и оперативные штабы субъектов региона;

- Объединённую группировку войск (сил) (ОГВ(с)) на Северном Кавказе, созданную на основании Указа Президента Российской Федерации от 23 сентября 1999 г. "О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации".

В состав ОГВ(с) вошли соединения и воинские части Вооружённых сил, внутренних войск МВД России, подразделения органов внутренних дел, органы и подразделения МЧС, ФСБ и ФСЖДВ России, участвующие в контртеррористических операциях.

Для проведения контртеррористической операции на территории Чеченской республики были созданы оперативные штабы зон проведения операции "Восточная", "Северная" и "Западная". Впоследствии некоторые зоны и соответственно их органы управления

переименовывались. Так, например, штаб зоны "Северная" был переименован в штаб "Особый район Грозный".

К началу контртеррористической операции на территории Чеченской республики относится выделение из состава командных пунктов передовых пунктов управления для руководства действиями войск на особо важных направлениях.

Следует отметить, что в рассматриваемый период руководство действиями внутренних войск МВД России в основном осуществляли представители Министерства обороны Российской Федерации. Это приводило к тому, что в ряде случаев задачи войскам ставились без учёта реальных возможностей соединений и частей по выполнению поставленных задач, специфики тактики действий внутренних войск и их служебного предназначения. Всё это влекло большие потери среди личного состава войск.

В связи с разгромом крупных незаконных вооружённых формирований на территории Чеченской республики к началу 2001 г. руководство Объединённой группировкой войск (сил) перешло к Федеральной службе безопасности Российской Федерации.

Качественный перелом в военно-политической обстановке в регионе проведения контртеррористических операций, необходимость восстановления и укрепления органов государственной власти, наращивание усилий в социально-экономической и правоохранительной сфере привели к тому, что с 1 сентября 2003 г. руководство контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона было передано Министерству внутренних дел Российской Федерации. Руководство Объединённой группировкой войск (сил) перешло к представителям внутренних войск МВД России.

После террористических актов, проведённых боевиками весной-летом 2004 г. (Грозный, Назрань, Беслан), в кратчайшие сроки была реализована комплексная корректировка управления действиями органов внутренних дел и внутренних войск в Северо-Кавказском регионе. Под руководством Регионального оперативного штаба был реализован дополнительный комплекс мероприятий, направленный на предупреждение террористической деятельности: создана единая информационно-разведывательная база данных, проведена централизация деятельности всех видов разведки, развёрнуты дополнительные силы на административной границе Чеченской республики, завершены работы по созданию единого пункта управления группировками федеральных сил, сформированы и приступили к выполнению задач группы оперативного управления (ГрОУ) при антитеррористических комиссиях субъектов Южного федерального округа, руководителями которых были назначены генералы и старшие офицеры внутренних войск МВД России.

В связи с принятием в феврале 2006 г. Федерального закона "О противодействии терроризму" руковод-

ство действиями Объединённой группировки войск (сил) осуществлялось в общегосударственной системе противодействия терроризму в Российской Федерации.

После отмены режима контртеррористической операции в Чеченской республике в апреле 2009 г. основная нагрузка по борьбе с остатками незаконных вооружённых формирований и террористических групп легла на воинские части специального назначения и разведки внутренних войск МВД России.

В настоящее время основные усилия группировки внутренних войск в Северо-Кавказском федеральном округе Российской Федерации сосредоточены на выполнении решений Федерального оперативного штаба, соответствующих приказов министра внутренних дел России, главнокомандующего внутренними войсками МВД России и направлены на оптимизацию оперативного построения и приведения структуры ОГВ(с) в соответствие с выполняемыми служебно-боевыми задачами.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что управление ОГВ(с) во внутреннем вооружённом конфликте можно охарактеризовать следующими основными чертами:

- постоянной готовностью органов управления к манёвру и выполнению внезапно возникающих задач;
- сочетанием традиционных способов и приёмов войсковых действий с нетрадиционными (специальными), присущими специальным подразделениям, а также с "невоенными" действиями, характерными для органов МВД или ФСБ России;
- необходимостью в ряде случаев решения задач по социально-экономическому развитию района конфликта.

Подобная специфика организации управления предъявляет особые требования к подготовке органов управления ОГВ(с) к решению задач во внутренних вооружённых конфликтах.

Следует отметить, что во внутренних вооружённых конфликтах неизмеримо возрастает роль координации действий органов управления ОГВ(с) с органами государственной власти, необходима оперативность принятия решений, адекватность реагирования на изменения обстановки. Это обусловлено спецификой и характерными чертами управления внутренними войсками в ходе конфликта.

Борис ШУРАЕВ

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ В НОВОСИБИРСКОМ ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА МВД РОССИИ

Военно-учебные заведения всегда занимали важное место в истории не только Вооружённых сил и других силовых ведомств, но и Российского государства в целом. Уровень профессиональной подготовленности офицерского состава был и остаётся не только решающим фактором в войне, но и необходимым условием эффективного решения задач в области обеспечения внутренней безопасности страны. Военные образовательные учреждения являются важным элементом системы обеспечения безопасности Российского государства. Проблемы современной высшей военной школы и её реформирования сегодня привлекают внимание специалистов в области истории, педагогики, психологии, военного управления¹.

Изучение государственной политики в области военного образования, специфики комплектования военно-учебных заведений, постановки образовательно-воспитательного процесса, отношения к военной службе представителей различных социальных и национальных групп населения Сибирского региона позволяет сформировать правильные подходы к решению современных проблем развития военного образования, в том числе и в системе вузов внутренних войск МВД России.

Правомерно ли вообще говорить об особенностях подготовки кадров в военно-учебных заведениях Сибири? Формально-правовой подход не даёт таких оснований. Вместе с тем нельзя не признать существующих региональных особенностей: социально-экономическое положение, климатические условия, уровень культуры, образования, правопорядка, национальный и социальный состав местного населения, его быт, исторически сложившийся менталитет, состояние здоровья молодёжи, её отношение к военной службе и др. Совокупность этих и других особенностей в той или иной степени оказывает влияние не только на образовательную деятельность вузов, обучение и воспитание курсантов, но и нередко на всю их дальнейшую службу в качестве офицеров.

Создание военных вузов за пределами Европейской части России никогда не носило случайный характер. И в настоящее время их реформирование и развитие предусматривается государственными планами и программами. Так, в соответствии с Федеральной программой "Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года" предусматривалось сохранение вузов, дислоцированных на территории СибВО и ДВО². Можно полагать, что сохранение вузов Сухопутных и внутренних войск не ограничено лишь стремлением создать равные условия для поступления в вузы кандидатов из отдалённых регионов Российской Федерации. Дальнейшее развитие Восточного региона нашей страны не представляется возможным без надёжной охраны внутренними войсками многочисленных важных государственных объектов.

Военные школы в досоветский период давали возможность получить профессиональное образование жителям обширного Сибирского региона. Их выпускники принимали участие в открытии и освоении новых и ранее открытых земель в Сибири, на Дальнем Востоке и Камчатке, участвовали в

Б.А. ШУРАЕВ –
профессор кафедры
гуманитарных и социальных
наук Новосибирского военного
института внутренних войск
имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России,
кандидат исторических наук,
доцент

¹ Назаров А.Н. Подготовка офицерских кадров в Российском государстве XVIII – начало XX вв.: Опыт, традиции, уроки.

² Постановление Правительства РФ № 352 о Федеральной программе "Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года".

различных дипломатических миссиях для установления контактов с сопредельными азиатскими государствами – Японией и Китаем. Свои практические навыки выпускники проявляли в ходе боевых действий во время китайской кампании, Русско-японской и Первой мировой войны¹.

В годы Великой Отечественной войны выбор руководством страны Сибирского военного округа как одного из центров подготовки командных кадров был определён в первую очередь его географическим местоположением, которое позволяло надеяться на стабильную обстановку, практическую защищённость от боевого воздействия противника (как с запада, так и с востока). Округ имел значительную территорию с населением свыше 9 млн. чел., из них мужчин призывного возраста 18-45 лет – 1576,8 тыс. чел., достаточно развитую транспортную сеть. На его территории располагались крупные города СССР – центры сосредоточения научного, культурного, технического, экономического потенциала. В середине 1942 г. на территории Сибирского военного округа было сосредоточено более 1/4 вузов РККА².

Развитие и укрепление системы военных образовательных учреждений за Уралом продолжалось и после Великой Отечественной войны.

До 1971 года внутренние войска не имели вузов в Сибирском регионе.

На основании постановления Совета министров СССР от 22 января 1969 г. № 65 приказом МВД СССР от 2 марта 1971 года № 0164 было объявлено об организации нового военного учебного заведения для внутренних войск МВД в г. Новосибирске – крупнейшем экономическом, научном и культурном центре Сибири. Это решение было обусловлено не только потребностью войск в офицерских кадрах, но и соответствовало задачам укрепления правопорядка в Сибирском регионе.

Новосибирское военное училище стало новым элементом в системе вузов внутренних войск и вузов МВД в целом.

В сентябре 1972 года был проведён первый набор курсантов, а с 1 октября в военном училище начался учебный процесс. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 октября 1972 г. Новосибирскому военному училищу внутренних войск было вручено Боевое Красное знамя.

Сложный путь становления, обретения качественных характеристик сибирской кузницы военных кадров проходил целеустремленно, напряжённо и достаточно быстро. Залогом успешного становления были не только пристальное внимание и забота руководства внутренних войск, их начальника – генерал-полковника И.К. Яковлева, но и добросовестный труд всех офицеров, курсантов и солдат, прибывших в училище. Именно первый коллектив офицеров, командование, преподаватели и командиры подразделений заложили фундамент, авторитет и традиции нового военного училища.

Первым среди учебных заведений внутренних войск Новосибирское училище перешло на новые программы с 4-летним сроком обучения. В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 15 мая 1973 г. № 324/109 и приказом министра внутренних дел СССР от 24 мая 1973 г. № 0225 с 1 июля 1973 г. Новосибирское военное училище было преобразовано в Новосибирское высшее военное командное училище МВД СССР. Выпускникам НВВКУ МВД СССР стала присваиваться квалификация офицера мотострелковых войск с высшим образованием³.

С первых дней основное внимание уделялось качеству учебно-воспитательного процесса. Критерием эффективности всех занятий, особенно по военным дисциплинам, служила их практическая направленность и привязка к задачам войск, профессиональной деятельности будущих офицеров. Принципы "Делай, как я", "Не жалея солдатский пот, а жалея солдатскую кровь", "Тяжело в учении – легко в бою" были не фразами, но твёрдыми законами для всех обучаемых.

В памяти первых выпускников навсегда остался образ начальника училища – генерал-майора А.Н. Рожкина. Его присутствие на занятиях сопровождалось не только мудрыми советами, но и примерами высокого воинского мастерства. Офицеры и курсанты были свидетелями того, как отлично стрелял и легко управлялся с гириями, играл в волейбол наравне с молодёжью седовласый генерал.

Коллектив ответственных офицеров-практиков, имевших необходимые знания и войсковой опыт как на командных, так и преподавательских должностях, объединённых единой целью, успешно решал стоящие задачи и двигался вперёд, преодолевая сложности становления.

Строгий экзамен – и первый выпуск офицеров состоялся в июле 1976 года. Это был большой праздник для всего коллектива училища и важное событие в истории внутренних войск.

Знаком большого доверия сибирскому вузу со стороны МВД, командования войск и признанием качества его работы стало решение о создании в 1980 году на базе Новосибирского училища внутренних войск МВД СССР специального отделения по подготовке военных специалистов для Демократической Республики Афганистан. Новосибирский вуз лучше других подходил и по климатическим условиям подготовки. Жару пустынь и холод горных перевалов могли заменить лишь знойное сибирское лето и суровые сибирские морозы.

Время обучения было заполнено не только интенсивными занятиями, но и общением с курсантами, знакомством с традициями училища и внутренних войск, культурой сибирского края и достопримечательностями города Новосибирска. Отметим, что только в НВВКУ обучение офицеров для войск МВД Афганистана осуществлялось по полной, а не по специальной (сокращённой) программе со сроком обучения 4 года. Это выгодно отличало выпускников сибирского вуза, получивших распределение не только на должности

¹ Кунжаров Е.М. Подготовка офицерских кадров в Восточно-Сибирском генерал-губернаторстве в XIX-начале XX вв.

² Иванов С.Н. Военные училища Наркомата обороны СССР в Сибирском военном округе в годы Великой Отечественной войны.

³ Исторический формуляр Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России.

командиров взводов, но и на должности командиров рот, заместителей командиров батальонов, командиров артиллерийских батарей.

Покидая сибирский край после обучения, афганские офицеры увозили с собой не только полученные профессиональные знания и умения, но и слова строевых песен, сибирскую закуску, воспоминания о четырёх годах учёбы, о веселье русских праздников и радушии русского человека. Они уже уезжали другими людьми – офицерами, выпускниками НВВКУ.

В связи с проведением реформ в стране в военном институте произошли существенные преобразования. С 1992 г. училище стало именоваться Новосибирским высшим военным командным училищем внутренних войск МВД России. На основании приказа МВД РФ от 30 июня 1992 г. № 213 училище было переведено на пятилетний срок обучения с присвоением выпускникам квалификации офицера мотострелковых войск с высшим военно-специальным образованием, юриста.

В условиях резкого усложнения задач, возлагаемых на внутренние войска, и возросшей потребности в офицерских кадрах, сибирский вуз сыграл важную роль в решении задач по подготовке командиров подразделений низшего звена на краткосрочных курсах.

Во исполнение приказа главнокомандующего внутренними войсками МВД России и в целях восполнения некомплекта младших офицеров, предназначенных для замещения должностей командиров взводов, 20 января 1994 г. в НВВКУ ВВ МВД России был сформирован экстернат.

За шесть лет на экстернат было проведено 8 наборов слушателей, подготовлено более 750 офицеров. Выпускники направлялись для прохождения службы в Уральский, Сибирский, Восточный, Приволжский округа внутренних войск МВД России и в Республику Таджикистан.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 25 января 1999 г. № 153-р и на основании приказа МВД России от 22 февраля 1999 г. Новосибирское высшее военное командное училище внутренних войск МВД России реформировано в Новосибирский военный институт внутренних войск МВД России.

В 2000 г. в нём были созданы курсы по подготовке младших офицеров. Первый набор проведён в сентябре 2000 года. Военнослужащие, имеющие полное среднее образование, проходили обучение в течение шести месяцев. За шесть лет было проведено 10 наборов и подготовлено более 800 офицеров, которые были направлены для прохождения службы в Сибирский, Восточный, Уральский, Приволжский, Северо-Кавказский округа внутренних войск МВД России и НВИ ВВ МВД России.

В 2005 г. при Новосибирском военном институте были организованы курсы усовершенствования офицерского состава, а в 2006 г. – открыта адъюнктура по специальности 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования".

Уже с первых лет своего существования личный состав училища внутренних войск привлекался к охране правопорядка в г. Новосибирске. Курсанты и офицеры с представителями органов внутренних дел обеспечивали проведение массовых мероприятий, осущес-

твляли охрану общественного порядка путём патрулирования, принимали участие в операциях по розыску и задержанию преступников.

Военнослужащие военного института неоднократно и успешно выполняли важные государственные задачи: в 1980 г. – охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на XXII летних Олимпийских играх в г. Москве; с 1988 по 1990 г. – служебно-боевые задачи в районах межнациональных конфликтов в республиках Закавказья и Средней Азии. С 1992 по 2005 г. офицеры военного института постоянно привлекались к выполнению боевых задач в Северо-Кавказском регионе.

С начала первой чеченской кампании в составе группировки внутренних войск на Северном Кавказе постоянно находилось от 10 до 15 офицеров военного училища. Основная их часть была задействована в составе 4-го полка оперативного назначения ОДОНа на различных должностях – от командира взвода до начальника штаба полка. В отдельные периоды старший командный состав части был практически полностью укомплектован преподавателями училища.

В ходе второй чеченской кампании задачи офицеров уже военного института несколько изменились. Они в основном исполняли служебно-боевые задачи в качестве офицеров штабов и управлений различного уровня. Это требовало от них высокой штабной культуры, умения работать с людьми и, конечно, воинского профессионализма. А многочисленные выезды в боевые порядки войск по дорогам Чечни нередко сопровождались взрывами мин и фугасов, обстрелами и засадами.

В целом активное участие в событиях на Северном Кавказе наших преподавателей и выпускников разных лет показало незыблемую силу традиций – в час испытаний проявлять силу духа, стойкий сибирский характер. В настоящее время в военном институте проходят службу более 160 военнослужащих, выполнявших служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе, более 30 из них награждены государственными наградами.

Не бывает войн без людских потерь. За время двух чеченских кампаний погибли 39 выпускников института. Четырём из них – капитану Виталию Цымановскому, старшим лейтенантам Михаилу Немыткину, Игорю Гурову, Ивану Шелохвостову посмертно присвоено звание Героя России. Уже не для одного поколения курсантов они являются примером самоотверженного ратного труда, верности долгу и присяге, преданного служения Отечеству.

В сложных климатических условиях Сибирского региона особое значение в подготовке офицера занимает физическая подготовка. В институте она организована как эффективная система формирования не только высоких физических и волевых, но и других качеств, составляющих боеспособность офицера. Коллектив института гордится тем, что здесь обучались: многократный чемпион Европы, мира и Олимпийских игр, заслуженный мастер спорта России Александр Карелин, серебряный призёр чемпионата Европы среди юниоров, мастер спорта СССР Николай Карпунин, призеры страны, участники международных турниров, мастера спорта России Александр Круппа и Олег Иго-

нин, мастер спорта международного класса, чемпион России Альберт Минаев и многие другие выдающиеся спортсмены.

Спортивный коллектив института 6 лет подряд становился лучшим в смотре-конкурсе физической подготовки и спортивно-массовой работы среди высших военно-учебных заведений внутренних войск МВД России. Сборные команды института по борьбе самбо, дзюдо, офицерскому многоборью, рукопашному бою, стрельбе и плаванию постоянно занимают ведущие позиции в первенствах областного совета "Динамо" и внутренних войск.

Традицией института стало проведение открытых первенств военного института по самбо и рукопашному бою, посвящённых памяти выпускников, погибших при исполнении воинского долга. Так, турнир памяти Героя России капитана И. Шелохвостова по рукопашному бою проводится в институте с 2003 года. В нём принимают участие ведущие спортсмены города и области.

Профессиональная подготовка офицеров-сибиряков всегда осуществлялась совместно с военно-патриотическим воспитанием, на основе сохранения и приумножения прогрессивных традиций внутренних войск в целях развития у выпускников мировоззрения, ценностной ориентации, гражданских и профессионально значимых качеств и свойств личности, необходимых нравственных ценностей офицерского корпуса.

Эта работа проводится с участием ветеранов Великой Отечественной войны, внутренних войск и военного института, направлена на изучение и пропаганду боевого пути и истории внутренних войск. Большую работу в этом направлении проводит филиал Центрального музея ВВ МВД России, расположенный на территории института.

Коллектив института активно участвует в городских общественных мероприятиях, взаимодействует с многочисленными учебными заведениями города Новосибирска по вопросам научной, учебной и воспитательной работы.

Подготовка офицерских кадров выходит за рамки ведомства и является общегосударственной задачей. Она, как функция конкретных социально-исторических потребностей, требует постоянного развития, объективного пересмотра тех качественных показателей, которые уже не удовлетворяют потребности общества, государства.

Усложнение боевых и служебно-боевых задач, стоящих перед подразделениями внутренних войск, развитие способов и средств вооружённой борьбы повышают требования к профессиональной компетентности офицерских кадров. Это требует совершенствования имеющихся и разработки новых педагогических технологий, средств и методов обучения. В настоящее время в институте проводится напряжённая работа по реализации квалификационных требований государственных стандартов, освоению новых учебных планов и программ обучения.

Условием эффективной подготовки военных профессионалов является мощная учебно-материальная

база военного института. За последние годы институт преобразился не только внешне, но и качественно. Новые специальные классы, тир, многоцелевой учебный центр в г. Искитиме, прекрасный клуб института, спортивные залы и тренажёры не только обеспечивают качественное проведение занятий, но и привлекают молодёжь города к поступлению в известное в миллионном городе учебное заведение.

За 40 лет Новосибирский военный институт внутренних войск МВД России осуществил подготовку более 10 тысяч офицеров с высшим образованием для внутренних войск. Коллектив института гордится тем, что более 30 из них стали генералами. Примечательно, что многие из них не только обучались, но родились и выросли в Сибирском регионе.

За высокие результаты, достигнутые в служебно-боевой деятельности, боевой и политической подготовке, укреплении воинской дисциплины и тыловом обеспечении образовательного процесса, училище трижды (1986, 1987, 1991 гг.) награждалось переходящим Красным знаменем Министерства внутренних дел СССР.

Признанием заслуг военного института в деле подготовки офицерских кадров является присвоение Новосибирскому военному институту в 2008 г. почётного наименования "имени генерала армии И.К. Яковлева". 29 ноября 2008 г. военному институту одному из первых было вручено Боевое знамя нового образца¹.

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала И.К. Яковлева МВД России обладает необходимой и уникальной учебно-материальной базой, опытным профессорско-преподавательским составом, имеющим свой сибирский менталитет и свои традиции. Командование института осуществляет тесное взаимодействие с местными органами государственной власти, Сибирским региональным командованием внутренних войск МВД России, общественными, научными организациями и учебными заведениями г. Новосибирска. С октября 2007 года возглавляет военный институт его выпускник генерал-майор Сергей Андреевич Куценко.

Новосибирский военный институт входит в систему военных вузов МВД России. Обладая системными качествами всех вузов внутренних войск, институт является своеобразной самостоятельной самоорганизующейся системой, адаптированной к сибирским региональным особенностям, занимает достойное место в структуре государственных и общественных организаций Сибирского региона.

¹ Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России / Под общ. ред. генерал-майора Куценко С.А. Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2011. С. 33.

Подполковник Николай НОСОВ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК К ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ

Анализ состава, организационной структуры, возможностей по проведению специальных операций и диверсий, а также тактики действий сил специальных операций (ССО) противника, опыта командно-штабных учений (КШУ), проводимых по проблематике территориальной обороны, показывает, что на территории таких субъектов Российской Федерации, как Ленинградская, Псковская, Новгородская области, могут действовать до 30 разведывательно-диверсионных групп численностью 7-14 человек.

Для проведения особо значимых акций по выводу из строя или захвату важных объектов противником могут использоваться отряд типа С – на базе батальона и отряд типа В – на базе роты. Одновременно с задачами по уничтожению важных государственных объектов, военных объектов и объектов на коммуникациях могут выполняться и другие задачи. Особо опасной при этом является деятельность по созданию и подготовке незаконных вооружённых формирований (НВФ) из числа криминальных элементов и деструктивной оппозиции. Поэтому кроме воинских частей (подразделений), выполняющих задачи по охране и обороне важных объектов, в составе группировки войск для ведения территориальной обороны необходимо иметь силы и средства, которые могли бы выполнять задачи по поиску, блокированию и уничтожению диверсионно-разведывательных групп (ДРГ) и других подразделений специального назначения (СпН) противника. Кроме того, в подчинении органа управления, ведущего территориальную оборону на административной территории, необходимо иметь соответствующий резерв сил и средств.

По опыту ведения территориальной обороны в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы в роли таких сил и средств выступали отдельные отряды территориальной обороны различной численности. В частности, при органе управления, который руководил территориальной обороной (ТрО) на территории административного района, создавался отряд территориальной обороны численностью до усиленной роты, а при органе управления в субъекте Федерации – до усиленного батальона.

На основе анализа тактики действий ССО противника становится очевидным, что для проведения специальных операций на территории приграничных областей в Северо-Западном федеральном округе РФ противник может действовать в составе 200-450 военнослужащих подразделений СпН. При этом на территории одного административного района может быть сосредоточено 10-50 военнослужащих, составляющих одну-три диверсионно-разведывательных группы.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

во-первых, при органе управления, осуществляющем территориальную оборону административного района, необходимо иметь резерв в составе не менее 70-75 военнослужащих, а при органе управления, осуществляющем территориальную оборону субъекта Федерации, в составе 450-500 военнослужащих;

во-вторых, в состав указанных резервов, учитывая тактику действий подразделений ССО противника, должны организационно входить подразделения артиллерии, инженерно-сапёрные и разведки:

*Подполковник
Н.В. НОСОВ –
старший преподаватель
кафедры тактики Санкт-
Петербургского военного
института внутренних войск
МВД России*

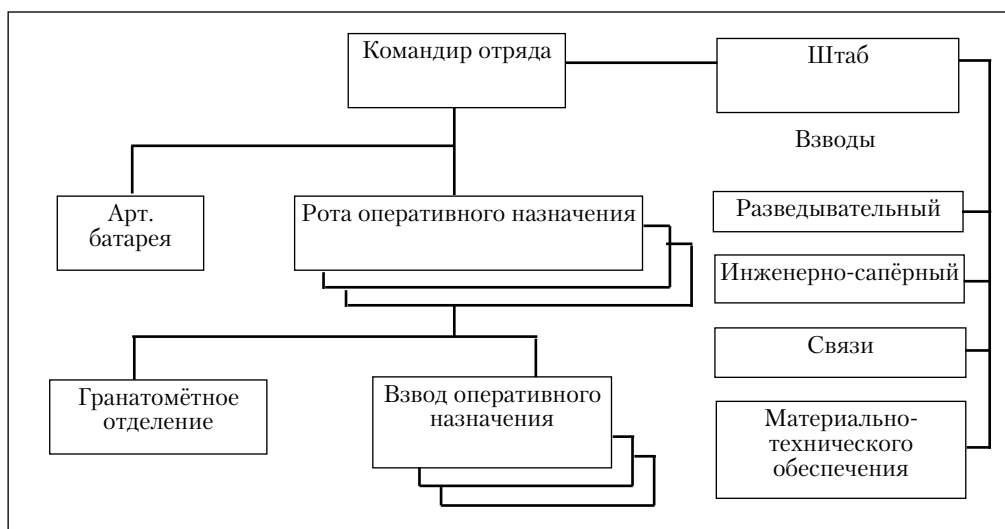

Рис. 1. Примерная организационно-штатная структура отдельного отряда территориальной обороны субъекта Федерации

– для районного резерва – до инженерно-сапёрного отделения, разведывательного отделения, миномётного взвода;

– для резерва субъекта Федерации – до инженерного взвода, разведывательного взвода и артиллерийской батареи.

Примерная организационно-штатная структура отдельных отрядов территориальной обороны административного района и субъекта Федерации представлена на рис. 1, 2.

Таким образом, оптимальная группировка сил и средств, привлекаемых для ведения территориальной обороны в административных границах субъекта Федерации, должна включать в себя:

силы и средства, привлекаемые для охраны и обороны важных объектов в мирное время. Как правило, эти силы и средства привлекаются из состава штатных частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов (ВГО и СГ) внутренних войск МВД России, сотрудников органов внутренних дел (ОВД) и ведомственной охраны (ВОХР), линейных отделов полиции на транспорте;

силы и средства, привлекаемые для охраны и обороны важных объектов с введением плана территориальной обороны. Как правило, эти силы и средства привлекаются из числа отобработанных соединений (воинских частей) по охране ВГО и СГ внутренних войск МВД России, ВОХР, сотрудников ОВД, частей (подразделений) МЧС, развёртываемых для этих целей;

силы и средства, составляющие противодиверсионный резерв в административных районах и субъекте Федерации. В качестве такого резерва могут выступать отдельные отряды территориальной обороны районов и отдельный отряд территориальной обороны субъекта Федерации, примерные организационно-штатные структуры которых представлены на рис. 1, 2. Отряды отобработываются с введением в действие плана территориальной обороны на территории субъекта Федерации.

Учитывая развитую инфраструктуру субъектов Федерации, находящихся на псковско-новгородском и ленинградском операционных направлениях, общая численность сил и средств, привлекаемых для ведения территориальной обороны, может составлять 20-25 тыс. военнослужащих внутренних войск и сотрудников других силовых структур (или 200-250 условных рот, применяемых для расчёта служебно-боевых возможностей).

Создание организационных структур, каковой является система территориальной обороны, представляет собой одну из самых сложных задач в теоретических основах рассматриваемой проблематики. Особенно эти вопросы усложняются в период "тотального реформирования" всех аспектов, связанных с силовыми структурами РФ, так как постоянно изменяющиеся подходы к оборонным вопросам могут потребовать корректировки организационной структуры.

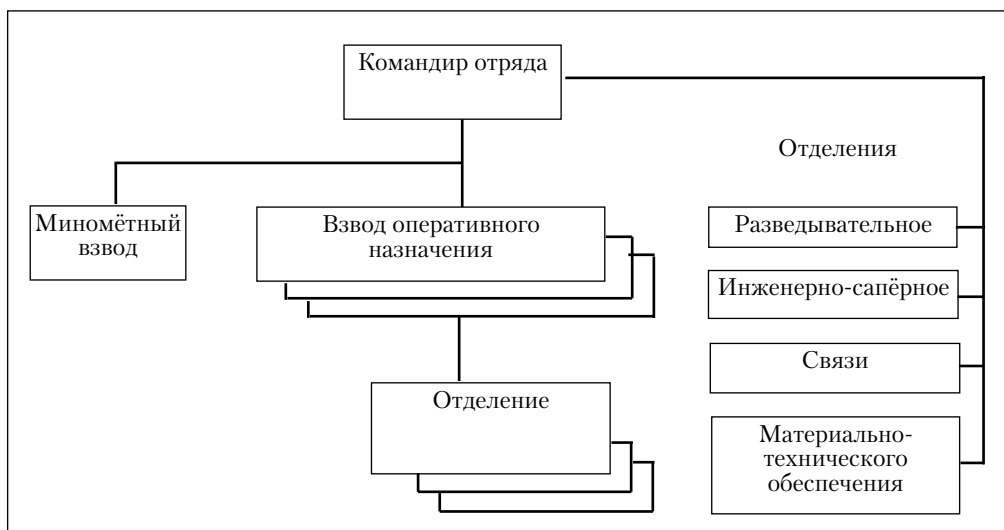
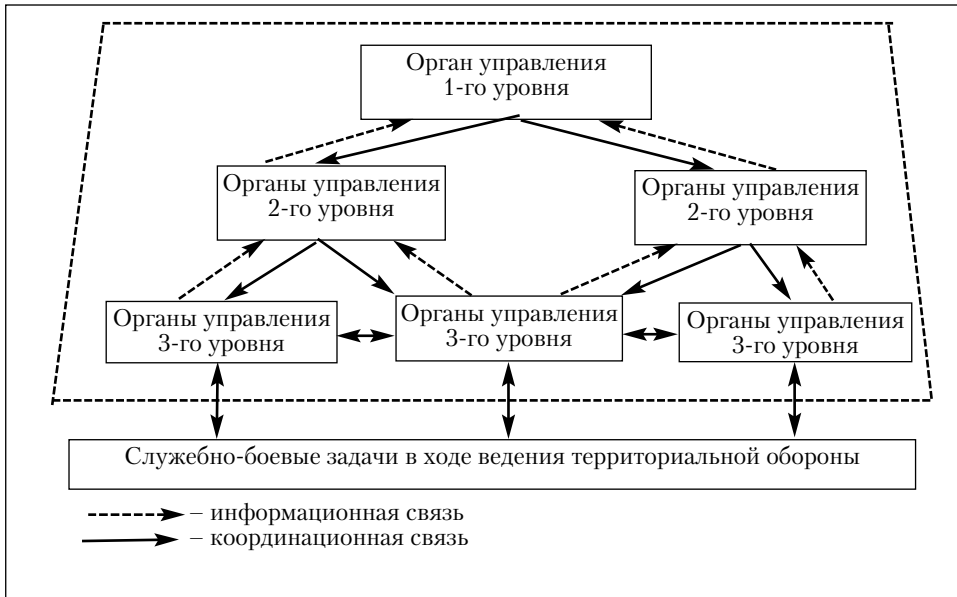

Рис. 2. Примерная организационно-штатная структура отдельного отряда территориальной обороны административного района

Рис. 3. Организация системы территориальной обороны в виде иерархической структуры "предельная иерархия со слабыми связями"

Анализ работ, посвящённых формированию организационных структур, позволил установить, что систему территориальной обороны наиболее целесообразно организовать по виду иерархической структуры "предельная иерархия со слабыми связями", в которой существуют все взаимосвязи между элементами смежных уровней иерархии. Соответствующая форма иерархии представлена на рис. 3.

Как видно из информации, отображённой на рис. 3, представленная структура сочетает в себе ли-

нейный и функциональный принцип управления.

Таким образом, исходя из анализа основных задач территориальной обороны в пределах субъекта Федерации, а также учитывая задачи всестороннего обеспечения в этих условиях, нам необходима структура, в которой будет проведено разделение функций управления:

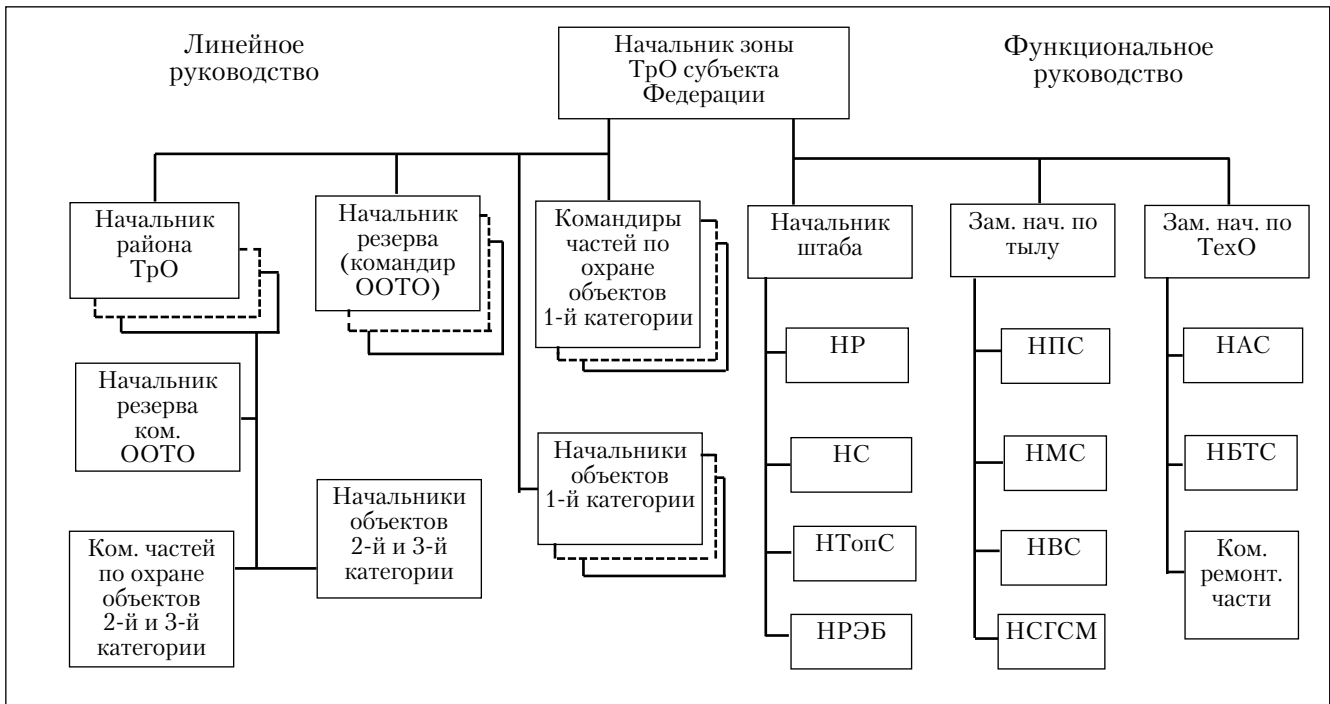
линейные звенья управления необходимо наделить принципами единоначалия и возложить на них функции распорядительства (командования);

функциональные звенья наделить функциями оказания помощи линейным звеньям, при этом своё непосредственное воздействие на нижерасположенные звенья они должны осуществлять только

после согласования с соответствующим функциональным звеном (командиром).

Исходя из вышеизложенного, общая структура системы территориальной обороны субъекта Федерации может быть сформирована в соответствии с видом, представленным на рис. 4.

Из сведений, представленных на рис. 4, очевидно, что реализация принципов линейного и функционального управления, использованных при построении системы территориальной обороны субъекта

Рис. 4. Примерная общая структура системы территориальной обороны субъекта Федерации

Федерации, даёт возможность создать для неё такую структуру, которая обеспечивает возможность выполнения основных стоящих задач, а именно:

охрану важных государственных объектов, важных военных объектов и объектов на коммуникациях в соответствии с категорией важности;

борьбу с ДРГ противника и осуществление мероприятий ВП (ЧП) по мере нарастания военной угрозы;

организацию всестороннего обеспечения служебно-боевой деятельности сил и средств при действиях в соответствии с планом территориальной обороны.

Однако, опираясь на установленную неоднородность значимости задач по охране ВГО, в составленной линейной структуре (рис. 4) следует несколько перераспределить управленческие функции. Учитывая состав сил и средств, находящихся в непосредственном подчинении органа управления первого уровня (начальника ТрО субъекта Федерации) и второго уровня (начальника ТрО административных районов), а также на основе анализа примерного объёма служебно-боевых задач по охране ВГО применительно к областям юга СЗФО можно считать логичным подчинение частей ВВ МВД России, охраняющих объекты первой категории важности, непосредственно начальнику ТрО субъекта Федерации, так как таких объектов может насчитываться до 3-5. Охрану остальных объектов (2-й, 3-й категории важности) целесообразно возложить на начальников ТрО районов.

Следует заметить, что предлагаемая структура системы ТрО субъекта Федерации по опыту проведения мероприятий, схожих с исследуемыми, будет эффективно функционировать только в условиях невысокой активности ДРГ противника, при применении их разрозненно, в виде отрядов типа А ССО. При повышении динамичности внешних условий деятель-

ности системы сил и средств ТрО субъекта Федерации эта структура будет действовать неэффективно.

В условиях, когда перед системой могут возникнуть задачи, не предусмотренные планом ТрО, а отдельные единовременные, необходимо создавать "оперативно-целевые" органы управления. В этом случае реализуется, применительно к военной терминологии, оперативно-целевой принцип управления. С этой целью в структуру системы территориальной обороны необходимо ввести должность первого заместителя начальника зоны ТрО субъекта Федерации.

В условиях отдельных важных и внезапно возникающих задач, например при нападении отряда ССО типа С, после разработки и утверждения плана специальной операции первый заместитель может получить часть сил и средств, подчинённых линейной ветви руководства, и быть наделён всеми необходимыми полномочиями. При этом вопросы всестороннего обеспечения служебно-боевых задач будут решаться временными формированиями, выделенными от подразделений, подчинённых функциональной ветви управления (рис. 4).

Таким образом, предлагаемая структура ТрО субъекта Федерации может гибко перестраиваться в зависимости от динамично меняющихся условий внешней среды и адекватно реагировать на изменения обстановки в реальном масштабе времени.

*Подполковник Вячеслав НЕМОЛЯЕВ,
подполковник Виталий КАНЫШКИН*

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ПО РАЗЪЕДИНЕНИЮ ПРОТИБОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН В РАЙОНЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Внутренние войска МВД России имеют богатый опыт действий по разъединению противоборствующих сторон в районах чрезвычайного положения. Однако в научной литературе в настоящее время представлено незначительное количество теоретических разработок, посвящённых данному аспекту служебно-боевой деятельности войск правопорядка. Учитывая сложность исследования условий режима чрезвычайного положения и его влияния на организацию взаимодействия в данном районе, наибольший интерес представляют вопросы подготовки командиров и штабов по организации взаимодействия.

В современных условиях успех выполнения служебно-боевых задач во многом зависит от совместных усилий всех участвующих в операции сил и средств, их тесного и непрерывного взаимодействия. Так, характерной особенностью служебно-боевой деятельности отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск является то, что многие задачи (охрана объектов, обеспечение общественной безопасности, охрана общественного порядка и др.) она будет выполнять совместно или во взаимодействии с органами внутренних дел и другими силовыми структурами. В этой связи организация и поддержание взаимодействия являются одними из важнейших обязанностей командира и начальника штаба.

Руководящие документы содержат достаточно подробные указания по организации совместных действий внутренних войск и взаимодействующих органов при выполнении служебно-боевых задач, но далеко не всегда предлагают конкретный механизм, посредством которого можно объединить их частные усилия в единое целое. Одним из основных недостатков является отсутствие единого подхода, позволяющего всесторонне учитывать интересы взаимодействующих сил.

Прежде чем раскрыть содержание организации взаимодействия, необходимо уточнить положения, конкретизирующие представления об этом процессе.

Организация взаимодействия¹ – комплекс мероприятий, проводимых в целях подготовки подчинённых взаимодействующих сил внутренних войск, органов ФСБ, ОВД, соединений и воинских частей Вооружённых сил и других к согласованным действиям по выполнению задач.

Проблемным это направление следует считать потому, что на практике многие командиры и штабы не поддерживают должных контактов с взаимодействующими органами, слабо знают их возможности, которые, естественно, в полной мере не используются в случае осложнения обстановки.

Необходимость организации взаимодействия определяется сложными условиями обстановки, какими являются действия по разъединению противоборствующих сторон, при которых необходима самая разнообразная информация: нормативно-юридическая, политическая, экономическая, географическая, социологическая и собственно военная. При этом вся поступающая информация должна быть эффективной, ибо это одно из условий, которое обеспечит действия войск в соответствии с обстановкой.

¹ Е.А.Агеева, Т.В. Поливец. Управленческое решение: основания, понятия, содержание и управляющее воздействие// Сов. государство и право. 1988.

*Подполковник
В.В. НЕМОЛЯЕВ –
преподаватель кафедры
тактики Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России*

*Подполковник
В.Ю. КАНЫШКИН –
старший преподаватель
кафедры тактики Саратовского
военного института
внутренних войск МВД России*

Работа командира и штаба отдельной бригады оперативного назначения по организации и поддержанию взаимодействия должна проходить через все этапы служебно-боевой деятельности – от уяснения задач, поставленных старшим начальником до воплощения в жизнь принятого решения.

К формам взаимодействия можно отнести: взаимоотношения согласованного содействия друг другу двух и более неподчинённых организаций при выполнении общей задачи, взаимоотношения подчинённости, основанные на принципе оперативного подчинения, а также придания сил и средств другим организациям, решающим основную задачу.

Первая форма взаимного содействия, наиболее распространённая в служебно-боевой деятельности внутренних войск, объединяет всё то, что в документах даётся в сочетании "во взаимодействии". К примеру, "во взаимодействии с органами внутренних дел и воинскими частями Вооружённых сил". Разновидностью этой формы можно считать организацию действий сил на принципе поддержки, когда они, оставаясь в подчинении своих прямых начальников, выполняют задачи, поставленные командирами поддерживаемых воинских частей (подразделений).

Вторая форма – подчинённость, применяется для достижения более тесного взаимодействия. К ней можно отнести взаимоотношения подчинённости интересам сил, выполняющих главные задачи.

Среди способов взаимодействия различают: двусторонний, односторонний и условно односторонний.

Двусторонний способ характеризуется взаимным согласованием действий двух и более сторон, в результате которых они оказывают друг другу содействие. Это основной и наиболее сложный способ организации взаимодействия, требующий от участников детальной проработки и согласования всех вопросов, выполняемых задач, состава сил, времени и последовательности действий, районов выполнения задач, условий совместного применения средств, организации управления, связи, оповещения и т.д.

Односторонний способ характеризуется взаимным согласованием действий лишь одной из сторон, оказывающей содействие другой стороне.

Условно односторонний способ характеризуется оказанием содействия одной стороне в результате самостоятельных действий другой стороны.

Анализ служебно-боевой деятельности соединений и воинских частей внутренних войск позволяет сделать вывод, что командиры имеют возможность организовать взаимодействие лишь между подчинёнными воинскими частями и подразделениями. Преимущественно используемый при этом метод – метод указаний, как устных (на различных совещаниях, сборах, при постановке задач, в процессе подготовки штабов), так и письменных, поступающих в различных документах, приказах, распоряжениях и указаниях.

Важным направлением деятельности командира и начальника штаба при выполнении задач является поддержание взаимодействия. В этих целях они обязаны:

– постоянно контролировать ход выполнения поставленной задачи;

– своевременно уточнять порядок взаимодействия при осложнениях и других изменениях обстановки;

– поддерживать бесперебойную связь с соседними воинскими частями и осуществлять с ними постоянный обмен информацией об обстановке, полученных задачах и принятых решениях.

С взаимодействующими органами командира вынуждены не организовывать взаимодействие, а согласовывать взаимные действия.

К взаимодействующим органам можно отнести: администрации охраняемых объектов, железных дорог, морских (речных) пароходств, предприятий гражданской авиации, органы внутренних дел, ФСБ, МЧС, судебно-следственные органы, аппарат спецперевозок МВД России, воинские части (соединения) Вооружённых сил, ведомственную и вневедомственную охрану.

Практика действий войск в НКАО, Осетино-Ингушском регионе и Чеченской республике показывает, что организация войсковых действий под руководством местных органов власти и органов внутренних дел в большинстве своём приводит к провалу операции, так как информация по подготовке и тактике действий становится достоянием преступников и других лиц, против которых они направлены.

В целях недопущения утечки информации сотрудников органов внутренних дел, бойцов местной самообороны целесообразно использовать как помощников, а не в роли руководителей, задачу доводить до них только с прибытием в район служебно-боевого применения.

Основные вопросы по организации взаимодействия командир отражает в решении на выполнение данной задачи. Ввиду того, что решение является документом командира, возникает необходимость отражать вопросы взаимодействия в специальных указаниях по взаимодействию, где целесообразно указывать: кому, какие мероприятия, с кем и в какие сроки провести, кого привлечь к выполнению этих мероприятий, какие мероприятия по организации и поддержанию взаимодействия провести в подразделениях. На основе решения командира и его указаний по взаимодействию приступает к работе штаб.

Работа штаба включает в себя¹:

– уточнение порядка организации связи и взаимного обмена информацией со штабами соединений и воинских частей Министерства обороны РФ и других вооружённых формирований;

– уточнение сроков и порядка подачи заявок на воздушную разведку и авиационное обеспечение действий подразделений бригады оперативного назначения;

– принятие участия в разработке плановой таблицы взаимодействия и совместно со штабами соединений и воинских частей Министерства обороны РФ и другими вооружёнными формированиями;

– при необходимости направление офицера (оперативной группы) во взаимодействующие штабы для согласования совместных действий;

– разработку и доведение до войск сигналов взаимного оповещения, опознавания, согласование их с взаимодействующими силами;

– планирование работы рекогносцировочной группы;

¹ Н.Г. Кошеленко. Работа командира и штаба дивизии внутренних войск по организации и поддержанию взаимодействия при выполнении служебно-боевых задач: дис. канд. воен. наук. М.: ВАФ, 1990.

– согласование порядка действий бригады оперативного назначения с взаимодействующими органами по различным вариантам обстановки в интересах сил, выполняющих главную задачу.

В практике войск взаимодействие организуется одновременно по всем группам задач, которые предстоит выполнять в районе ЧП.

Как отмечалось, вопросы согласования взаимных действий с различными органами решаются на совместных совещаниях и уточняются на различных тренировках и учениях. Однако проведение совещания одновременно с представителями различных органов не только сложно, но и нецелесообразно, а в некоторых случаях и невозможно.

В связи с этим наиболее целесообразно согласовывать взаимные действия путём совместной разработки планов взаимодействия, утверждения их старшими начальниками заинтересованных сторон с последующим доведением до всех должностных лиц органов управления и подразделений. Разработка этих планов может осуществляться как до начала организации служебно-боевой деятельности, так и в ходе выполнения задачи при разъединении противоборствующих сторон.

Проблемными вопросами организации взаимодействия при выполнении задачи в разъединении противоборствующих сторон являются:

– отсутствие на сегодняшний день в силовых структурах единой методики совместной подготовки кадров и обучения органов управления;

– острая необходимость в проведении совместных командно-штабных тренировок и слаживания соединений и воинских частей не только в пунктах постоянной дислокации, но и в районах выполнения задач;

– отсутствие правовой базы в отношении порядка определения подчинённости межведомственных сил на различных этапах урегулирования конфликтов;

– введение единой терминологии в теорию военного искусства;

– расширение программы обучения общевоинских командиров тактических и высших уровней по правовым основам применения и тактике действий, боевым и специальным возможностям соединений и воинских частей внутренних войск.

Для обеспечения устойчивости взаимодействия командир отдельной бригады оперативного назначения должен добиваться постоянного знания обстановки от подчинённых и немедленного реагирования на её изменения, поддержания устойчивости связи и взаимной информации, её обмена с взаимодействующими органами управления. В решающей степени эффективность взаимодействия будет зависеть от всестороннего обеспечения действия войск – эффективности ведения всех видов разведки, а также информационного, инженерного, технического и тылового обеспечения.

Целесообразным на этапе слаживания подразделений является централизованное осуществление дополнительной совместной подготовки подразделений различных силовых ведомств, привлекающихся к разъединению противоборствующих сторон. С этой целью необходимо создать:

– единую программу обучения в высших учебных заведениях силовых структур, которая должна отражать единые взгляды на решение данной задачи, чётко разграничивать вопросы единоначалия, определить

место и роль каждого соединения, воинской части (подразделения) и содержать алгоритм её выполнения;

– единые учебные центры с необходимой ёмкостью, позволяющие выполнять все требования по совместному обучению личного состава взаимодействующих сил и средств, привлекаемых для решения данной задачи.

С целью определения порядка, способов и форм совместных действий как отдельной бригады оперативного назначения, так и внутренних войск в целом с другими формированиями необходим федеральный закон или наставление по применению и организации взаимодействия соединений и воинских (частей) Сухопутных, внутренних и пограничных войск в вооружённом конфликте.

Кроме того, на сегодняшний день существует необходимость в совместных командно-штабных тренировках и слаживании соединений и воинских частей не только в пунктах постоянной дислокации, но и в районах выполнения задач всех взаимодействующих силовых структур с отработкой следующих вопросов:

– осуществление мероприятий по разъединению противоборствующих сторон и вытеснению за линию прекращения огня и безопасности;

– организация комендантской службы для пропуска лиц, техники и грузов в буферную зону в пределах зоны безопасности или вне её;

– организация порядка блокирования населённых пунктов в пределах зоны разъединения;

– пресечение деятельности НВФ;

– пресечение подвоза в зону разъединения (буферную зону) и вывоза из неё без соответствующего разрешения оружия и боевой техники, взрывчатых веществ и других средств, которые могут быть использованы в террористических и диверсионных целях, а также для ведения боевых действий;

– организация взаимодействия с местными органами власти при проверке документов у граждан, досмотре лиц, грузов и транспортных средств.

Таким образом, один из главных принципов, которым должен руководствоваться командир при организации взаимодействия, – это принцип тактической предусмотрительности, требующий расчётливости и обоснованности принимаемых решений, предотвращающий от непродуманных и поспешных действий.

Организация взаимодействия при выполнении задачи в разъединении противоборствующих сторон в районе чрезвычайного положения будет эффективна, если:

– при организации действий командиры всех степеней наиболее будут учитывать особенности условий применения отдельной бригады при разъединении противоборствующих сторон в районе чрезвычайного положения;

– будут изучены проблемные вопросы организации взаимодействия при выполнении задачи в разъединении противоборствующих сторон в районе чрезвычайного положения;

– теоретически проработана тактика действий отдельной бригады при разъединении противоборствующих сторон в районе чрезвычайного положения.

Полковник юстиции Игорь ШЕВЧЕНКО

ВОПРОСЫ И СПЕЦИФИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Террористическая деятельность, проявившаяся в самых крайних формах, требует активизации усилий государства и общества в противодействии, включая наказание, любым её проявлениям. По причине того, что террористическая деятельность "проявляется в различных формах, характеризуется динамичным и изменчивым характером, имеющим способность непрерывно приспосабливаться к социальной среде и постоянно обретать новые формы и черты, связанные с особенностями современности"¹, такой же гибкой и эффективной должна быть и система противодействия этому явлению, включающая и правовой запрет под страхом наказания совершения деяний, связанных с террористической деятельностью в различных её формах.

Исследователями в области терроризма неоднократно высказывалось мнение о том, что в силу специфики террористической деятельности, сдерживающий потенциал уголовного наказания существенно ослаблен. И даже угроза смерти и значительные сроки лишения свободы за террористическую деятельность не останавливают террористов².

С подобным мнением нельзя согласиться безоговорочно, так как в данном случае существует зависимость от категории террориста и его целей. В подтверждение этому следует привести мнение Ю.М. Антоняна, который убеждён в ничтожности профилактического эффекта неотвратимости уголовного наказания для террориста, который видит в смерти путь решения возникших перед ним проблем и не испытывает страха перед возможной гибелью³. С другой стороны, карательные меры уголовного закона, пусть не во всех случаях, но в большинстве из них, имеют огромный сдерживающий потенциал для террористов, осуществляющих или обеспечивающих террористическую деятельность не по идеологическим убеждениям, а по корыстным мотивам.

Основой же механизма террористической деятельности являются идеологи, вдохновители терроризма, организаторы, лица, подготавливающие смертников и т.д. В результате целенаправленной работы идеологов терроризма у лиц, осуществляющих террористическую деятельность, почти полностью отсутствует какой-либо самоупрёк нравственного характера по поводу совершённого преступления. Поэтому предупредительное воздействие уголовного закона в первую очередь должно быть направлено именно на этих лиц, всеми силами старающихся уйти от правосудия. Пленум Верховного суда РФ, полагая возможным предупредительное воздействие на потенциальных террористов, в специальном постановлении "О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений" отмечает, что "особое внимание необходимо обращать и должным образом реагировать на обстоятель-

¹ Курбанмагомедов А.А. Терроризм на Северном Кавказе (уголовно-правовой и криминологический анализ): автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов: СЮИ МВД России, 2005. С. 10.

² Бояр-Созонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. Киев, Одесса: Лыбидь, 1991. С. 45; Горбунов Ю.С. К вопросу о классификации терроризма // Московский журнал международного права. 1993. № 1. С. 51; Жданов Н.В. Правовые аспекты борьбы с террористическими актами международного характера: автореф. дис. канд. юрид. наук. М.: МГИМО, 1975. С. 19; Моджорян Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения. С. 71.

³ Антонян Ю.М., Белокуров Г.И., Боковиков А.К. и др. Этнорелигиозный терроризм: монография / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 98 – 99.

*Полковник юстиции
И.В. ШЕВЧЕНКО –
заместитель начальника
кафедры конституционного
и административного права
Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России*

ства, способствовавшие совершению терроризма..."¹. В контексте этого при решении вопросов наказания идеологов террористической деятельности необходимо ставить вопрос о максимально возможном сроке их изоляции от общества, так как об исправлении таких осуждённых говорить не приходится ввиду их устоявшегося мировоззрения.

Большинство террористов "ни в коей мере не признают, что совершали аморальные действия"². Со слов очевидца, Л.М. Млечин писал, что террористы – это "группа преданных своему делу образованных людей, которые верят в то, что они делают, и относятся к этому очень серьёзно"³.

С этим невозможно не согласиться, основываясь на личном практическом опыте общения с рассматриваемой категорией лиц. Единственное замечание можно выразить по поводу образованности субъектов террористической деятельности, а точнее, конкретных исполнителей террористических актов, то есть тех террористов, которых привычнее называть боевиками. Это подтверждается и статистическими данными, в которых процентный состав образованных террористов небольшой⁴.

У террориста, связанного с конкретным исполнением террористического акта, своеобразное отношение к смерти. Он не дорожит жизнью, его влечёт к смерти, к уничтожению и самоуничтожению. Восприятие мира у него постоянно соотносится с мыслями о смерти⁵. С другой стороны, следует отметить относительно небольшой рецидив среди участников террористической деятельности – 20%⁶. Учитывая целевую направленность действий террориста, видится, что здесь в первую очередь оказывают влияние большие сроки лишения свободы за преступные действия, когда, выходя на свободу, террорист оказывается уже "не профпригоден".

Однако террористами являются и другие личности, не осуществляющие конкретные устрашающие действия и не являющиеся идеологами, а всячески обеспечивающие достижение террористических целей, например, путём руководства террористической организацией либо финансирующие такую деятельность. Указанные выше типологии террористов уже рассматривались многими исследователями в этой области⁷. Проанализировав их выводы, следует сделать заключение, что у человека, сделавшего выбор в

пользу терроризма, формируются специфические духовно-нравственные ценности и особенный стиль поведения, характеризующиеся крайней нетерпимостью к другим взглядам, культивированием насилия, жестокости и готовности пожертвовать любым человеком, и даже собой, ради исполнения своих замыслов.

С нашей точки зрения, террорист – это в большинстве случаев человек, психически здоровый, но с искажённым мировоззрением, считающий правильным решение возникших проблем устрашающими преступными методами.

Говоря об эффективности предупредительного воздействия уголовно-правовой нормы, следует отметить, что она зависит прежде всего от двух факторов: правильной дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания, что достигается учётом всех обстоятельств совершения преступления и личности виновного.

С помощью репрессивного потенциала, свойственного той или иной мере уголовно-правового характера, не все нарушенные преступления террористической направленности права и свободы человека могут быть восстановлены. Если такое наказание за преступление террористической направленности, как штраф, хоть в какой-то мере носит восстановительный характер, то никакими мерами невозможно восстановить утраченные в результате совершения преступления жизнь и здоровье человека. Однако правовым средством борьбы с террористической преступностью (в отличие от самосудов, резко возросших за последнее время, особенно при проведении контртеррористических мероприятий) не свойственна месть. Важно понимать, что социальная справедливость восстанавливается в объективно и субъективно возможных пределах.

Рассматривая цель восстановления социальной справедливости, необходимо отметить существование в юридической литературе различных точек зрения по этому вопросу. Так, например, В.Н. Андреева, С.И. Дементьев, К.Р. Самвелян и А.И. Трахов считают, что восстановление социальной справедливости предполагает полное и адекватное восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества и государства. Поэтому о восстановлении социальной справедливости, например, при пожизнен-

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.09.1987 г. № 5 "О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений" (в ред. постановления Пленума Верховного суда РФ от 06.02.2007 г. № 7) (пункт 1) // БВС РСФСР. 1987. № 12.

² Магомедова Г.М. "Идеологи" терроризма – криминологическая характеристика // Военно-юридический журнал. 2007. № 12. С. 29.

³ Млечин Л.М. Кто взорвал Америку? М.: Центрполиграф, 2002. С. 102.

⁴ Исследуя степень образованности участников террористической деятельности, Е.Е. Гаврина получила следующие результаты: имеют начальное среднее образование 4%, среднее полное – 48%, неполное среднее – 19%, среднее специальное образование – 25% и 4% – высшее. Схожие результаты получены исследовательской группой под общим руководством Ю.М. Антоняна. Исходя из средних показателей результатов, полученных при исследовании различных групп, имеют неполное среднее образование – 22,28%, среднее – 64,37%, среднее специальное образование – 11,17% и 4,35% – высшее.

⁵ Дорохов Н.И. Портрет современного террориста: нравственно-психологические и личностные аспекты // Военно-юридический журнал. 2006. № 5. С. 21.

⁶ Красильников А. Личность террориста: криминологический аспект // Законность. 2008. № 5. С. 47.

⁷ Бородин А.М. Политические проблемы современного терроризма: дис. докт. полит. наук. М., 2002. С. 58; Шахов М.Н. Теоретические проблемы современного терроризма. М.: Эксмо, 2003. С. 124; Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии: учебник / Под ред. С.Н. Пономарева. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. С. 329.

ном лишении свободы, по их мнению, говорить не приходится, данная цель наказания в данном случае не достигается¹.

В данном случае, исходя из того, что социальная справедливость является оценочной категорией, не следует говорить о достижении цели как идеального варианта полного восстановления интересов. Мы можем судить только о приближении наказания к идеальному целевому варианту, когда бы в наибольшей мере удовлетворялись интересы личности, общества и государства. Так, например, при пожизненном заключении лица, совершившего террористический акт, следствием которого стало большое количество человеческих жертв, возможно только частичное достижение интересов общества в целом, для которого это лицо в принципе потеряно, чего не скажешь о родственниках погибших и самом государстве, призванном в данном случае содержать это лицо, затрачивая материальные средства из государственного бюджета.

Однако профессор А.В. Наумов справедливо отмечает, что "правовое отражение справедливости (а уголовно-правовое – тем более) не ограничивается её экономическим содержанием. Право фиксирует определённый уровень прав и обязанностей человека. Нарушение их, то есть нарушение права, всегда есть нарушение справедливости"².

Наше мнение по данному поводу выражается в том, что при осуждении лица к реальному исполнению наказания социальная справедливость реализуется в основном в процессе исполнения наказания, и применительно к пожизненному лишению свободы о ней также необходимо говорить.

Безусловно, что родственникам погибших от рук террориста трудно бывает смириться с мыслью о том, что лицо, совершившее террористический акт, продолжает не только жить, но и содержится на государственные деньги. В данном случае, по справедливому мнению И.В. Упорова и А.М. Меликяна, "гнев и возмущение могут быть оправданы лишь на уровне бытового сознания"³. Необходимо принимать во внимание тот факт, что, например, за террористический акт, приведший к гибели человека, и это охватывалось умыслом, или посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля суд не обязательно назначит именно пожизненное лишение свободы. Санкции статей, предусматривающих возможность назначения данного вида наказания, допускают возможность применения за те же преступления и лишения свободы на определённый срок. Так, часть 3 ст. 205 УК РФ предусматривает возможность назначения наказания в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет; часть 3 статьи 206 УК РФ – на срок от 8 до 20 лет.

Таким образом, если придерживаться точки зрения об аморальности содержания за счёт налогоплательщиков лиц, лишивших жизни человека, следует полагать, что цель восстановления социальной справедливости отсутствует и для наказания в виде лишения свободы на определённый срок. Ведь в случае осуждения лица, совершившего, например, убийство при отягчающих обстоятельствах, к лишению свободы на определённый срок, он тоже будет содержаться на те же средства.

Вред причиняется любым преступлением против личности, конституционных прав и свобод человека, поэтому возмещение потерпевшему вреда, причинённого преступлением, – важнейшая и серьёзная юридическая и общечеловеческая проблема⁴. Однако возмещение виновным причинённого ущерба, вреда не имеет ничего общего с наказанием, которое "ничего не возмещает, не имеет этой цели и по своей природе не может ничего возместить"⁵. Возможность возмещения потери близкого человека в принципе не существует. Совершение преступления предполагает неотвратимость реакции на него со стороны государства в виде уголовной ответственности лица, совершившего это деяние, и необходимости последнего претерпевать негативные последствия, связанные с реализацией наказания. В результате применения наказания, в том числе пожизненного лишения свободы, по мнению Б.С. Никифорова, совершённое преступление "погашается" как в социальной действительности, так и в общественном сознании⁶. Тем самым мы приближаемся к идеальному восстановлению справедливости в различных плоскостях общественных отношений за неимением других правовых способов. В этом и заключается цель восстановления социальной справедливости.

Если говорить о справедливости, видится необходимость рассмотрения ещё двух принципов, без соблюдения которых невозможно повышение эффективности наказания. Этими принципами являются дифференциация и индивидуализация при назначении наказания конкретному лицу за совершённое им преступление.

В уголовном законодательстве посредством реализации принципа дифференциации ответственности закладываются предпосылки для его индивидуализации, которые суд впоследствии реализует при рассмотрении уголовных дел в каждом конкретном случае. Дифференциация ответственности является динамичным процессом, на который влияют различные факторы. Но в числе основных из них, как представляется, следует назвать криминологическую обусловленность и уровень правосознания законодателя. Например, анализируя изменения статьи 205 УК РФ с 1996 года, когда уголовный закон вступил в

¹ Андреева В.Н., Дементьев С.И., Трахов А.И. и др. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы. Краснодар: Издательство Южного института менеджмента, 2001. С. 105.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 2-е изд. М.: Издательство БЕК, 1999. С. 363 – 364.

³ Упоров И.В., Меликян А.М. Жизнь за колючей проволокой. Краснодар: Издательство КЮИ, 2002. С. 201 – 202.

⁴ Жилейкин В.А. Гражданско-правовая ответственность Российской Федерации за вред, причинённый гражданам в результате совершения террористических актов // Юрист. 2008. № 1. С. 25.

⁵ Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л.: Издательство ЛГУ, 1973. С. 29.

⁶ Никифоров Б.С. Наказание и его цели // Советское государство и право. 1981. № 9. С. 67.

силу, видим, что указанная статья корректировалась пять раз. Изменение диспозиций зачастую влекло и изменение минимальных и максимальных пределов санкций. В период 1996 – 2010 гг. более широкая распространённость террористической деятельности обусловила усиление санкций начиная с 2004 г., вплоть до пожизненного лишения свободы. Однако коренного перелома в криминологической характеристике этих преступлений не последовало¹.

Дело в том, что свою сдерживающую роль санкции уголовно-правовых норм наиболее успешно выполняют в том случае, если их минимальный и максимальный пределы не только отвечают опасности преступления, но и надлежащим образом соблюдаются в судебной практике.

Существенное научное и практическое значение приобретает, как отмечает профессор Л.А. Прохоров, "выявление складывающихся в практике тенденций назначения минимальных, средних по размерам либо максимальных по отношению к пределам санкций наказаний за наиболее распространенные виды преступлений"². При сопоставлении пределов санкций с фактически назначаемыми наказаниями за совершённые преступления, связанные с террористической деятельностью, по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, можно сделать вывод, насколько полно учтена при построении санкции общественная опасность данного преступления и насколько эффективна и практична сама санкция.

Наказания, назначенные за террористические акты, существенно отличаются по размерам. Однако видно, что при назначении наказаний за преступления террористической направленности, связанные с угрозой жизни и здоровью людей и имуществу, преобладает применение положений статьи 64 УК РФ — "назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление".

Высокий процент назначения подсудимым наказания ниже минимального предела за преступления, связанные с террористической деятельностью, вызывает определённое недоумение. Подобный подход в статье УК РФ к использованию репрессивного потенциала санкций как основ уголовного запрета террористической деятельности вряд ли соответствует опасности совершаемых преступных террористических деяний, и назначаемые наказания явно не отвечают целям восстановления справедливости как частной, так и общей превенции. Наличие возможностей назначения более мягких наказаний, чем предусмотрено за преступления террористичес-

кой направленности, способствует осуществлению давления на судебные инстанции и провоцирует вовлечение в террористическую деятельность женщин и несовершеннолетних, в отношении которых УК РФ изначально подразумевает применение более мягких видов наказания.

Широкое применение статьи 64 УК РФ превращает исключительные случаи, на которые она рассчитана, в своего рода правило. Частое назначение наказания ниже минимального предела, причём не всегда достаточно обоснованное, создаёт, по справедливому мнению М.М. Галачевой³, у виновного убеждённости в безнаказанности за содеянное и может повлечь совершение нового преступления, что чревато ростом рецидивной преступности. Указанным фактам излишнего применения наказания ниже минимального предела, особенно в отношении лиц, совершивших преступления в террористических целях, не было уделено внимания и в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20⁴, разъяснявшем некоторые вопросы назначения и исполнения уголовного наказания.

В связи с этим видится необходимость внесения дополнения в статью 64 УК РФ, в которой необходимо отразить положение, что к лицам, совершившим преступление, связанное с террористической деятельностью, назначение более мягкого наказания не применяется. При этом, естественно, не должны быть отменены положения, дающие возможность освобождения от уголовной ответственности лиц в соответствии с пунктом 2 статьи 75 УК РФ и примечаниями к статьям Особой части УК РФ.

Рассматривая практику судов по преступлениям, связанным с террористической деятельностью, более оптимальными видятся решения судов, назначивших наказание ниже минимального предела санкции лицам, которые были осуждены за приготовление к преступлениям террористической направленности по части 1 ст. 30 и соответствующей статье УК РФ, потому что в соответствии с частью 2 ст. 66 УК РФ максимальное наказание им не может превышать половины максимального срока наиболее строгого наказания. В этих случаях суд, как отметил Пленум Верховного суда РФ⁵, назначая наказание менее строгое, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особой части УК РФ, не должен ссылаться на статью 64 УК РФ.

Однако особая циничность преступлений террористической направленности и их количество позволяют говорить о необходимости пересмотра положений УК РФ с целью повышения эффективности обеспечения противодействия проявлениям терроризма.

¹ Галачева М.М. Влияние современных социально-криминологических характеристик террористических актов на дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания: краткий анализ законодательства и судебной практики // *Мировой судья*. 2008. № 5. С. 34.

² Прохоров Л.А. *Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности*. Омск: Ом. ВШМ, 1980. С. 21 – 22.

³ Галачева М.М. Дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания за террористический акт: анализ законодательства и судебной практики // *Российский следователь*. 2008. № 4. С. 8 – 9.

⁴ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.10.2009 г. № 20 "О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания" // *Российская газета*. 2009. 11 ноября.

⁵ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11.01.2007 г. № 2 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" (пункт 15) (в ред. постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.10.2009 г. № 21) // *БВС РФ*. 2007. № 4.

Предлагаемые далее меры связаны с тем, что возможность исправления террористов, использующих насильственные методы в достижении целей, минимальна. Этот вывод основан на исследованиях личности террористов и факторов, приведших их к террористической деятельности. Так, например, лицо, совершившее преступление террористической направленности, при выходе на свободу зачастую сталкивается с теми же проблемами и с той же средой, где он сложился как террорист, и освобождение для него означает возможность продолжить начатую борьбу, в том числе и террористическими методами¹.

Представляется, что в целях усиления наказания за преступления, связанные с террористической деятельностью, по нашему мнению, следует внести изменения и в статьи 84, 85 и 79 УК РФ о неприменении амнистии, помилования и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания к лицам, совершившим террористические акты и другие насильственные тяжкие или особо тяжкие преступления в террористических целях, как осуждённым к лишению свободы на определённый срок, так и осуждённым к пожизненному лишению свободы. В данном контексте отмечаем, что постановлением Пленума Верховного суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8² никаких ограничений применения статьи 79 УК РФ к лицам, совершившим преступления в террористических целях, не установлено, что в данном случае, по нашему мнению, является недостатком, отрицательно влияющим на предупреждение совершения новых преступлений террористической направленности.

Возросшая масштабность террористических проявлений как внутри России, так и за её пределами позволяет констатировать, что на сегодняшний день террористические преступления зачастую являются преступлениями, имеющими международный характер и направленными против гражданского населения многих стран. При этом жестокость указанных преступлений, а равно их направленность на подрыв самих основ существования государств и народов вполне сопоставимы с преступлениями против мира и безопасности человечества.

В то же время отечественный и зарубежный опыт предупреждения и пресечения деятельности международных террористических организаций показывает, что выявление и привлечение к ответственности их организаторов и участников крайне затруднено, так как они зачастую скрываются на территориях третьих стран путём подделки документов, изменения внешности и т.п. При этом применение сроков давности к данной категории преступлений в значительной мере снижает вероятность наступления наказания за их совершение.

В этой связи представляется целесообразным внести в статьи 78 и 83 УК РФ дополнения, исключающие возможность применения сроков давности

для лиц, осуждённых за совершение преступлений террористической направленности, а также иным образом содействующих их совершению, аналогично нормам, установленным для преступлений против мира и безопасности человечества.

Ещё одной мерой, усиливающей эффективность наказания за преступления, связанные с террористической деятельностью, на наш взгляд, может стать изменение статьи 63 УК РФ, где к обстоятельствам, отягчающим наказание, нужно присовокупить "совершение преступления в террористических целях", что позволяет в случае доказательства в судебном процессе террористических целей преступного посягательства признать физическое лицо террористом или организацию террористической, и это будет являться отягчающим вину обстоятельством.

Кроме того, до сих пор является дискуссионной возможность назначения и применения смертной казни по отношению к лицам, совершившим террористические акты и другие преступления террористической направленности, последствием которых стали многочисленные людские жертвы, в том числе среди детей.

Рассматривая положения по усилению ответственности лиц, занимающихся террористической деятельностью, А.В. Павлинов предлагает скорректировать санкции статей, предусматривающих ответственность за террористическую деятельность, в частности статьи 205 УК РФ, введя смертную казнь для террористов, обосновывает это тем, что даже пожизненное заключение, не говоря уже о сверхдлительном лишении свободы, сохраняет осуждённым надежду на амнистию, помилование, пересмотр дела, побег. Пожизненное лишение свободы он рассматривает не как наказание, а как меру защиты общества от преступника, основываясь на низкой результативности сверхдлительных сроков лишения свободы³.

Наша позиция по данному вопросу (применение максимально возможного наказания за террористическую деятельность) склоняется всё же в пользу применения пожизненного заключения, так как смертная казнь лишь отдалённо обладает устрашающим воздействием. Она имеет огромный сдерживающий потенциал до совершения первого преступления, за которое может быть назначена. В случае же перехода этого рубежа ни о каком предупреждении дальнейших преступлений конкретным лицом говорить уже не приходится. Все поступки этого преступника будут направлены на сохранение своей жизни, в том числе путём совершения новых и часто не менее тяжких преступлений, вероятно, с применением им в террористических целях военных методов и возможностей террористических организаций. То есть возможное наказание в виде смертной казни ставит преступника вне закона и вне правил любого общества. В данном случае, на наш взгляд, целесообразней либо уничтожение террориста в процессе специальной

¹ Антонян Ю.М., Белокуров Г.И., Боковиков А.К. и др. Этнорелигиозный терроризм: монография / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 122.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.04.2009 г. № 8 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания" // БВС РФ. 2009. № 7.

³ Павлинов А.В. Предупреждение посягательств на общественную безопасность в местах лишения свободы // Законность. 2005. № 8. С. 47

операции, либо предоставление террористу возможности сдать с последующим пожизненным его заключением с целью уберечь жизнь и здоровье людей и материальные средства, затрачиваемые на его дальнейший поиск и ликвидацию.

Говоря о материальных затратах на пожизненное содержание осуждённых, многими экспертами доказано, что этот вид наказания обходится государству дешевле, чем осуществление смертной казни.

В связи с этим мы считаем смертную казнь в отношении террористов наказанием недостаточно эффективным, направленным только на обеспечение безопасности граждан от новых посягательств на их жизнь со стороны конкретного осуждённого, а также на "удовлетворение чувства справедливости общества"¹. В некоторых случаях возможность применения смертной казни будет являться наказанием, провоцирующим на совершение других преступлений. При этом невозможно достичь положительного результата в борьбе с преступлениями посредством смертной казни, которая по своей нравственной оценке ничуть не лучше преступления².

Изложенное свидетельствует, что современный институт пожизненного лишения свободы как максимальной меры наказания за преступления, связанные с террористической деятельностью, остаётся на сегодняшний день наиболее ярким выражением стратегии изоляции преступника от общества. Отношение к нему разное, тем более что опыт его применения в России невелик. Но, на наш взгляд, несомненным является то, что на сегодняшний день пожизненное лишение свободы своим существованием в системе уголовных наказаний России реализует потребность в компенсационной мере, максимально адекватной смертной казни, и отвечает всем целям уголовного наказания.

¹ Беляев Н.А. Цели исправления и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л.: Издательство ЛГУ, 1963. С. 27.

² Против смертной казни / Под ред. М.Н. Гернета, О.Б. Гольдовского и И.Н. Сахарова. Изд. 2-е. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1907. С. 15.

Генерал-майор Александр ЗАРОВНЯТНЫХ

ПУТИ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БРОНЕЗАЩИТЫ

По статистике, наиболее распространённым оружием (даже в криминальных структурах) являются:

пистолет Макарова (ПМ), револьвер типа "Наган" – 1 класс защиты (около 25 753 шт. находятся в розыске), автомат Калашникова – 3-5 класс защиты (около 13 684 шт. находятся в розыске), пистолет Токарева (ТТ) – 2 класс защиты (около 4 089 шт. находятся в розыске) ("Новая газета" №47 от 08.05.2009 г.).

С целью повышения живучести, выживаемости и мобильности военнослужащих в условиях современного боя на первый план выдвигаются повышенные требования к баллистической защите от поражения осколками и пулями стрелкового оружия.

Проанализировав боевое применение современной индивидуальной экипировки военнослужащими различных специальностей, можно с уверенностью отметить необходимость уточнения тактико-технических требований (ТТТ) к боевой индивидуальной экипировке и её отдельным элементам. Учитывая современные мировые тенденции и возросший научно-технический прогресс в области создания новых баллистических материалов, можно уточнить структуру одного из важнейших элементов боевой экипировки военнослужащих – бронежилета, ТТТ к нему.

Понятие "индивидуальная бронезащита" включает следующие основные термины:

Защитная структура бронеодежды – совокупность защитных элементов, поглощающих и рассеивающих энергию средств поражения, объединённых общим конструктивным решением, и при необходимости амортизатор для гашения динамических нагрузок.

Класс защитной структуры – показатель стойкости защитной структуры к воздействию средств поражения заданного вида.

Защитный элемент бронеодежды – составной элемент структуры, поглощающий и рассеивающий энергию средств поражения.

Заброневая контузионная травма – повреждение кожного покрова и (или) внутренних органов человека от динамических нагрузок, возникающих при взаимодействии средств поражения с защитной структурой. (ГОСТ Р 50744-95 допускает заброневую контузионную травму не выше второй степени тяжести: ушибленные раны, очаговые внутримышечные кровоизлияния – утрата боеспособности до 3-5 мин.) Вероятность возвращения в строй через 15-20 суток – 85 %.

По конструктивному исполнению бронеодежда подразделяется на три типа:

- тип А – мягкая (гибкая) защитная структура бронеодежды на основе ткани;
- тип Б – полужёсткая защитная структура на основе ткани с пластинами из жёсткого броневого материала;
- тип В – жёсткая защитная структура бронеодежды на основе жёстких формованных защитных элементов из броневых материалов.

Бронежилеты по типу носки бывают скрытого и открытого ношения. Первые эффективнее там, где противник может не знать о наличии бронежилета, и поэтому атаковать в корпус, а не в голову. Это имеет значение на дистанциях "в упор" и при обстреле снайпером. Для общевойсковых дистанций стрельбы 100-400 м это значения не имеет – стреляют очередями в силуэт, стараясь наиболее быстро поразить

*Генерал-майор
А.А. ЗАРОВНЯТНЫХ –
начальник инженерного
управления Главного
командования внутренних войск
МВД России*

цель, вывести из строя. Ближе 100 м – значит "в упор". С таких расстояний стреляют навскидку в центр силуэта быстрыми короткими очередями. Скрытость или открытость бронежилета значения не имеет.

Другое дело для подразделений внутренних войск. Во-первых, преступники вооружены не только автоматами, но и пистолетами, для которых и лёгкий бронежилет – уже серьёзная преграда. А во-вторых, дистанция стрельбы в основном 3-25 м. С этого расстояния можно уже выбирать, куда стрелять: в корпус, в голову или по конечностям. Опять же пистолет – оружие скрытого ношения, и огонь могут открыть с любой стороны, в том числе и в спину.

Специфика боевых действий – отсутствие линии фронта, близкий и внезапный огневой контакт в условиях городских построек, применение всего мирового арсенала стрелкового оружия и боеприпасов, включая снайперское и произведённое кустарным способом, а также времен Первой и Второй мировых войн. Кроме того, распространение получили импровизированные взрывные устройства, фугасы, осколки которых превышают по массе и скорости винтовочные пули, а по плотности потока – противопехотные мины. А это значит, что вероятность неоднократного поражения солдат в области жизненно важных органов (ЖВО), защищаемых противопульными бронепанелями бронежилетов, выше, чем в условиях фронтовых военных действий.

В период военных действий в Ираке и Афганистане в печати и сети Интернет появились сообщения из армии США (агентство Defense Watch), указывающие на недостаточность площади противопульной защиты бронежилета "Интерсептор" (основная 14 дм²), недостаточную живучесть и нестойкость монолитных бронепанелей SAPI в условиях боевой эксплуатации. Они повреждаются при падении на твёрдый грунт или при ударе о любые массивные твёрдые предметы, в частности - о технику. При этом внешним осмотром оценить состояние бронепанели невозможно. Часто высказывается пожелание об увеличении площади противопульной защиты.

Обосновывается это тем, что при ведении антитеррористических операций риск поражения военнослужащих с близких расстояний автоматическим огнём, в т.ч. из снайперского оружия, а также высокоскоростными минно-взрывными осколками весьма велик.

По типу применения бронежилеты различают: армейские, штурмовые, специальные и специальные скрытого ношения. Первые состоят на вооружении армии, вторые применяются спецподразделениями в штурмовых операциях, третьи использует милиция, а последние – сотрудники органов ФСБ, ФСО. Также бывают плавающие (для ВМФ) и кинологические (для собак) бронежилеты.

Всё многообразие защитных структур СИБ можно разделить на следующие группы:

- 1) текстильная (тканая, тканевая) броня;
- 2) металлическая броня;
- 3) керамическая броня;
- 4) органопластиковая (композитная на основе арамидных нитей или высокопрочного полиэтилена);

5) комбинированная многослойная броня (металло-текстильная, керамикоорганопластиковая, керамикоорганопластикометаллическая и др.);

б) прозрачная броня.

В России бронежилеты изготавливаются в основном в виде грудных и спинных секций, совмещаемых между собой на плечах и в поясе при помощи текстильных застёжек. На данный момент модульность построения бронежилетов в России ещё недостаточно применяется. Бронежилеты Российской армии, оснащённые стальными бронепанелями, удовлетворительно обеспечивают защиту практически от всего стрелкового оружия, за исключением пуль винтовочных патронов повышенной пробиваемости и бронебойных. Они имеют относительно высокую массу из-за применения противопульных защитных композиций на основе броневых сталей, с одной стороны, и избыточности требований по площади перекрытия жизненно важных органов (ЖВО) - с другой.

В США используют модульность построения бронежилета, то есть класс защиты наращивается в зависимости от надобности в конкретной ситуации. В основном упор делается на бронежилеты из арамидных тканей для защиты от поражения осколками. Для наращивания класса защиты бронежилетов используют специальные модули с бронепластинами, в основном керамическими. Кроме того, в армии США не используются бронежилеты разных систем, у них идёт разработка единых бронежилетов для всех видов войск, подгонка под конкретное использование происходит за счёт модульности, с возможностью подстройки вида бронежилета с точностью до конкретного человека с учётом выполняемых им задач.

Следует остановиться на показателе живучести, характеризующем способность бронепанели обеспечивать защиту при неоднократном баллистическом воздействии. В мировой практике показатель живучести нормируется по-разному. Для защитных композиций на основе тканей и металлов при обстреле пулями со свинцовыми и мягкими стальными сердечниками из короткоствольного и длинноствольного оружия показатель составляет от трёх до шести попаданий в панель без пробития. Для композиций, защищающих от пуль с бронебойным сердечником (керамических бронепанелей), этот показатель не превышает трёх попаданий в бронепанель. В стандартах США (USA NIJ Standard – 0101.04), Великобритании (UK PSdB Body Armor Standard) и России (ГОСТ Р50744-95) обозначено одно попадание в бронепанель без пробития, в германском (Germany Technische Richtlinie April 2003) и европейском (CEN prEN ISO 14876-2 Draft July 2000) – три. Пулестойкость керамической бронепанели в составе полной защитной композиции или вне её, согласно большинству стандартов, определяется при обстреле бронебойной пулей с дистанции 10-25 м.

Несмотря на то, что зарубежная нормативная база, регламентирующая показатели СИБ, напрямую не предусматривает необходимые обеспечения живучести композитных керамических бронепанелей, в литературных и интернет-источниках имеется информация о необходимости защиты ЖВО бронепанелями, устойчивыми к многократным попаданиям

(т.н. "multi-hit"), в т. ч. пуль с бронебойными сердечниками. В частности, констатируется, что одной из целей замены в бронежилетах "Интерсептор" бронепанели SAP1 на усиленную ESAPI является именно повышение показателя живучести до 6 попаданий любой 7,62-мм винтовочной пулей, с короткой дистанции без пробития. Одновременно эти бронепанели обладают лучшей эксплуатационной стойкостью. Усовершенствование осуществлено экстенсивным путём, т.е. увеличением толщины керамического слоя и композитного основания ориентировочно на 1 мм, что дало прибавку в массе БЖ – 450 г.

В соответствии с различной пробивной способностью пуль соответствующие СИБ должны обладать различной защищающей способностью. На основании многолетних исследований поражающего действия различных пуль и способов индивидуальной бронезащиты от них, боеприпасы стрелкового оружия и соответствующие им защитные структуры СИБ удалось разделить на классы.

В России это разделение по классам защиты закреплено в ГОСТ Р 50744-95 "Бронеодежда. Классификация и общие технические требования". В качестве средств поражения в ГОСТ Р 50744-95 представлены: короткоствольное оружие – пистолеты ПМ, ТТ, ПСМ и револьвер "Наган"; охотничье ружьё 12-го калибра; автоматическое оружие - автоматы АКМ калибром 7,62 мм и АК-74 калибром 5,45 мм; снайперская винтовка Драгунова СВД калибром 7,62 мм.

По мнению специалистов, этот ГОСТ не лишён недостатков. В частности, он не включает в качестве средства поражения осколки (высокоскоростные фрагменты, образующиеся при взрыве как штатных боеприпасов, так и самодельных взрывных устройств). Не учитывает ГОСТ и появления новых, более мощных боеприпасов и новых типов стрелкового оружия. Трудно реализуем предложенный в ГОСТ метод определения заброневого контузионной травмы, поэтому на практике этот параметр часто оценивают глубиной отпечатка на пластилиновом блоке, который остаётся после попадания пули в защитную структуру, установленную на этом блоке. Не обязывает ГОСТ проведение испытаний мокрых изделий, испытаний под различными углами, в различных температурных режимах.

Противопульные бронежилеты являются весьма проблемной группой СИБ, поскольку их обязательные конструктивные элементы – бронепанели различного устройства и конфигураций являются основной причиной эргономических неудобств для пользователя. Обычное размещение бронепанелей в бронежилете: спереди на груди, сзади на спине, т.е. во фронтальной и дорсальной проекциях ЖВО грудной клетки.

Назначение бронепанели – остановить поражающий элемент, максимально рассеять его кинетическую энергию и распределить оставшуюся часть на возможно большую площадь поверхности тела. Назначение предопределяет жёсткость и габариты. В зависимости от габаритов, массы, жёсткости бронепанели в большей или меньшей степени ограничивают подвижность плечевого пояса и поясничной области

торса. Поэтому снижение габаритно-массовых характеристик бронепанелей при заданной пулестойкости – основной путь достижения высоких эргономических характеристик бронежилетов. Задача второго плана – придать бронепанели максимально удобную форму и расположить её в бронежилете оптимальным образом, т.е. с максимальным перекрытием ЖВО и минимальными ограничениями деятельности пользователя.

Просто пошить одежду из арамидной ткани совершенно недостаточно для превращения её в бронеодежду. Один слой арамидной ткани способен остановить максимум пулю пневматической винтовки, которая и без брони не представляет угрозы для жизни. Чтобы остановить осколок и тем более пулю огнестрельного оружия приходится соединять вместе множество слоёв ткани. В простейшем случае слои просто сшиваются по периметру – этого вполне достаточно.

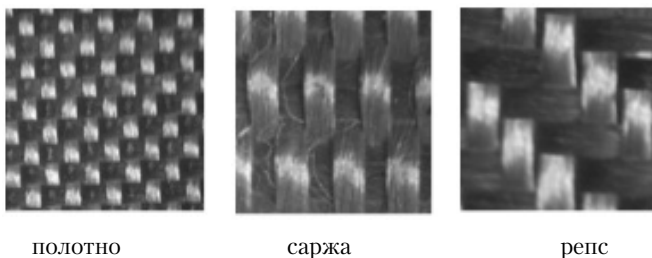
Бронепакет в большинстве случаев полностью изготавливается из ткани одного вида. Например, для защиты по 1 классу ГОСТ нужно соединить 15-16 слоёв ткани Twaron Microfilament. Толщина такой конструкции всего около 3-5 мм, и она легко гнётся, не мешая движениям. Однако более прогрессивным является использование в разных слоях разных тканей, т.к. различные слои испытывают различные нагрузки во время попадания пули.

Жёсткие бронепанели в простейшем случае представляют из себя лист металла соответствующей формы и толщины. Для панелей из лёгких сплавов никаких дополнительных усложнений не нужно. Однако чаще всего стальные бронепанели требуют специального покрытия, защищающего человека от вторичных осколков. Конструкция такого покрытия может различаться у разных производителей. В простейшем случае это несколько слоёв арамидной ткани, натянутой на бронепанель.

Также простой конструкцией отличаются полиэтиленовые бронепанели. Они сложны в изготовлении, т.к. состоят из множества слоёв полиэтиленовых волокон и плёнки, спрессованных вместе под большим давлением. Однако в готовом виде они представляют собой монолитную конструкцию, полностью готовую к использованию.

Керамические бронепанели бывают монолитными и собранными из отдельных кусков. Как показала практика, первое решение является более эффективным. Отличительной особенностью керамики является обязательное наличие под ней каких-либо иных видов брони. Сама керамика раскалывается, и осколки брони вместе с остатками пули продолжают движение вперёд. Задача керамической бронепанели сводится к поглощению максимального количества энергии пули, разрушению пули и распределению оставшейся кинетической энергии по максимальной площади брони, находящейся под ней.

Под бронепанелями в обязательном порядке размещается система амортизации. Конкретная конструкция зависит от модели бронежилета. Например, она может состоять из гибкой пластины прочного пластика вроде поликарбоната и пенорезины или пенополиэтилена. Пластик относительно мало

Рис. 1. Основные материалы, используемые в средствах бронезащиты

сопротивляется изгибам с большим радиусом кривизны, характерным для туловища человека, однако сопротивляется изгибам с малым радиусом, распределяя удар пули по максимальной площади, а пеноматериалы увеличивают время передачи энергии телу и гасят колебания, что минимизирует запреградную травму.

Важной отличительной особенностью современных бронезилетов является их модульность. Фактически бронезилет представляет собой конструктор, позволяющий гибко подстраивать его под текущие нужды.

Если необходимо максимально скрытое и комфортное ношение, а угроза нападения с мощным оружием мала, вы вставляете мягкие панели в чехол для скрытого ношения, имеющий цвет надетой сегодня рубашки. Если возникает заметная угроза применения пистолетов ТТ, ПСМ или ПММ, в грудной и (или) спинной карман чехла вставляется дополнительная жёсткая бронепанель 2-2+ класса. Если же необходимость скрывать броню под рубашкой пропадает, вы перекладываете бронепанели в чехол для наружного ношения. Одновременно, при необходимости, вы можете установить, например, бронепанели 3-5 класса.

Все эти изменения производятся за несколько минут и не требуют каких-либо навыков или инструментов. Вся необходимая информация указывается на самих бронепанелях со стороны, обращённой к телу.

Мягкая броня имеет два недостатка: боязнь воды и старение. Большинство арамидных тканей во влажном состоянии теряет до 40% своей прочности (при высыхании свойства ткани восстанавливаются). Время также сказывается на прочности волокон, на сей раз необратимо. Обычно гарантия на мягкую броню составляет 5 лет со дня изготовления.

Для защиты от воды бронепакет помещают в специальные водоотталкивающие чехлы и (или) используют специальные пропитки. Защитить от воздействия времени позволяет запас прочности, а также пропитки.

В настоящее время, с точки зрения весового совершенства, наиболее передовым видом защиты от пули, отнесённых к 1 – 3 классам по NIJ Standard 0101.04 (США) и ГОСТ Р 50744-95 (РФ), в мировой практике считаются композитные бронепанели на основе однонаправленных структур из волокон сверхвысокомодульного полиэтилена.

Поставщиками волокон из СВМПЭ на рынке баллистических материалов являются США (Spectra®)

и Голландия (Dyneema®). Известны также лицензионные аналоги, выпускающиеся в Корее и Китае. В России серийный выпуск только налаживается, хотя разработка ведётся с 90-х годов.

Эффективная защита от высокоэнергетических средств поражения с высокой проникающей способностью бронебойных винтовочных пуль с ТУС (6 и 6а классы защитных структур по ГОСТ Р 50744-95) немислима без использования в качестве элемента защитной структуры керамики – высокотвёрдого, но очень хрупкого материала.

К керамикам относят материалы, получаемые спеканием или горячим прессованием порошков минеральных веществ.

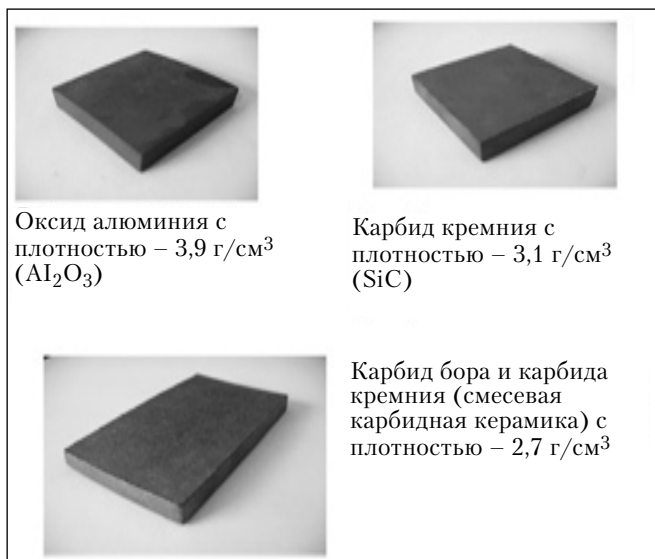
Для изготовления бронезащитных элементов используют оксидную, карбидную, боридную, нитридную и смешанные керамики. Структурно керамика состоит из кристаллической, аморфной фаз и пор. Свойства этих фаз, а также пористость определяют механические свойства керамических бронезащитных элементов. Чем меньше размеры кристаллических частиц, тем меньше в керамике содержится аморфной фазы и чем меньше пористость, тем выше прочность и твёрдость керамики.

Основные механические характеристики керамических материалов, наиболее часто применяемых в многослойных защитных структурах СИБ, приведены в табл. 1. В этой же таблице для сравнения приведены те же данные для сталей, из которых изготавливают сердечники стальных пуль (сталь 10), ТУС (сталь У12) и среднеуглеродистой среднелегированной стали 45Х.

Для производства композитных керамических бронезащитных панелей в России и за рубежом рассматриваются в основном три вида броневой керамики:

- оксид алюминия;
- карбид бора;
- карбид кремния.

Наибольший интерес с точки зрения эксплуатационных свойств бронезащитных панелей представляет кера-

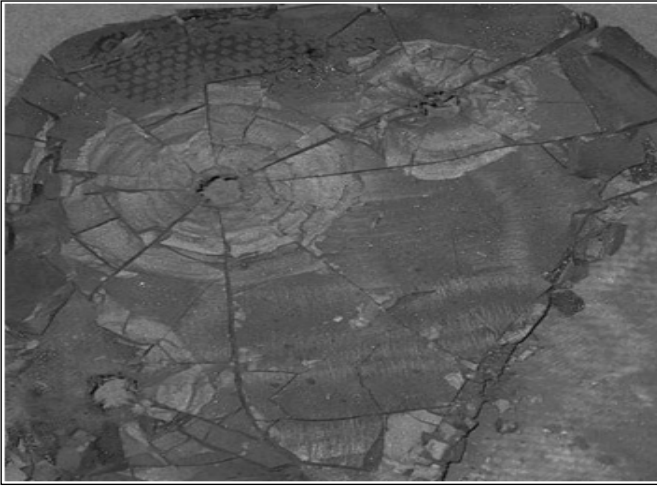

Оксид алюминия с плотностью – 3,9 г/см³ (Al₂O₃)

Карбид кремния с плотностью – 3,1 г/см³ (SiC)

Карбид бора и карбида кремния (смесевая карбидная керамика) с плотностью – 2,7 г/см³

Рис. 2. Бронекерамика, применяемая в средствах бронезащиты

Рис. 3. Вид тыльной стороны монолитной керамической пластины в составе композитной бронепанели после воздействия пулями Б-32

мика на основе карбида бора, обладающая наименьшей плотностью и наивысшей твердостью. Керамика на основе карбида кремния находится на втором месте после карбида бора по легкости и твердости. Наиболее распространенным видом является менее твердая и более тяжелая алюминийоксидная керамика, поскольку её технология является более традиционной и менее сложной. Применение карбидных видов керамики ограничено из-за высокой стоимости. В общевойсковых бронезиловых панелях она применяется только в США.

Бронезилеты Российской армии, оснащенные стальными бронепанелями, удовлетворительно обеспечивают защиту практически от всего стрелкового оружия, за исключением пуль винтовочных патронов повышенной пробиваемости и бронебойных. В то же время следует обратить внимание на опыт зарубежных армий, ведущих активные боевые действия, в частности США, Франции, Германии. Как правило, уровень защиты общевойсковых бронезилов соответствует 4 классу NIJ Standard (выдерживает попадание пули калибра 7,62, 5,56 из оружия стран НАТО) при существенно меньшей массе.

Для защиты от бронебойных и бронебойно-зажигательных пуль винтовочных патронов использование броневых сталей неэффективно, поскольку баллистический предел лучших сортов броневых сталей по наивысшей угрозе (7,62-мм винтовочной пуле с бронебойным сердечником) слишком высок и превышает 800 г/дм². В отличие от мягких пуль эффективная остановка твердого, практически недеформируемого сер-

дечника бронебойной пули возможна только по принципу его разрушения преградой. Эффективность таких преград возрастает с увеличением их твердости и ударной вязкости. Поскольку стальная броня существенно уступает в твердости керамическим и твердосплавным сердечникам, она не является эффективной защитой.

На сегодня безальтернативным материалом, превосходящим по твердости материал сердечника пули, обладающим меньшей плотностью и более высокой твердостью, чем у броневых сталей, является класс керамических материалов.

В Российской Федерации собственная сырьевая база для керамических баллистических материалов обеспечена сырьем для корундовой керамики – глинозёмом. Сырьё для карбидных керамик практически отсутствует или низкого качества. Производственные мощности большей частью остались за рубежом (Украина, Узбекистан) или переоборудованы, как это произошло на Лужском абразивном заводе. Производство, способное выпускать броневую керамику в необходимых объемах, на данный момент отсутствует.

Керамика на основе карбида бора в СССР производилась на Лужском абразивном заводе в виде пластин 90x90x7 мм для бронезиловых элементов АДУ к бронезиловым панелям серии 6Б5.

В настоящее время в России серийный выпуск бронебойной керамики на основе карбида бора не производится.

На складах предприятий, выполняющих ремонтные работы бронезиловых панелей, скопилось, по ориентировочным данным, до 150 тыс. элементов, пригодных для использования в качестве сырьевой комплектующей для бронезиловых панелей. В НПФ "ТЕХИНКОМ" проведены работы по использованию в бронезиловых панелях

Таблица 1

Физико-механические характеристики керамик, применяемых в СИВ, и сталей, из которых изготавливают сердечники пуль

Материал	Плотность ρ , г/см ³	Модуль упругости E , ГПа	Начальная твердость керамики, твердость стали	Коэффициент Пуассона, ν	Продольная скорость звука c_k , км/с	Коэффициент трещиностойкости J_c , МН-м ^{3/2}	Удельная работа разрушения, Дж/м	Предел прочности при изгибе $\sigma_{изг}$, МПа
Корунд Al_2O_3	3,9	407	НУ 18,0 (ПКА 90)	0,22	10,4	$3,5 \pm 0,3$	180 – 500	220 ± 20
Карбид бора	2,4 – 2,48 (тах)	475	До НУ 28 (НКА 96)	0,2	12,4	$4,0 \pm 0,3$	260	350 ± 20
Карбида кремния	3,0	350 ± 20	НУ 20 (НКА 93)	0,17	10,5	$3,2 \pm 0,3$	240	440 ± 20
Сталь 10	7,86	206	до НВ 143	0,3	– 6	–	235	400
Сталь У12	7,83	207	до ИКС 68	0,3	–	18	200	до 1600
Сталь 45Х	7,82	206	до НВ 500	0,3	–	120	550	до 1500

карбидборной керамики из утилизированных элементов АДУ. Разработаны бронепанели для применения в качестве противопульной защиты по третьему уровню МО РФ (ТБМП.305249.121ТУ "Бронепанели композитные "Гранит-ЗБ"). Поверхностная плотность – 29-30 кг/м². Живучесть бронепанелей на основе карбидборной керамики – 1 попадание в 1 дм². Показатели подтверждены экспериментально и близки к бронепанелям SAPI.

Реально применимой для серийного производства бронепанелей остаётся пока керамика на основе оксида алюминия, выпускаемая на нескольких предприятиях России, в т.ч. в Санкт-Петербурге – на ООО "Петербургский абразивный завод "Ильич", ОАО "Светлана" и ООО "Алокс"; в Ухте – на ООО "Прогресс"; в г. Обнинске – на ФГУП НПО "Технология". Отличия в составе и технологии разных производителей существенны, но в конечном счёте сводятся к содержанию оксида алюминия и температуре спекания, что, в свою очередь, обуславливает твёрдость и ударную вязкость. Декларируемые производителями цены на плитку броневую (50x50x9 мм) на основе оксида алюминия не связаны напрямую с её качеством и являются скорее результатом производственно-экономической политики предприятий, формирующейся в отсутствие сложившегося рынка броневой керамики. Объёмы керамики для госбронзаказа составляют менее 10 тонн в год и в связи с инфляцией почти ежегодно сокращаются на 6 – 10%.

Такие объёмы не являются значимым сегментом рынка, в рамках которого может развернуться продуктивная конкурентная борьба, приводящая к росту качества и снижению цены. Выпуск плитки в 50-100 тыс. шт. в год не обеспечивает устойчивого положения производства из-за высокой энергоёмкости. Для снижения доли накладных и непроизводственных расходов в цене продукции до приемлемой величины 150-200% необходим заказ более 200 тыс. шт. в год, что составляет порядка 6000 штук бронепанелей.

Следует отметить, что:

лучшие образцы отечественных бронезилов не уступают по тактико-техническим показателям бронезилов передовых европейских армий. Как более лёгкие и эргономичные следует отметить современные бронезилеты армии США, оснащённые бронепанелями на основе карбидной керамики. Однако оснований считать их передовыми по защитным характеристикам не имеется. Наоборот, оценочные испытания бронепанелей ESAPI показывают, что они существенно уступают по пулестойкости и живучести отечественным "Гранит-6а".

Имеется отставание и в качестве материалов и фурнитуры, обеспечивающих эргономику, износостойкость, долговечность и другие важные эксплуатационные характеристики БЖ. Это тема, требующая отдельного анализа.

Таким образом, для разработки бронезилов необходимо придерживаться следующего алгоритма действия:

- во-первых, определиться с уровнем необходимой защиты;
- во-вторых, оценить вес изделия;
- в-третьих, оценить дизайн и эргономику.

Более высокая масса отечественных бронезилов является следствием применения противопульных защитных композиций на основе броневых сталей, с одной стороны, и избыточности требований по площади перекрытия жизненно важных органов – с другой (в ущерб эргономичности и подвижности пользователя).

*Полковник полиции Константин МЕЗЕНЦЕВ,
старший лейтенант Дмитрий НИКУЛИН*

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Реформы, проводимые в России, связанные с модернизацией Вооружённых сил, иных органов исполнительной власти, где предусмотрена военная служба, в том числе и Министерства внутренних дел, не могут происходить без параллельного реформирования законодательства, поиска путей его усовершенствования. В таких условиях уголовно-процессуальное законодательство должно соответствовать политико-правовой системе общества с целью постоянной защиты прав, интересов граждан и организаций, находящихся на территории Российской Федерации. Многообразие противоправных проявлений, сложность процесса их выявления и пресечения обуславливает повсеместное и непрерывное совершенствование законодательной базы, а также организационные изменения, связанные с расследованием преступлений.

Преступность, охватившая все сферы деятельности общества, не обошла стороной и внутренние войска МВД России. Специфика взаимоотношений, воинской дисциплины, задач, стоящих перед внутренними войсками МВД России, обуславливает конкретные формы работы по предупреждению и искоренению правонарушений, определяет некоторые особенности в применении уголовно-процессуального законодательства. В связи с этим важное теоретическое и практическое значение приобретает глубокая разработка вопросов организации и деятельности органов дознания в условиях мирного и военного времени.

Внутренние войска МВД России играют особую роль в жизни страны. Они изначально предназначены для выполнения задач и осуществления функций, мало связанных с вопросами проведения дознания.

Складывающаяся в условиях активного законотворческого процесса правоприменительная практика субъектов, осуществляющих расследование в форме дознания, требует изучения, обобщения и анализа с точки зрения поиска путей совершенствования уголовно-процессуальной деятельности в системе внутренних войск МВД России. В связи с этим возникает необходимость теоретического и практического осмысления и разрешения как правовых, так и организационных вопросов, касающихся производства дознания во внутренних войсках МВД России. Потребности искоренения преступности в системе МВД России, совершенствования дознания как формы расследования в условиях современной социально-экономической обстановки, необходимость поиска новых путей оптимизации и повышения эффективности досудебного производства обусловили актуальность выбора и значимость рассмотрения вопроса уголовно-процессуальной деятельности органов дознания во внутренних войсках. В настоящее время внутренние войска МВД России выполняют ряд задач, направленных на обеспечение безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств. Согласно приказу МВД РФ от 15 ноября 2003 г. № 884 "Об утверждении Общего положения о соединении и воинской части внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации", каждую воинскую часть внутренних войск возглавляет командир воинской части, назначаемый на должность и освобождаемый от должности в соответствии с полномочиями должностных лиц, устанавливаемыми федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Командир воинской части организует и осуществляет произ-

*Полковник полиции
К.Ю. МЕЗЕНЦЕВ –
доцент кафедры
гражданского процесса
Санкт-Петербургского
университета МВД России,
кандидат юридических наук*

*Старший лейтенант
Д.Г. НИКУЛИН –
соискатель кафедры
уголовного процесса
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск
МВД России*

водство дознания по уголовным делам, отнесённым к подследственности дознавателей воинских частей. Указанная обязанность возложена на командира воинской части в соответствии со ст.40 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), в которой указано, что он выполняет функцию органа дознания. В соответствии с Инструкцией о процессуальной деятельности органов дознания Вооружённых сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, утверждённой приказом Главной военной прокуратуры РФ от 18 января 2008 г. № 20 (далее – Инструкция), при реализации уголовно-процессуальных функций командир воинской части, соединения, начальник военного учреждения (далее – командир воинской части) как орган дознания, обладающий полномочиями начальника органа дознания, в пределах предоставленной ему уголовно-процессуальным законодательством компетенции возлагает отдельные процессуальные полномочия органа дознания на подчинённых ему должностных лиц. Указанная Инструкция объявлена для руководства и исполнения органами дознания во внутренних войсках МВД России приказом МВД РФ от 25 августа 2008 г. № 750 "Об организации процессуальной деятельности органов дознания во внутренних войсках МВД России". Так, в соответствии со статьёй 3 Инструкции командир воинской части (орган дознания) и дознаватели реализуют следующие полномочия и обязанности:

1) принимают необходимые розыскные, оперативно-розыскные и иные предусмотренные законом меры в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также для предупреждения и пресечения преступлений;

2) осуществляют приём, регистрацию и проверку сообщения о любом совершённом или готовящемся преступлении (сообщение о преступлении, распространённое в средствах массовой информации, – только по поручению прокурора) в пределах компетенции, установленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в порядке, предусмотренном ст.144 УПК РФ;

3) принимают по результатам рассмотрения сообщения о преступлении одно из процессуальных решений, предусмотренных ст.145 УПК РФ;

4) незамедлительно уведомляют военного прокурора и руководителя военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации о возбуждении уголовного дела (ст.94 Устава внутренней службы Вооружённых сил Российской Федерации, ст.24 Устава гарнизонной и караульной службы Вооружённых сил Российской Федерации);

5) незамедлительно направляют военному прокурору копию постановления о возбуждении уголовного дела, а по указанию последнего – и материалы по рассмотрению сообщения о преступлении для проверки законности и обоснованности названного постановления; незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, о принятом решении (ч.4 ст.146 УПК РФ), с разъяснением заявителю его права обжаловать данное постановление и порядок обжалования (ч.2 ст.145 УПК РФ);

6) направляют военному прокурору и заявителю копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения (а по указанию военного прокурора – в прокуратуру и мате-

риалы по рассмотрению сообщения о преступлении), с разъяснением заявителю его права обжаловать данное постановление и порядок обжалования (ч.4 ст.148 УПК РФ);

7) после возбуждения уголовного дела производят неотложные следственные действия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел о преступлениях, указанных в ч.3 ст.150 УПК РФ), в целях обнаружения и фиксации следов преступления, доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования (в том числе для установления лица, совершившего преступное деяние (ст.157 УПК РФ));

8) исполняют письменные указания военного прокурора, данные в соответствии с п.4 ч.2 ст.37 УПК РФ (если уголовное дело военным прокурором не изъято у органа дознания и не передано следователю), о производстве процессуальных действий, оперативно-розыскных и розыскных мероприятий в ходе производства неотложных следственных действий;

9) осуществляют передачу военному прокурору по подследственному военным следственным органам Следственного комитета Российской Федерации (далее – военным следственным органам) уголовного дела после производства по нему неотложных следственных действий для направления по подследственности в иной орган предварительного расследования, на основании п.5 ст.152 УПК РФ;

10) руководителю военного следственного органа направляют подследственное военному следственному органу уголовное дело после производства по нему неотложных следственных действий в соответствии с п.3 ст.149 УПК РФ и ч.3 ст.157 УПК РФ;

11) после направления уголовного дела руководителю военного следственного органа исполняют постановления о задержании, приводе, аресте, производят отдельные следственные и иные процессуальные действия, оперативно-розыскные и розыскные мероприятия, а также оказывают содействие при их осуществлении только по письменным поручениям следователя, которые в соответствии с п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ обязательны для исполнения;

12) в случае направления руководителю военного следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, принимают розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, с уведомлением следователя об их результатах на основании ч.4 ст.157 УПК РФ;

13) реализуют иные полномочия и обязанности, предусмотренные УПК РФ.

По уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ч.2 ст.150 УПК РФ), орган дознания или дознаватель в ходе производства неотложных следственных действий вправе произвести задержание подозреваемого в совершении преступления. Указанные выше полномочия и обязанности органа дознания в соответствии с п.3 ч.1 ст.40, п.4 ч.2 ст.157 УПК РФ реализуются в зависимости от того, где совершено преступление и кем. Так, командиры воинских частей, соединений – по уголовным делам о преступлениях, совершённых военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданами,

данского персонала Вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, гарнизона. Начальники военных учреждений – по уголовным делам о преступлениях, совершённых военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении учреждения. Начальники гарнизонов – по уголовным делам о преступлениях, совершённых военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, не проходящими службу в частях, соединениях и учреждениях данного гарнизона, но совершивших преступления в расположении гарнизона (ст.24 Устава гарнизонной и караульной службы Вооружённых сил Российской Федерации).

Командир воинской части, соединения, начальник военного учреждения и гарнизона как орган дознания, обладающий полномочиями начальника органа дознания, в пределах предоставленной ему уголовно-процессуальным законодательством компетенции вправе возложить отдельные процессуальные полномочия органа дознания на подчинённых ему должностных лиц. В частности, командир воинской части уполномочен давать поручения о приёме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях и принятии по ним процессуальных решений, выполнении неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, – в порядке, установленном ст.157 УПК РФ, осуществлений иных полномочий, предусмотренных УПК РФ. Для этого орган дознания – командир воинской части уполномочивает в соответствии с п.7 ст.5 УПК РФ своим письменным приказом (п.28 Приложения № 9 к Уставу внутренней службы Вооружённых сил Российской Федерации) наиболее подготовленных и дисциплинированных подчинённых ему офицеров осуществлять процессуальные полномочия органа дознания, назначая их дознавателями, которые, являясь должностными лицами органа дознания, обладают процессуальными полномочиями, предусмотренными ч.3 ст.41 УПК РФ. Кроме того, по каждому случаю проведения проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном ст.144, 145 УПК РФ, орган дознания – командир воинской части даёт письменное поручение дознавателю. В соответствии с ч.1 ст.21 УПК РФ командир воинской части (орган дознания или дознаватель) осуществляет уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частнопубличного обвинения, а в соответствии с ч.4 ст.20 УПК РФ с согласия прокурора он осуществляет уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимость или беспомощного состояния либо по иным причинам (к которым относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны) не может защищать свои права и законные интересы (ч.4 ст.20 УПК РФ).

В каждом случае обнаружения признаков преступления орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении (ч.2 ст.21 УПК РФ).

Деятельность командиров воинских частей как органов дознания, а также деятельность дознавателей по категории уголовных дел, предусмотренных главой 32 УПК РФ, заключается в выполнении действий, указанных выше, за исключением производства неотложных следственных действий после возбуждения уголовного дела. После возбуждения уголовного дела о преступлении, по которому производство предварительного следствия является необязательным, и направления его руководителю военного следственного органа следователем по данному делу производится дознание. После принятия такого дела к производству следователем орган дознания – командир воинской части или дознаватель вправе производить по нему отдельные следственные действия и розыскные мероприятия по поручению следователя. Предварительное расследование в форме дознания в порядке, предусмотренном главой 32 УПК РФ, по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, органами дознания Вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, не производится.

Перечень преступлений приведён в ч.3 ст.150 УПК РФ и включает в себя: ст.112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ст.115 УК РФ (умышленное причинение лёгкого вреда здоровью), ст.116 УК РФ (побои), ч.1 ст.117 УК РФ (истязание), ст.118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности), ст.119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), ст.121 УК РФ (заражение венерической болезнью), ч.1 и 2 ст.122 УК РФ (заражение ВИЧ-инфекцией), ст.125 УК РФ (оставление в опасности), ч.1 ст.127 УК РФ (незаконное лишение свободы), ст.129 УК РФ (клевета), ст.130 УК РФ (оскорбление), ч.1 ст.158 УК РФ (кража), ч.1 ст.159 УК РФ (мошенничество), ч.1 ст.160 УК РФ (присвоение или растрата), ч.1 ст.161 УК РФ (грабёж), ч.1 ст.163 УК РФ (вымогательство), ч.1 ст.166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), ч.1 ст.167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества), ст.168 УК РФ (уничтожение или повреждение имущества по неосторожности), ч.1 ст.188 УК РФ (контрабанда), ст.194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица), ч.1 ст.213 УК РФ (хулиганство), ч.1 ст.219 УК РФ (нарушение правил пожарной безопасности), ч.1 и 4 ст.222 УК РФ (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), ч.1 и 4 ст.223 УК РФ (незаконное изготовление оружия), ст.224 УК РФ (небрежное хранение огнестрельного оружия), ч.1 ст.228 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), ст.228.2 УК РФ (нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ), ч.1 ст.230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ), ст.256 УК

РФ (незаконная добыча водных животных и растений), ст.258 УК РФ (незаконная охота) УК РФ и др.

В соответствии с п.7 ч.3 ст.151 УПК РФ дознание по указанным уголовным делам в порядке, установленном главой 32 УПК РФ, производится следователями военных следственных органов. Деятельность командиров воинских частей как органов дознания, а также деятельность дознавателей по указанной категории уголовных дел заключается в выполнении действий, указанных выше, за исключением производства неотложных следственных действий после возбуждения уголовного дела, так как после возбуждения уголовного дела о преступлении, по которому производство предварительного следствия является необязательным, и направления его руководителю военного следственного органа, дознание по данному делу производится следователем.

В процессе служебной деятельности командиру воинской части может стать известно из докладов должностных лиц, а также из иных источников о совершённом или готовящемся преступлении. В связи с этим на основании ст.143 УПК РФ командир части даёт указание дознавателю принять указанную информацию и в случае обнаружения признаков преступления составить рапорт на его имя. В таком рапорте должны содержаться подробные сведения о месте, времени совершённого деяния и его обстоятельствах, лице, его совершившем (если оно известно), наступивших последствиях, данные о времени и источнике получения информации. В случае совершения военнослужащим правонарушения, в котором наличие признаков преступления не является очевидным, командир воинской части назначает служебное разбирательство, которое производится в порядке, установленном Дисциплинарным уставом Вооружённых сил Российской Федерации. Если в результате выяснится, что проступок военнослужащего содержит признаки преступления, должностное лицо, производившее разбирательство, составляет мотивированный рапорт на имя командира воинской части. После рассмотрения указанного рапорта, командир части поручает дознавателю составить на основании материалов административного разбирательства рапорт об обнаружении признаков преступления. Составив указанный рапорт, дознаватель оформляет его в книге регистрации сообщений о преступлениях, поступивших в войсковую часть (учреждение), которая ведётся в каждой воинской части. В указанной книге регистрируются все письменные заявления о преступлениях, протоколы принятия устных заявлений о преступлениях, письменные заявления о явке с повинной, а также протоколы явки с повинной. При регистрации сообщений о преступлениях на документе (письменном заявлении, протоколе принятия устного заявления о преступлении, протоколе явки с повинной, рапорте об обнаружении признаков преступления) производится запись или проставляется штамп регистрации с указанием даты и времени регистрации, порядкового номера регистрационной записи, фамилии, инициалов должностного лица (дознавателя, др.), получившего сообщение (принявшего заявление, составившего протокол). На основании ч.4 ст.144 УПК РФ заявителю выдаётся документ (справка, уведомление) о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия. Правильность регистрационных записей на документе удостоверяется подписью лица, получившего сообщение о преступлении. Ответственные за хранение указанной

книги, её заполнение, а также регистрацию сообщений о преступлениях назначаются приказом командира воинской части. Ежемесячно командир воинской части проверяет правильность её ведения, достоверность, своевременность и полноту вносимых в неё записей, о чём делает в книге отметку. При получении сообщения о преступлении почтой, помимо регистрации в указанной книге, оно подлежит регистрации в порядке, установленном для входящей корреспонденции.

На почтовом сообщении (в день его поступления), на рапорте об обнаружении признаков преступления (в день получения информации) органом дознания – командиром воинской части в соответствии со ст.144 УПК РФ налагается резолюция о регистрации и порядке проведения проверки, а также указывается дознаватель, которому она поручается.

Дознаватель и орган дознания обязаны принять, зарегистрировать и проверить сообщение о любом совершённом или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов. В случае необходимости орган дознания – командир воинской части вправе по письменному ходатайству дознавателя продлить установленный 3-суточный срок проверки сообщения о любом совершённом или готовящемся преступлении до 10 суток, а при необходимости проведения документальных проверок или ревизий военного прокурора вправе по ходатайству органа дознания или дознавателя продлить этот срок до 30 суток. При удовлетворении ходатайства дознавателя о продлении срока проверки сообщения о преступлении орган дознания – командир воинской части незамедлительно направляет его копию со своим решением военному прокурору.

Во время проверки сообщения о преступлении дознаватель в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ направляет требования, поручения, запросы; истребует документы и материалы (ч. 2 ст. 144 УПК РФ); получает объяснения, ходатайствует перед командиром части о производстве документальных проверок, ревизий, инвентаризаций, если они могут быть закончены в срок, не превышающий 10-30 суток (ч. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ); проводит исследования; осматривает место происшествия. Дознаватель осуществляет проверку сообщения о преступлении в объёме, необходимом для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, обеспечивая неразглашение данных.

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания – командир воинской части или дознаватель обязан принять одно из следующих решений, предусмотренных статьёй 145 УПК РФ, а именно:

1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст.146 УПК РФ;

2) об отказе в возбуждении уголовного дела;

3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения (за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УК РФ) при наличии заявления потерпевшего или его законного представителя о возбуждении уголовного дела в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

После принятия одного из вышеуказанных решений командир воинской части сообщает заявителю указанное решение, а также право и порядок его обжалования.

Вопросам уголовно-процессуальной деятельности органов дознания во внутренних войсках МВД России начиная с 2007 года уделяется особое внимание. Так, в отличие от Министерства обороны РФ, в штат юридических подразделений воинских частей были введены должности старших помощников начальников групп правового обеспечения (дознавателей). Это позволило освободить внештатных дознавателей от выполнения несвойственных им функций, а также улучшить качество дознания. С этого времени, по сути, все обязанности органа дознания были возложены на штатного дознавателя, имеющего высшее юридическое образование. Указанные меры улучшили качество проведения дознания, но не решили все проблемы, с которыми сталкиваются органы военного дознания. Как правило, на должности юристов во внутренних войсках назначаются офицеры, окончившие высшие учебные заведения внутренних войск, которые не являются специалистами уголовно-процессуального права. По своим должностным обязанностям они выполняют работу, связанную с правовой деятельностью, тем самым получая практику в области гражданского и гражданско-процессуального права. Производством дознания старшие помощники начальников групп правового обеспечения занимаются лишь по поручению командира воинской части наравне с внештатными дознавателями. Хочется отметить и тот факт, что на указанное должностное лицо наложены обязанности, связанные с выполнением двух совершенно разных направлений юриспруденции – гражданско-правовой и уголовной. В соответствии с тем, что первоначально указанное должностное лицо – старший помощник начальника группы правового обеспечения, и лишь в скобках – дознаватель.

Можно сделать вывод о первоочередной значимости именно гражданско-правовых функций указанного должностного лица. Учитывая вышеизложенное, а также то, что в соответствии с Инструкцией органам дознания в воинских частях назначаются внештатные дознаватели, а обязанность командира как органа дознания – непосредственно указывать дознавателя по каждому случаю назначения лица, проводящего уголовно-процессуальные действия, можно сделать вывод о второстепенности функций дознавателя у старшего помощника начальника группы правового обеспечения.

Таким образом, указанное должностное лицо в повседневной деятельности ничем не отличается от штатного дознавателя, выполняет, с учётом своих должностных обязанностей, гражданско-правовые функции и лишь тогда, когда именно на него возложена дополнительная функция как дознавателя, работает в сфере уголовного процесса. Безусловно, когда в воинской части в группе правового обеспечения исполняют обязанности военной службы все должностные лица – дознаватель может заниматься непосредственно дознанием, организовывать обучение внештатных дознавателей, но зачастую помощник командира части по правовой работе отсутствует на рабочем месте, представляя интересы воинской части в судах, органах государственной власти и т.д. В этот момент все обязанности помощника командира воинской части выполняет указанное выше должностное лицо. Соответственно все обязанности, связанные с уголовно-процессуальной направленностью

возлагаются именно на внештатных дознавателей. Таким образом, внесение изменений в штатную структуру юридических подразделений носит положительный характер, однако неопределённость процессуального статуса, прав указанного должностного лица, разноплановость юридических направлений деятельности сказывается на качестве выполнения дознания, выражающемся в его поверхностности и необъективности. Специфика должностного положения, порядок отбора и профессиональная подготовка военных дознавателей не создают условий для эффективной деятельности по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел. По причине отсутствия механизма производства дознания в Вооружённых силах и внутренних войсках МВД России само дознание осуществляют только два органа – Главная военная прокуратура и Главное военное следственное управление, вследствие чего военные органы дознания выполняют лишь сугубо обеспечительную функцию. В указании заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России №2 от 16 марта 2010 г. было уделено особое внимание проблеме профессиональной подготовке дознавателей во внутренних войсках. Указанием предложено начальникам военных институтов внутренних войск МВД России, выпускники которых получают высшее юридическое образование, в процессе образовательного процесса прививать курсантам знания по уголовно-процессуальному законодательству, ознакомлять их с требованиями нормативных правовых актов МВД России по вопросам деятельности органов дознания во внутренних войсках, командирам воинских частей повторно изучить с подчинёнными дознавателями Инструкцию о процессуальной деятельности органов дознания Вооружённых сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба.

В указании обращено внимание на то, что во внутренних войсках в целом проводится большая работа по обеспечению выполнения требований процессуального законодательства, а также мероприятий по организации и методическому руководству деятельностью дознавателей во взаимодействии с органами военной прокуратуры и военно-следственными органами. В 2009 г. была дана высокая оценка данному направлению деятельности отдельных командиров воинских частей как руководителей органов дознания надзирающими военными прокурорами гарнизонов. Вместе с тем деятельность большинства командиров воинских частей как органов дознания, по определению военной прокуратуры, остаётся низкой. В связи с указанным выше, можно сделать вывод о том, что вопросы уголовно-процессуальной деятельности органов дознания по уголовным делам о преступлениях, совершённых военнослужащими внутренних войск МВД России, являются актуальными и требуют глубокого и всестороннего изучения, а также необходимости выработки конкретных способов повышения профессионализма органов дознания во внутренних войсках МВД России.

*Полковник Станислав СТУКАНОВСКИЙ,
подполковник Василий ЛОШАКОВ*

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ (ПОЛИЦЕЙСКИХ) МАШИН ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ МВД РОССИИ

Мировая практика развития вооружения, военной и специальной техники свидетельствует об устоявшихся тенденциях роста спроса на специальную военную технику, предназначенную для борьбы как с нарушениями общественного порядка, так и с терроризмом.

Анализ результатов локальных войн и военных конфликтов, а также действий коалиционных сил в Ираке и Афганистане показал, что необходимость противостоять двум угрозам: подрыву на мощном фугасе и обстрелу из засад бронейными патронами – дала толчок к развитию нового класса специальных (полицейских) машин с повышенной баллистической и противоминной защитой.

С момента начала операции, названной "Свобода Ирака", 63%¹ боевых потерь среди американских солдат приходится на подрыв транспорта с помощью самодельных фугасов.

В связи с этим в США даже была создана специальная правительственная программа MRAP (Mine Resistant Ambush Protected) – "защищённый от мин и нападения из засады". Только в 2007 г. Пентагон заказал 10 тыс. машин² MRAP на общую сумму около 10 млрд. долларов, а общее количество специальных броневиков планируется довести до 20 тыс.

MRAP – нечто среднее между БТРом и бронированным грузовиком (рис. 1).

Особенностью в компоновке перспективных специальных бронированных машин является: переднее расположение силового блока, кормовой способ десантирования, колёсная независимая подвеска, большой клиренс, а также комплекс мер по повышению живучести изделий, в основном путём снижения ущерба от взрыва боеприпасов и возгорания топлива за счёт его локализации и изоляции экипажа в бронированном отделении.

Результаты эксплуатации бронированных машин MRAP позволяют утверждать, что, несмотря на снижение показателей подвижности и экономичности, значительно повышаются показатели живучести.

Экипаж MRAP "Пума" (рис. 2) при взрыве выжил, хотя шасси было разрушено, а двигатель взрывной волной отброшен на 90 м.

*Полковник
С.Я. СТУКАНОВСКИЙ –
начальник 3-го научно-
технического отдела –
заместитель начальника
Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России*

*Подполковник
В.И. ЛОШАКОВ –
начальник группы 3-го
научно-технического отдела
Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России*

MRAP RG-31

MRAP Buffalo

Рис. 1. MRAP – нечто среднее между БТРом и бронированным грузовиком

¹ www.autoreview.ru, 2008, №22.

² www.autoreview.ru, 2008, №22.

Рис. 2. Специальная бронированная машина MRAP-Cougar (“Пума”) после подрыва

Ведущие европейские страны в ходе создания специальных машин также уделяют внимание повышению их баллистической и противоминной защиты.

Следует отметить некоторые технические характеристики специальной бронемашины GFF 4 (рис. 3), разрабатываемой немецкой компанией Krauss-Maffei Wegmann (KMW)¹. Трёхосная полноприводная специальная бронемашина GFF 4 построена на базе шасси итальянской компании Iveco с колесной формулой 6x6. Грузоподъёмность GFF 4 равна 4 т, а объём внутреннего пространства составляет 17 м³.

Данная бронемашина оснащается двигателем мощностью 450 л.с., который позволяет развивать скорость свыше 100 км/ч. Её корпус обеспечивает защиту экипажа численностью до 10 человек от противотанковых и противопехотных мин, огня из стрелкового оружия, а также осколков артиллерийских снарядов.

Комплект вооружения GFF 4 может включать пулемёт калибра 7,62 и 12,7 мм, а также гранатомёт калибра 40 мм.

В настоящее время бронемашина проходит полевые испытания на базе экспериментального центра бундесвера WTD 61 в Трире.

Рис. 3. Специальная бронированная машина GFF4

Рис. 4. Семейство многоцелевых бронированных автомобилей AMPV

К реализации совместной программы разработки нового семейства многоцелевых бронированных автомобилей AMPV (Armoured Multi Purpose Vehicle) класса 5-9 приступили немецкие компании Rheinmetall Defence и Krauss-Maffei Wegmann (рис. 4)².

Лёгкобронированная техника типа AMPV будет создаваться в соответствии с требованиями бундесвера к специальным многоцелевым машинам следующего поколения, которые планируется принять на вооружение в рамках программы GFF. По своим ходовым качествам, модульности конструкции и уровню защиты они существенно превзойдут все имеющиеся аналоги.

Новое семейство специальных бронев автомобилей будет представлено двумя основными вариантами – лёгким AMPV 1 и тяжёлым AMPV 2, которые, несмотря на определённые отличия, будут в значительной степени унифицированными. Предполагается, что небольшая масса AMPV 1 позволит транспортировать его при помощи вертолётов CH-53. В свою очередь, бронев автомобиль второго типа будет обладать большей грузоподъёмностью и повышенным уровнем защиты. По своим размерам оба варианта будут практически идентичными.

Специальные бронев автомобили AMPV получат дизельный двигатель объёмом 3,2 л и мощностью 270 л.с., автоматическую коробку переключения передач, независимую подвеску и специальные шины, позволяющие продолжать движение в случае прокола.

Польское предприятие AMZ-Kutno разработало новую патрульную бронемашину Tur 2 (рис. 5)³. Создание Tur 2 осуществлялось с учётом опыта проектирования бронемашин Tur 1, Dzik и Zubr. В отличие от предыдущей версии “Тура” установка боевого модуля не оказала негативного влияния на ходовые качества новой бронемашины и её внутреннюю компоновку. В комплект оборудования Tur 2 вошли система внутренней связи Fonet IP и монитор DD-9620T для отображения данных с автоматизированных систем управления оружием и подразделениями, взаимодействующими с MRAP.

Усовершенствованный Tur 2, благодаря увеличению на две тонны максимальной снаряжённой массы, получил усиленную бронезащиту и возможность установки дополнительного оборудования. Новая бронемашин

¹ <http://www.army-guide.com>

² <http://www.army-guide.com>

³ <http://www.army-guide.com>

Рис. 5. Патрульная бронированная машина Tigr 2

весит 9,4 т и способна транспортировать 4-5 военнослужащих в полной экипировке.

Tigr 2 оснащён двигателем объёмом 4,5 л, мощностью 220 л.с., автоматической коробкой переключения передач и централизованной системой регулирования давления воздуха в шинах. Топливный бак объёмом 200 л обеспечивает запас хода 800 км при крейсерской скорости 70 км/ч. Максимальная скорость бронемашины достигает 120 км/ч.

В целях повышения мобильности при движении в условиях бездорожья и удобства в ходе транспортировки по воздуху польской фирмой Vestra разработана лёгкая патрульная машина Tigr 3 (рис. 6)¹. Машина может оснащаться дополнительной навесной бронёй. При этом уровень защиты может отвечать уровням 2 или 3 стандарта STANAG 4569. Бронева защита достаточно надёжна и оказывается эффективной против пехотных мин и ручных гранат. Tigr 3 имеет массу 4 т. Она сохраняет управление при углах подъёма порядка 43° и углах спуска до 51°, а также при боковых углах наклона до 67°.

Силовая установка содержит дизельный двигатель F1CED481H производства фирмы Iveco с номинальной мощностью 176 л.с. Мощность двигателя позволяет разогнать машину до скорости 100 км/ч за 22 с. Максималь-

Рис. 6. Патрульная бронированная машина Tigr 3

Рис. 7. Патрульная бронированная машина SPV400

ная скорость в условиях бездорожья может достигать 110 км/ч, а по дороге с твёрдым покрытием – 130 км/ч. Запас хода машины составляет 500 км. Колёса оснащены флипами для движения со спущенными шинами. Запасное колесо размещено на крыше.

В машине размещаются водитель и пять сотрудников специальных подразделений, причём один сотрудник располагается спереди, а другие размещены сзади, ориентированы попарно спинами друг к другу. Сотрудники специальных подразделений, находящиеся в MRAP, могут вести огонь из своего оружия, находясь внутри машины, через порты, выполненные в бортах и на задней стороне обитаемого отсека.

Патрульная машина SPV400 (рис. 7)² является очередным представителем линейки лёгких бронированных патрульных машин, разработанной английской фирмой Supacat.

Бронемашина SPV400 с колёсной формулой 4x4 представляет собой закрытый вариант автомобиля общим весом 7,5 т. Она характеризуется наличием "интегрированной защиты" с отсеком для сотрудников, выполненным из керамических и композитных материалов. Отсек разработан и изготовлен фирмой NP Aerospace. Он размещён на шасси с V-образным днищем. Днище изготовлено из цельного листа стали, что обеспечивает дополнительную противоминную защиту для двух членов экипажа и 4 сидящих пассажиров, обращённых лицом друг к другу.

SPV400 имеет более удобную компоновку с передним расположением двигателя. Бронемашина характеризуется установкой традиционной независимой рычажной подвески, эффективной системой с подушками безопасности и защитой колёс.

Как утверждается, SPV400 обладает противоминной и баллистической защитой (3-й уровень стандарта STANAG 4569).

Следует отметить, что специальные (полицейские) машины с усиленной противоминной и баллистической защитой, разрабатываемые зарубежными странами, отвечают последним требованиям времени. Применение таких машин в ходе локализации вооружённых конфликтов показало, что эффективность выполнения задач

¹ <http://www.army-guide.com>

² <http://www.army-guide.com>

Рис. 8. Специальный бронированный автомобиль КамАЗ-43269 "Выстрел"

значительно повышается. Многие страны мира заинтересованы в оснащении своих подразделений подобной техникой.

В России потребность в специальных машинах, усиленных броневой защитой, появилась в ходе выполнения задач по разоружению незаконных вооружённых формирований в Чеченской республике. В настоящее время ряд компаний занимается разработками, производством и поставками машин такого класса. Эти машины нашли применение как в армейских структурах, так и в структурах охраны правопорядка.

По заказу Минобороны России и пограничных органов ФСБ России в рамках корпоративной целевой программы "Специальные автомобили" Камским автомобильным заводом был создан специальный бронированный автомобиль КамАЗ-43269 "Выстрел" (рис. 8). В 2008 году изделие принято на снабжение Минобороны России.

Бронеавтомобиль имеет стальной несущий закрытый корпус (противопульное бронирование по классу 5а) с отсеком для экипажа (2 человека) и отделением для десанта (8 человек) с кормовыми распашными дверями и двумя бортовыми люками для спешивания десанта. Полная масса бронеавтомобиля – 12 т, грузоподъёмность – 2,5 т. Дизельный двигатель с турбонаддувом мощностью 240 л.с. позволяет развивать скорость до 90 км/ч.

Кроме того, Минобороны России совместно с ОАО "АЗ "Урал", ОАО "КамАЗ" и ЗАО "Астейс" разрабатывает бронированные автомобили семейства "Медведь"

Рис. 9. Бронированные автомобили семейства "Медведь"

(рис. 9) на базе шасси серийно выпускаемых армейских многоцелевых автомобилей семейств "Мустанг" и "Мотовоз-1".

Опыт выполнения служебно-боевых задач, стоящих перед внутренними войсками МВД России, показал, что насыщение войск отдельными видами вооружения и военной техники общего применения не приносит желаемых результатов, так как не удаётся добиться существенного снижения потерь личного состава, техники, производственной и жилой инфраструктуры района служебно-боевого применения. В войсках возникла потребность в принципиально новых специальных (полицейских) видах вооружения и военной техники. Разработкой специальных (полицейских) машин внутренние войска МВД России занимаются с 2004 года. Пилотным проектом в данной области является опытно-конструкторская работа по доработке быстроходной и малоразмерной спецмашины на базе ГАЗ-2330 "Тигр", изготавливаемой Горьковским автомобильным заводом.

В работе были определены следующие требования: увеличить высоту обитаемого отсека; довести уровень бронезащиты с 3 до 5 класса защиты; оснастить нелетальным вооружением и другим спецоборудованием;

получить одобрение типа транспортного средства.

Данная машина успешно прошла государственные приёмочные испытания, принята на вооружение в МВД России и уже в течение двух лет закупается и эксплуатируется в войсках (рис. 10).

Полноприводный броневик СПМ-2 "Тигр" не уступает американскому "Хаммеру", а в чём-то даже превосходит его. Главное достоинство автомобиля – его проходимость. "Тигр" может преодолевать броды глубиной более метра, крутые косогоры и препятствия высотой до полуметра. Экономичный расход дизельного топлива обеспечивает запас хода по топливу на основных топливных баках до 900 км. Внутренний объём позволяет транспортировать 9 человек. СПМ-2 оснащена системами кондиционирования и пожаротушения, сигнальным громкоговорящим устройством. Предусмотрены места для установки радиостанции и блокиратора радиоуправляемых взрывных устройств.

Несмотря на значительное количество технических преимуществ, данная спецмашина имеет два серьёзных недостатка: импортный двигатель и ограниченную гру-

Рис. 10. Специальная полицейская машина СПМ-2 (ГАЗ-233036 "Тигр")

Рис. 11. Специальная полицейская машина СПМ-3 (образец № 1)

зоподъёмность, не позволяющую увеличить толщину брони и обеспечить защиту от пули СВД и пулемёта Калашникова. Сомнительны характеристики по противоминной стойкости. Сеть сервисного обслуживания развита не во всех регионах Российской Федерации.

Для исключения недостатков, выявленных в ходе эксплуатации СПМ-2 "Тигр" Главным командованием внутренних войск МВД России была организована ОКР "БТР-ВВ" – разработка специальной полицейской бронемашин на базе БТР-80 с высоким уровнем бронезащиты, противоминной стойкости, проходимости, вместимости и грузоподъёмности (рис. 11).

Одной из основных целей данной работы ставилось достижение уровня защиты машин, создаваемых за рубежом в соответствии с программой MRAP. На СПМ-3 применена оригинальная разнесённая дифференцированная защита. Применительно к отечественному ГОСТ 50963 по баллистической защите машина соответствует 6а классу, а по противоминной защите – 2а классу. Другими словами, корпус и бронестёкла машины "держат" попадание 7,62-мм бронебойной пули Б-32, выпущенной с расстояния 100 м из винтовки СВД, а также подрыв под колесом взрывного устройства, эквивалентного 6 кг тротила. При разработке новой машины конструкторами ООО "Военно-инженерный центр" (г. Нижний Новгород) были использованы технические решения, обеспечивающие её высокие потребительские свойства. В отличие от обычных бронетранспортеров, СПМ-3 является сертифицированным транспортным средством и полноправным участником дорожного движения, не требующим специального сопровождения ГИБДД. Высокий уровень баллистической и противоминной защиты обеспечен использованием в конструкции машины несущего V-образного корпуса капотной компоновки с большой высотой размещения обитаемого отсека, в котором могут разместиться 7 полностью экипированных бойцов, не считая водителя и командира машины. Широкие распашные двери в корме обеспечивают удобство посадки, размещения и десантирования личного состава группы под прикрытием машины. В трансмиссии машины использованы серийные узлы и агрегаты автомобиля "УРАЛ", что обеспечивает высокую надёжность, большой ресурс (250000 км), простоту и дешевизну эксплуатации и ремонта. Благодаря использованию в СПМ-3 мощного дизельного двигателя ЯМЗ-7601 (300 л.с.) и независимой подвески с колес-

Рис. 12. Применение на СПМ-3 системы постановки мгновенной дымовой завесы

ными редукторами от БТР-90 машина обладает высокой скоростью движения по бездорожью, проходимостью и плавностью хода.

СПМ-3 оснащена комплектом специального оборудования, который включает в себя: системы постановки мгновенной дымовой завесы, распыления активных веществ, пожаротушения, блокиратор радиовзрывных устройств, сигнально-громкоговорящее устройство, фильтровентиляционную установку, радиостанцию, приборы радиохимической разведки и контроля. На рис. 12 показан один из вариантов выхода СПМ-3 из-под прицельного огня противника путём постановки мгновенной дымовой завесы.

Предварительные испытания первого опытного образца СПМ-3 выявили ряд недостатков. Необходимо было уменьшать габаритно-массовые показатели, увеличивать обзорность, повышать эффективность работы тормозной системы, проводить мероприятия по снижению воздействия ударной волны на личный состав при взрыве. В 2010 году был создан 2-й опытный образец (рис. 12). На нём установлен рядный шестицилиндровый дизельный двигатель ЯМЗ-536 вместо V-образного двигателя ЯМЗ-7601.

На машине установлена дополнительная противоминная и броневая защита, а места для размещения всех членов экипажа оборудованы специальными антитравматическими сиденьями, являющимися элементом противоминной защиты (рис. 13).

Рис. 13. Специальная полицейская машина СПМ-3 (образец №2)

Рис. 14. Антиударное сиденье водителя и командира. Элементы противоминной защиты

В зависимости от условий выполнения служебно-боевых задач планируется производство СПМ-3 в различных вариантах исполнения по баллистической и противоминной защите.

В настоящее время проводятся государственные приёмочные испытания второго опытного образца СПМ-3 (рис. 14).

Особенностью второго образца СПМ-3 является то, что на машине применён специальный механизм, снабжённый механическим приводом, обеспечивающим выдвигание силового блока за пределы корпуса для проведения его технического обслуживания, диагностики и ремонта.

Внутренние войска МВД России, кроме собственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленных на развитие специальных (полицейских) машин, также изучают рынок разрабатываемой специальной техники и возможность её применения в своей служебно-боевой деятельности.

Так, с целью изучения возможности применения специального бронированного автомобиля КамАЗ-43269

"Выстрел" внутренними войсками МВД России в 2009 году проведена его подконтрольная эксплуатация. Результаты подконтрольной эксплуатации показали, что наряду с достоинствами у этой машины имеется и ряд недостатков, и заводу-изготовителю необходимо провести работу по их устранению.

Таким образом, применение машин подобного уровня позволит обеспечить:

- самостоятельное движение в общем потоке транспортных средств (являются полноправными участниками дорожного движения, по сравнению с БТР-80 не требуют сопровождения машинами автоинспекции);

- своевременную доставку подразделений к местам выполнения служебно-боевых задач (обладают повышенной удельной мощностью и скоростью движения по бездорожью);

- удобство размещения и выхода личного состава с кормы под прикрытием брони;

- иммобилизацию и задержание правонарушителей;

- высокий уровень противопулевой и противоминной защиты;

- защиту экипажа от отравляющих и специальных веществ;

- снижение затрат на содержание (практически в 5 раз) за счёт достаточно большого ресурса (с 50 до 250 тыс. км пробега до капремонта).

Учитывая многофункциональную возможность специальных (полицейских) машин, они могут идти на оснащение как мобильных подразделений МВД России и частей внутренних войск, так и подразделений специального назначения МВД России.

Использование данной техники, при достаточном финансировании реализации государственной программы вооружения на период 2011-2020 гг., позволит достичь уровня количественного производства и качественной оснащённости специальной (полицейской) техники ведущих странах мира.

Рис. 15. Государственные приёмочные испытания СПМ-3

Генерал-полковник в отставке Валерий БАРАНОВ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала испытанием на крепость Советского государства и многонационального советского народа.

Выступая на секретном совещании в марте 1941 г., Гитлер заявил, что "война против России – это не обычная война, речь идёт о борьбе на уничтожение... На Востоке сама жестокость – благо для будущего. Мы обязаны истреблять население – это входит в нашу миссию". В соответствии с планом "Ост" за 25-30 лет предписывалось ликвидировать 120-140 миллионов человек, практически уничтожив биологический потенциал СССР.

Но этим планам не суждено было сбыться. Все народы СССР поднялись на борьбу с фашизмом. Как и Красная Армия, значительный вклад в борьбу с агрессором внесли войска и органы Наркомата внутренних дел (НКВД). Являясь составной частью государственного аппарата управления, Наркомат внутренних дел накануне войны выполнял следующие задачи:

- охрана общественной безопасности;
- охрана общественного порядка;
- охрана государственных границ;
- войсковая охрана особо важных промышленных предприятий и железнодорожных сооружений;
- руководство местами заключения;
- противопожарная охрана;
- местная противовоздушная оборона;
- управление шоссейными дорогами;
- содержание в лагерях и организация трудового использования осуждённых;
- проведение крупнейших народнохозяйственных работ;
- освоение новых районов в отдалённых северных областях СССР;
- руководство архивным делом, статистикой;
- запись актов гражданского состояния и т.д.

Аппарат НКВД состоял:

Руководство наркомата с несколькими секретариатами.

1. Главное управление государственной безопасности с отделами:

- охраны руководящих партийных и советских работников;
- секретно-политический (12 отделений);
- контрразведывательный (19 отделений);
- особый (12 отделений);
- иностранный (17 отделений);
- шифровальный (8 отделений).

2. Главное экономическое управление (6 отделов: промышленность, сельское хозяйство, оборонные отрасли, Госзнак);

– транспортное управление (3 отдела).

3. Главное управление пограничных и внутренних войск.

СНК СССР от 2 февраля 1939 г. оно было разделено на 6 управлений:

- Главное управление пограничных войск;
- Главное управление войск по охране железнодорожных сооружений;
- Главное управление по охране особо важных предприятий промышленности;
- Главное управление конвойных войск;
- Главное управление военного снабжения;

*Генерал-полковник в отставке
В.П. БАРАНОВ –
старший научный сотрудник
отделения (военно-
исторической работы)
1-го научного отдела Центра
оперативно-тактических
исследований внутренних войск
МВД России, доктор
исторических наук, профессор*

- Главное военно-строительное управление.
- 4. Главное архивное управление.
- 5. Главное управление пожарной охраны.
- 6. Главное управление шоссейных дорог.
- 7. Главное управление лагерей (ГУЛАГ).
- 8. Главное тюремное управление.
- 9. Центральный отдел актов гражданского состояния.
- 10. Управление коменданта Московского Кремля.
- 11. Управление по делам военнопленных и интернированных.
- 12. Главное управление рабоче-крестьянской милиции:

- отдел уголовного розыска;
- отдел БХСС;
- отдел наружной службы;
- политический отдел;
- отдел ГАИ;
- отдел железнодорожной милиции;
- отдел ведомственной милиции;
- паспортный стол;
- научно-технический отдел;
- отдел по борьбе с бандитизмом (создан в апреле 1941 г., затем – самостоятельный отдел НКВД СССР, а затем – управление).

Кроме того, в составе НКВД СССР имелось 5 специальных отделов, ведавших учётом, статистикой, связью, техникой и т.п.

В феврале 1941 г. органы государственной безопасности были выделены в Народный комиссариат государственной безопасности. Данный наркомат состоял из:

- 1) разведуправления;
- 2) контрразведывательного управления;
- 3) секретно-политического управления;
- 4) следственной части (на правах управления);
- 5) управления коменданта Московского Кремля, в состав которого входило 5 отделов;
- 6) отдела кадров;
- 7) секретариата;
- 8) административно-хозяйственного и финансового отдела.

В июле 1941 г. Наркоматы государственной безопасности и внутренних дел вновь были объединены в НКВД. Однако в апреле 1943 г. происходит новое разделение НКВД СССР на два Наркомата – НКВД и НКГБ и на Управление контрразведки РККА "Смерш".

Штаты центрального аппарата НКВД СССР возросли к 1940 г. в 4 раза по сравнению с 1939 г. и превысили 30 000 человек.

Наркомат был не только репрессивным, но и одним из крупнейших производительных наркоматов, имеющих гигантские производственные мощности и огромную армию бесплатной рабочей силы. В годы войны

более 30 % промышленной продукции произвел Наркомат внутренних дел.

В 1939-1940 гг. была проведена массовая реабилитация, только за 1940 г. было реабилитировано и освобождено 837 тыс. человек.

Фашистская Германия, готовясь к войне против СССР, особое место отводила дезорганизации советского тыла путём диверсий и шпионажа, террористических актов, распространения ложных слухов, дезорганизации деятельности государственных и военных органов управления.

Более 70 разведцентров работали только в Польше. Разведывательные пункты в Кёгнигсберге, Бреслау, Штеттине, Вене, Гамбурге, Берлине готовили тысячи диверсантов и шпионов. С присоединением Прибалтийских государств, Западной Украины и Западной Белоруссии в них была активирована агентурная сеть фашистской Германии. Только за два предвоенных месяца на западной границе было задержано около 5 тыс. вражеских агентов. Активизировалось националистическое и белоэмигрантское подполье.

С началом войны была объявлена мобилизация военнообязанных 1905-1918 гг. в 14 военных округах. Особенно трудно проходила мобилизация в пограничных округах. Быстрое наступление немецких войск практически сорвало её. Противником было захвачено около 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но не отправленных в войска. Была оккупирована территория, на которой проживало более 5,5 миллиона граждан, состоящих на военном учёте.

Было призвано до 30 % сотрудников органов внутренних дел, на их место были взяты женщины, мужчины, не подлежащие призыву по возрасту, болезни, к 1943 г. личный состав милиции обновился на 90-95 %. В 1942 г. преступность выросла на 22 %, в основном за счёт тяжких преступлений.

Задержаны диверсанты абвера

Группа бойцов ОМСБОНа на специальном задании

На органы внутренних дел легли дополнительные функции:

- обеспечение безопасности и жизнедеятельности тыла;
- борьба с диверсантами, шпионами, воздушными десантами противника;
- выявление вредителей на производстве, уклоняющихся от призыва, дезертиров;
- привлечение граждан к трудовой повинности для оборонных работ;
- конфискация транспорта и всех необходимых средств для нужд обороны;
- осуществление контроля за деятельностью торговых учреждений, коммунальных предприятий, культурных учреждений;
- осуществление запрета на организацию собраний и шествий;
- обеспечение выезда и въезда в местности, объявленные на военном положении, режима комендантского часа, ограничения уличного движения;
- выселение в административном порядке неблагонадёжных лиц из местности, объявленной на военном положении;
- обеспечение эвакуации промышленных предприятий и населения с оставаемых территорий;
- организация агентурной сети, подполья на оставаемой территории, участие в формировании партизанских отрядов.

В соответствии с задачами военного времени были проведены изменения в структурах НКВД. 20 июля НКВД СССР был объединён с НКГБ в целях концентрации усилий в условиях военного времени.

Органы милиции практически в течение всей войны сохраняли свою организационную структуру. В состав ГУМ входили:

- отдел уголовного розыска;
- отдел БХСС;

- отдел наружной службы;
- отдел ГАИ;
- отдел железнодорожной и водной милиции;
- отдел ведомственной милиции;
- паспортный отдел, в который входили:
  - центральный детский справочный стол (через него было разыскано 10 тыс. детей);
  - Центральное справочное бюро (создано в январе 1942 г. для ведения учёта всех лиц, эвакуированных в тыл страны);
  - научно-технический отдел;
  - отдел по борьбе с бандитизмом (выведен из состава ГУМ осенью 1941 г.);
  - политотдел;
  - секретариат.

В военной обстановке принимались особые, чрезвычайные меры по борьбе с преступностью:

- введение комендантского часа;
- усиление уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, их переквалификация, сокращение сроков предварительного следствия, рассмотрение дел военными трибуналами по законам военного времени;
- предоставление права произведения обысков, арестов без санкции прокурора.

В крупные города при неблагоприятной криминальной обстановке командировались специальные бригады специалистов по раскрытию опасных преступлений.

Большая нагрузка была на участковую инспекцию. Они занимались размещением эвакуированных, охраной общественного порядка, пресечением противоправных действий, контролировали санитарное состояние в населённых пунктах.

Паспортный отдел вёл перерегистрацию паспортов в районах массового прибытия эвакуированных, в освобождённых районах, в районах со сложной криминальной обстановкой, что позволяло выявлять находящихся в розыске, скрывающихся от мобилизации, предателей, дезертиров.

Для борьбы с вражескими шпионами, диверсантами, парашютистами постановлением СНК от 24 июня 1941 г. были созданы истребительные батальоны численностью 100-200 человек каждый. Руководство ими было возложено на органы внутренних дел. К концу июля 1941 г. было 1 775 истребительных батальонов общей численностью 328 тыс. человек. 5 июля 1941 г. при наркомате внутренних дел была создана особая группа НКВД, одной из её задач была организация партизанского движения в тылу врага.

В Главном пожарном управлении в апреле 1941 г. все городские и районные пожарные команды были военизированы, также в состав управления входили военизированные пожарные команды на промыш-

ленных предприятиях, добровольческие пожарные дружины и инспекции Госпожарнадзора.

Уголовно-исполнительная система СССР не претерпела существенных изменений. В начале войны в её составе было 56 ИТЛ и отделов ИТЛ, колоний. В ходе войны было организовано 40 новых ИТЛ, 11 управлений ИТЛ и лагерей, 15 отделов ИТК. Было сохранено централизованное управление. За годы войны в Красную Армию было направлено 950 тыс. заключённых, осуждённых по незначительным статьям.

Управление по делам военнопленных и интернированных было создано в 1939 г., в связи с появлением военнопленных и интернированных. За годы войны оно стало одним из крупнейших в структуре НКВД, с централизованной структурой и широкой многозвеневой сетью низовых органов. Кроме лагерей военнопленных, в его состав вошли спецлагеря для проверки военнослужащих.

Местная противовоздушная оборона имела задачи:

- уменьшение потерь населения от воздушных и артиллерийских налётов противника;
- организация быстрой ликвидации причинённых ими разрушений и обеспечение бесперебойной работы городского хозяйства и предприятий.

Основу структуры МПВО составляли создаваемые при жилых домах группы самозащиты, а на предприятиях – объектовые команды МПВО. К весне 1942 г. в них состояло около 6 миллионов человек.

В предвоенные годы была проведена реорганизация внутренних войск. В соответствии с постановлением ВС СССР от 01.09.1939 г. "О всеобщей воинской обязанности" войска Наркомата ВД законодательно вошли в состав ВС страны. В законе указывалось, что "ВС СССР состоят из РККА, РК ВМФ, пограничных и внутренних войск".

В мирное время на войска возлагались следующие задачи:

- обеспечение государственной и общественной безопасности;
- охрана общественного порядка (охрана особо важных предприятий промышленности, охрана железнодорожных сооружений);
- охрана социалистической собственности;
- охрана мест заключения.

В соответствии с мобпланами на военное время добавилась охрана прифронтовой полосы, коммуникаций, тыловых районов, борьба с диверсионно-разведывательными группами противника, агентурой, борьба с бандитизмом и дезертирством. По своему боевому составу ВВ имели лёгкое вооружение и не предназначались для ведения боевых действий с регулярными частями противника.

На 01.06.1941 г. войска имели 173924 человека, в том числе:

- оперативные части – 27,3 тыс. человек (без военных училищ);
- части по охране железных дорог – 63,7 тыс. человек;
- части по охране особо важных объектов промышленности – 29,3 тыс. человек;
- конвойные части – 34295 человек.

Кроме того, пограничные войска, входившие в состав войск НКВД, имели в своём составе 168 тыс. человек.

После от мобилизации на конец июня 1941 г. без учёта пограничных войск численность ВВ составила 274 тыс. человек. Значительный рост их численности произошёл при взятии под охрану особо важных объектов, сооружений на коммуникациях и линий прavitельственной ВЧ связи.

В течение войны структура и функции войск НКВД в зависимости от складывающейся обстановки на фронтах неоднократно менялись.

Характерной особенностью боевого использования войск НКВД в начальный период войны явилось то, что они вступали в бой, как правило, в местах своей дислокации, там, где их застала война. В последующем, находясь в подчинении командующих фронтами, они использовались по их усмотрению. Вместе с этим в ряде мест, как это было под Ленинградом, Киевом, Москвой, Сталинградом, Ставка ВГК, а также ВС фронтов специально направляли войска НКВД в те места, где вместе с частями КА нужно бы-

Конвоирование военнопленных частями войск НКВД по улицам Москвы

ло любой ценой задержать врага. Неувядаемой славой покрыли себя бойцы и командиры 132-го отдельного батальона войск НКВД, защищавшие Брестскую крепость. На дальних и ближних подступах к Ленинграду в составе действующей армии сражались 1, 20, 21, 22, 23-я дивизии НКВД, пограничники, курсанты Новопетергофского военно-политического

училища. Части 1-й дивизии во взаимодействии с морями захватили на левом берегу Невы плацдарм, так называемый Невский пятачок, и семь месяцев удерживали его. Впоследствии дивизия была передана в состав КА, получила почётное наименование "Лужская" и была награждена орденом Суворова. 23-я

Воины 10-й дивизии войск НКВД в бою на улицах Сталинграда. 1942 г.

дивизия обеспечила перевозку личного состава, грузов по Дороге жизни по льду Ладожского озера.

В обороне Москвы участвовало 7 дивизий, 3 бригады и 3 бронепоезда войск. Для обороны Москвы войсками было сформировано 15 дивизий, в каждую из них было выделено по 500 человек командного состава и по 1000 человек младших командиров. 13 дивизий в последующем получили почётные наименования, 10 были награждены орденами, 254-я дивизия была удостоена 5 боевых орденов, 59 солдат, сержантов, офицеров стали Героями Советского Союза.

В соответствии с постановлением ГКО от 26.07.1942 г. из войск НКВД на фронт было отправлено 75 тыс. военнослужащих. В полном составе были переданы 8, 9, 13-я мотострелковые дивизии и 5 отдельных стрелковых полков.

56 дней и ночей вела непрерывные бои на подступах и в Сталинграде 10-я стрелковая дивизия полковника А.А. Сараева, сформированная из сибирских частей НКВД и призывного контингента Сталинградской области (3 тыс. человек). Частями дивизии было уничтожено около 15 тыс. личного состава противника, 113 танков. Дивизия выполнила поставленную задачу и была награждена орденом Ленина.

По мере осложнения обстановки на Кавказе были сформированы 1-я отдельная стрелковая дивизия, Орджоникидзевская, Грозненская и Махачкалинская дивизии войск НКВД. Вместе с 11-й, 19-й, Сухумской дивизиями, Орджоникидзевским военным училищем НКВД они стали основной силой в особых районах, созданных для защиты крупных промышленных административных центров Советского Кавказа.

В октябре 1942 г. началось формирование отдельной армии НКВД (в последующем 70А). 5 февраля она убыла на Центральный фронт. На участке обороны армии только с 5 по 12 июля за 8 дней противник потерял 20 тыс. личного состава, 572 танка, из них 60 "тигров", 70 самолётов. Всего за время войны войска НКВД сформировали и передали в НКО 29 дивизий.

Для ведения боевых действий в тылу врага только до сентября 1941 г. было выделено до 1000 военнослужащих. Центром подготовки специальных разведывательно-диверсионных отрядов для действий в тылу противника стала ОМСБОН. С февраля 1941 г. и до конца войны бригада подготовила и отправила в тыл врага 108 спецотрядов и оперативных групп общей численностью более 2,5 тыс. человек. За годы войны ими было пущено под откос 1415 вражеских эшелонов, взорвано 335 железнодорожных и шоссейных мостов, уничтожено 145 танков, разгромлено 132 вражеских гарнизона, ликвидировано 87 видных представителей немецких оккупационных властей, обезврежено 2045 немецких агентов, перерезан кабель связи ГК вермахта – Берлин – Вос-

точный фронт, разминированы сотни объектов на освобождённой территории.

С началом войны на каждом фронте были созданы управления войск НКВД по охране тыла действующей армии, которые оперативно подчинялись командующим фронтами. Каждое управление по охране тыла фронта, в зависимости от протяжённости линии фронта, имело от 3 до 5 полков, в составе полка – три стрелковых батальона и мотоманевренную группу – резерв КА. Во всех звеньях от батальона и выше имелся контрразведывательный аппарат. С выходом в 1944 г. КА на территорию противника было сформировано 6 дивизий, а затем ещё 4 по 5 тыс. человек каждая. Многие части получили почётные наименования, были награждены орденами. Только в январе-мае 1945 г. части по охране тыла уничтожили около 9 тыс. личного состава противника и пленили более 15 тыс. За годы войны было проведено более 9 тыс. боевых операций по ликвидации диверсионно-террористических групп, задержано и уничтожено более 3 тыс. агентов противника. К концу войны в охране тыла участвовало 57 полков численностью 85 тыс. военнослужащих.

Постановлением ГКО № 1099 от 04.01.1942 г. на войска были возложены задачи по организации гарнизонов войск НКВД в городах, освобождённых КА. Для выполнения этой задачи было сформировано 8 дивизий общей численностью 98 тыс. человек.

Части и подразделения двигались непосредственно за боевыми порядками КА, вступая в города сразу после освобождения, нередко сами участвовали в боевых действиях. Гарнизоны выставлялись, как пра-

вило, в составе роты, батальона в зависимости от величины города. После развёртывания гарнизона совместно с территориальными органами внутренних дел, госбезопасности определялись объекты, которые необходимо было взять под охрану, меры по обеспечению общественной безопасности, выставлялись КПП, организовывалось патрулирование, проводилось разминирование объектов и территории. Только к концу 1943 г. ВВ выставляли 161 гарнизон на территории 24 республик, краёв и областей.

За годы войны личным составом гарнизонов было задержано и изобличено более 3 тыс. человек вражеской агентуры, в том числе 368 парашютистов, более 50 тыс. изменников Родины, полицейских, власовцев и др. пособников фашистов, более 130 тыс. преступников и дезертиров.

В 1943-1945 гг. войска вели борьбу с националистическими формированиями на территориях Западной Украины, Белоруссии, Прибалтийских республик. Были сформированы: в феврале 1943 г. - Украинский округ внутренних войск в составе: 1 дивизии, 9 бригад, 1 кавалерийского полка, 1 танкового батальона – всего около 33 тыс. человек. В апреле 1944 г. – Белорусский округ ВВ в составе 3 дивизий и одного полка общей численностью 17 тыс. человек. В декабре 1944 г. - Прибалтийский округ в составе 2 дивизий общей численностью до 12 тыс. человек. О результатах борьбы с националистическими бандформированиями свидетельствуют такие данные. Только в 1944 г. войска участвовали более чем в 5600 операциях и боестолкновениях, захвачено было свыше 44 тыс. боевиков. Только за январь и первую половину февраля 1945 года внутренними войсками Украинского округа НКВД СССР было проведено 1311 операций по ликвидации банд, изъятию руководящего состава националистических формирований, лиц, уклонившихся от призыва в Красную Армию, а также по захвату вооружения и продовольственных баз бандитов. В результате проведённых операций было ликвидировано 170 банд, разрушено 8848 схронов, захвачено 3634 единицы оружия. В результате проведения разъяснительной и воспитательной работы среди населения западных областей Украинской ССР добровольно явилось 12701 участник бандформирований и 3222 человека, ранее уклонившихся от призыва в Красную Армию.

Войска по охране железных дорог на 01.01.1943 г. имели в своём составе 12 дивизий, 4 бригады, 29 бронепоездов, 31 отдельный дивизион в составе 3 бронепоездов с зенитным вооружением для сопровождения правительственных поездов. Под охраной насчитывалось 3663 объекта, на январь 1945 г. – 3945. Ежемесячно в пути находились десятки тысяч караулов (так в январе 1943 г. их было 73784 караула). Обеспечивая бесперебойную работу железнодорожного транспорта, войска обезвредили на 01.09.1944 г. 268 диверсантов, предотвратили 786 крушений поездов, ликвидировали 1386 пожаров. Численность войск по охране железных дорог на завершающем этапе войны составляла 118 тыс. военнослужащих.

Войска по охране особо важных объектов в начале войны охраняли 153 объекта, с августа 1941 г. доба-

вилось ещё 250 объектов и численность увеличилась до 95834 человек. При эвакуации из западных областей страны части и подразделения войск обеспечивали уничтожение того имущества и фонда, который не подлежал эвакуации, организовывали охрану в пути следования и на месте новой дислокации. Войскам была подчинена военизированная и вахтерская охрана предприятий. В ходе войны на охраняемых объектах не было допущено крупных диверсий. К концу войны осуществлялась охрана 487 особо важных объектов 72335 военнослужащими.

Конвойные войска обслуживали судебные учреждения, конвоировали осуждённых и военнопленных, осуществляли наружную охрану лагерей и тюрем. В 1941 г. эту задачу выполняли 2 дивизии, 6 бригад общей численностью 38280 военнослужащих. В ходе перехода на штаты военного времени численность составила 44432 военнослужащих. Они охраняли 120 объектов, обслуживали 109 судебных учреждений, несли службу на 120 плановых маршрутах. С 1942 г. войска начали охранять спецлагеря и госпитали с военнослужащими, которые вышли из окружения или бежали из плена. В соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 12.07.1941 г. "Об освобождении от наказания осуждённых по некоторым категориям преступлений" было освобождено и отправлено на фронт 975 тыс. человек (за 1941 – 1945 гг.). Уже 24.06.1941 г. под охрану были приняты первые военнопленные. Началась работа по организации приёмных пунктов военнопленных и лагерей военнопленных (к 1943 г. конвойные части охраняли уже 49 лагерей военнопленных). За годы войны, по данным ГШ КА, было взято в плен 4541,9 тыс. человек. Общая численность конвойных войск к концу войны составила около 150 тыс. человек. Наряду с основными задачами войскам приходилось выполнять и другие задачи. Так, на основании Указа Президиума ВС СССР № 21-160 "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья" ГКО предписывалось срочно провести переселение немцев с Саратовской, Сталинградской областей и Республики Немцев Поволжья. Переселению подверглись 511800 немцев. В указанные районы было командировано 1550 оперативных работников госбезопасности, 3250 сотрудников милиции и 12150 военнослужащих войск.

12 октября 1943 г. вышел Указ Президиума ВС СССР № 115/136 о выселении карачаевского народа. Спустя 2 дня появилось постановление СНК СССР № 1118-342 о выселении карачаевцев в Казахскую и Киргизскую ССР. Для проведения операции по выселению было привлечено 4500 человек сотрудников госбезопасности и милиции, 21754 военнослужащих ВВ.

27.12.1943 г. было принято постановление ВКП(б) и Указ Президиума ВС СССР "О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РФ". 28.12.1943 г. вышло постановление СНК СССР о выселении калмыков в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области. Для выселения 93139 калмыков было направлено 6100 сотрудников милиции и госбезопасности и 24555 военнослужащих внутренних войск.

В конце января 1944 г. ГКО принял постановление № 5073 "О мероприятиях по размещению чеченцев в пределах Казахской и Киргизской ССР". К проведению операции было привлечено 19 тыс. оперативных работников госбезопасности и милиции, 78048 военнослужащих ВВ и 3857 пограничников.

Постановлением ГКО от 05.03.1944 г. предписывалось 25 тыс. балкарцев направить в Казахскую ССР, а 15 тыс. человек в Киргизскую ССР. Для выполнения задачи по выселению за 5 дней до начала акции в республике было сосредоточено около 4 тыс. оперативных сотрудников госбезопасности, милиции и 17 тыс. военнослужащих ВВ.

Сложные общественно-политические процессы в годы войны проходили в Крымской АССР. Из 218 тыс. крымских татар, проживавших в республике, 40 тыс. было призвано в КА (по состоянию на 24.04.1944 г.). Но было много случаев дезертирства, только в 51А в 1941 г. дезертировало 2 тыс. крымских татар. После захвата немцами Крыма в некоторых населённых пунктах были сформированы профашистские организации "Мусульманские комитеты". Они стали основой формирования Татарского национального комитета, задачей которого были борьба с партизанами, партийно-советским активом, помощь немецкой армии и др.

На территории Крыма были сформированы и действовали 10 татарских добровольческих батальонов (до 300 чел. каждый), 14 рот самообороны общей численностью 1052 чел. Националистами в Крыму было истреблено 86 тыс. мирных жителей, 47 тыс. военнослужащих, 85 тыс. угнано в Германию, ряд формирований участвовали в боях против КА. В частях немецкой армии в Крыму насчитывалось более 20 тыс. крымских татар. Около 5 тыс. татар вместе с отступающими фашистскими войсками выехали в Германию. После освобождения Крыма для наведения порядка, борьбы с диверсионно-террористической деятельностью было выделено 5 тыс. сотрудников госбезопасности и внутренних дел, 20 тыс. военнослужащих ВВ. Только за один месяц с 17 апреля по 15 мая 1944 г. в Крыму были задержаны 6452 лица, подозреваемых в преступлениях, изъято 8219 единиц стрелкового оружия, 10296 гранат и другое снаряжение. Постановлением ГКО было депортировано 191044 крымских татар, кроме них было депортировано 15040 греков, 12422 болгарина, 9621 армянин, а также 3652 представителя других национальностей.

Сложной была обстановка в Грузии, совершались террористические акты против партийных и советских работников республики. Одно из крупных грузинских бандформирований называло себя "Молодёжь", его составляли дезертиры, уголовные элементы. Горные районы Грузии находились фактически под контролем проникших с территории Грозненской области чеченских бандгрупп. Для ликвидации бандгрупп в горных районах Грузии был сформирован сводный отряд в составе 5 стрелковых и одного горнострелкового пол-

ка. В ходе двух операций к исходу сентября 1944 г. бандформирования были уничтожены.

Согласно постановлению ГКО в ноябре 1944 г. из Грузии было депортировано 94955 человек. Для проведения акции привлекалось 4 тыс. оперативных сотрудников и 20 тыс. военнослужащих ВВ.

Внутренние войска привлекались и к выполнению специальных заданий правительства. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 января 1941 г. войска охраняли и сопровождали из Москвы государственные запасы золота, драгоценных камней, Алмазного фонда, ценностей Оружейной палаты Московского Кремля. В марте – декабре 1943 г. 131 мсп обеспечивал безопасность Тегеранской конференции и участвовал в ликвидации группы немецких диверсантов. В феврале 1945 г. два полка ВВ принимали участие в охране Ялтинской конференции. При подготовке Потсдамской конференции были приняты очень жёсткие меры безопасности. Для делегации был подготовлен специальный поезд, маршруты протяжённостью 1923 км охраняли 17 тыс. военнослужащих внутренних войск и 1515 человек оперативного состава. На каждый километр выставлялось от 6 до 15 человек охраны, по маршруту следования курсировали 8 бронепоездов внутренних войск. В Потсдаме участников конференции охраняли 7 полков войск НКВД и 1500 человек оперативного состава.

В ходе войны в войсках было развёрнуто снайперское движение.

В войсках было подготовлено более 20 тыс. снайперов, более 10 тыс. из них прошли боевую стажировку на фронте, ими было уничтожено более 100 тыс. солдат и офицеров противника.

Всего за годы войны участвовали в боях различной продолжительности 58 дивизий и 23 бригады войск НКВД. За мужество и героизм более 100 тыс. военнослужащих награждены государственными наградами, а 197 военнослужащим было присвоено звание Героя Советского Союза, 4 из них удостоены этого звания дважды. 29 военнослужащих войск за подвиги зачислены навечно в списки своих частей. Доблесть и боевое мастерство 18 соединений и частей войск (без переданных в КА) были отмечены государственными наградами и присвоением почётных наименований.

Победа во Второй мировой войне была достигнута совместными усилиями ВС антигитлеровской коалиции при решающей роли Красной Армии.

